

ISSN 0130-2574

КОСТЁР

ИЮЛЬ 1990

7

**750 лет
НЕВСКОЙ БИТВЫ**

КОСТЁР

ИЮЛЬ 1990

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с июля 1936 года
© «Костёр». 1990

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

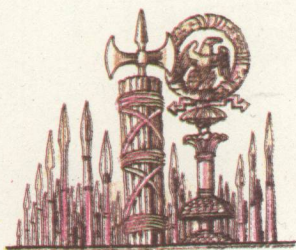
1

ВСТРЕЧИ
С ПРИШЕЛЬЦАМИ
ИЗ КОСМОСА

3

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ
КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ
по следам наших
выступлений

4

ОРЕЛ ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА
повесть
Розмэри Сатклиф

16

БАРАБАН
сообщения юнкоров

20

ЧУДО РОССИИ
очерк Н. Коняева

22

«НЕЗНАКОМКА-90»
конкурс

24

ВСЕМОГУЩИЙ
отрывок из повести
С. ИВАНОВА

28

КЛАДЫ СТЕНЬКИ РАЗИНА
из народных преданий

31

ТВОРЧЕСТВО
ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

32

СТРАНА ПОЭЗИЯ

34

КИФ
конкурс изобретателей
и фантастов

36

КИНОВИДЕО

38

ВООРУЖЕН «ЗЕНИТОМ»
И ОЧЕНЬ ОПАСЕН
репортаж Н. Ивановой

40

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ПЕРЕКРЕСТОК

42

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

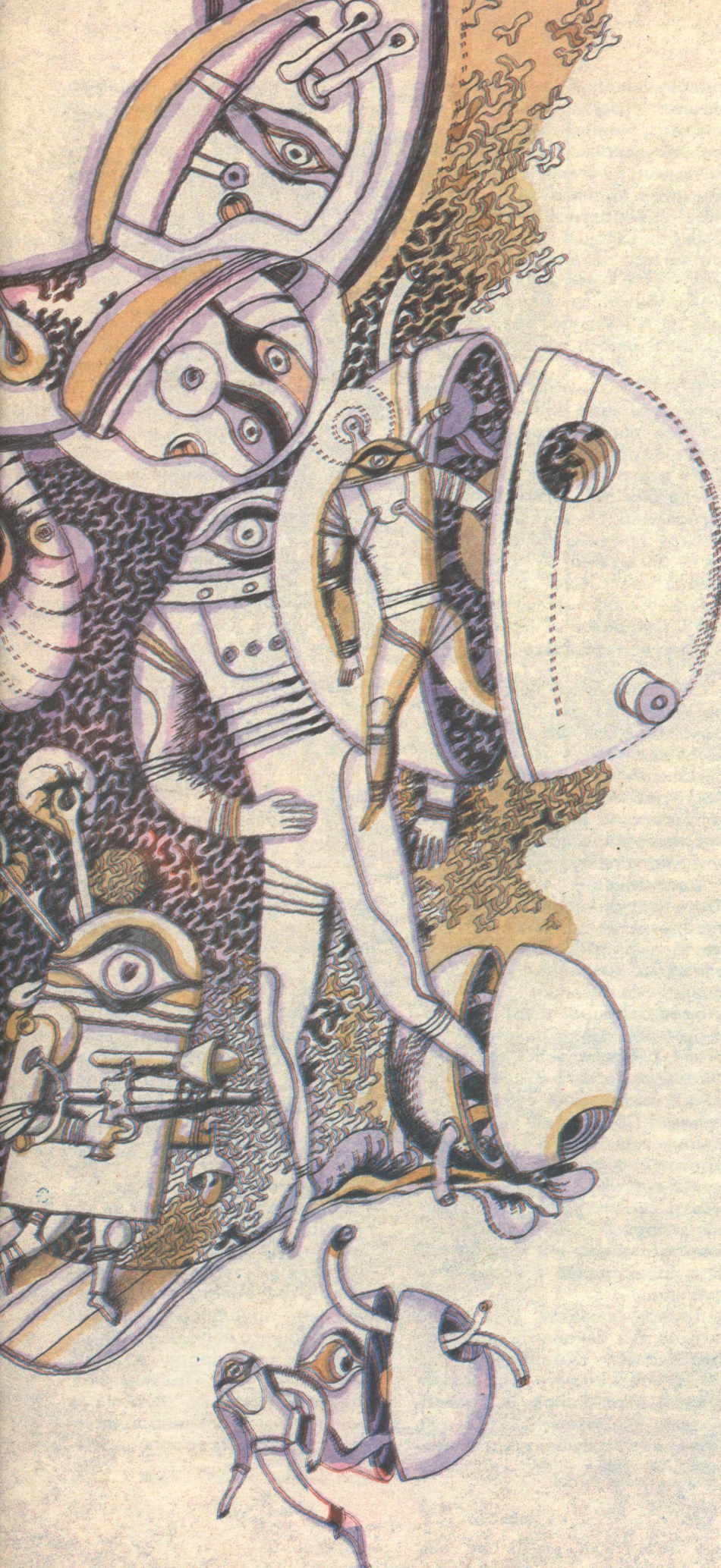
44

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

46

АРЧЕБЕК
шахматы и шашки

ВСТРЕЧИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ ИЗ КОСМОСА

МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? СООБЩЕНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ САМЫЕ ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ УЧЕНЫХ...

Гуманоидами называют обитателей неопознанных летающих объектов. Некоторые считают их инопланетянами, но это не доказано. Тогда кто же они? Вопрос трудный, и пока ученые спорят об их происхождении, обратимся к людям, видевшим этих самых гуманоидов. Сообщения очевидцев — их уже более чем достаточно — свидетельствуют: прошлым летом таинственные пришельцы появлялись в разных районах нашей страны.

6 июня на большом лугу возле города Харовска Вологодской области происходили невероятные события — приземлялись неизвестные летающие шары. Они раскрывались, выпуская изнутри своих пассажиров, и снова закрывались. Фантастическую картину с изумлением наблюдали местные школьники Сережа Беляевский, Люда Рыбакова, Света Каретина, Оля Крылова, Марина Ширяева и другие. Примерно в 14.30 ребята остановились на лугу, спускающемся к реке Кубена, чтобы полюбоваться воздушным змеем, парившим над их головами. Вдруг на фоне чистого голубого неба появилась яркая звездочка. Она приближалась, превращаясь постепенно в желтый шар, и опустилась на землю! Затем шар неожиданно покатился к реке и остановился возле кустарника примерно в пятистах метрах от школьников.

Дальше началось что-то сказочное. Шар разделился на две

половинки с зубцами, и из него вышел страшноватый на вид субъект. Черный, ростом выше человеческого, с прямыми негнушимися ногами и свисающими ниже колен руками. Но самое невероятное — пришелец был без головы! Потоптавшись, он четыре раза повернулся вокруг себя, и все увидели: гуманоид оказался плоским, как доска! А на груди ярко светился диск такого же цвета, что и шар.

В этот момент на лугу появилась женщина в красном платье. Она не могла видеть пришельца из-за пригорка и потому шагала в его сторону смело. Но когда они поравнялись, то оба мгновенно... исчезли! Шар, между прочим, тоже испарился — бесшумно и бездымно. Через несколько секунд женщина возникла на другом конце луга. Она бежала, что-то крича, и быстро скрылась за кустами.

Очень многим людям хотелось бы, чтобы рассказ харовских школьников на этом закончился. Тогда можно было бы списать его на явную склонность ребят к фантазиям или на их страстное желание увидеть инопланетян, о которых теперь так много пишут и говорят. Но предположения об иллюзиях или о галлюцинациях здесь, как говорится, не срабатывают. Дело в том, что сразу же после эпизода с женщиной в красном платье школьники заметили второй летящий шар! Все повторилось! Шар опустился на траву, разделился на две полусферы, и из него вышел точно такой же плоский субъект без головы! Полусферы вновь соединились в шар, он помигал и пропал из виду. Субъект повернулся кругом, словно желая показать себя со всех сторон, шагнул к проходящей рядом линии электропередачи и тоже исчез. Все происходило в полнейшей тишине.

Теперь, кажется, уже точно можно бы закончить историю безголовых гуманоидов. Но нет! В той же точке неба возник третий шар! И вновь все повторилось — приземление, выход непонятного существа и исчезновение шара и его «пассажи-

ра». Не правда ли, какой-то переизбыток невероятной информации! Но переизбыток ли? Дело в том, что появился четвертый шар! Он тоже опустился на траву и раскрылся. Но... на этот раз никто из него не вышел! Шар закрылся и совершенно бесшумно исчез.

Не менее фантастические события происходили и в городе Воронеже. Здесь вечером 27 сентября прошлого года тоже наблюдалось невероятное явление. Школьники Вася Сурин, Жеңя Блинов и Юлия Шолохова играли в парке. А рядом, на автобусной остановке, стояло довольно много людей. Неожиданно в половине седьмого в небе появилось розовое свечение, а за ним возник... красно-бордовый шар диаметром метров десять! В какой-то момент шар завис низко над землей, и все увидели, как в нижней его части открылся люк! В открывшемся проеме появилось какое-то жуткое существо. Когда оно вышло наружу, то разглядели: рост — метра три, одежда — серебристый комбинезон и сапоги бронзового цвета, а главное, вместо головы — некоторое возвышение с... тремя глазами! На груди светился круглый диск. Вместе с этим гигантом из шара вышло безголовое создание с кнопками на груди, в котором очевидцы признали механического робота.

Высокий пришелец коснулся груди робота, и тот пошел ходить туда-сюда. В это время один из подростков закричал от страха. Высокому это не понравилось, и он как бы с укоризною устоялся на кричавшего. Мальчишка замер — глаза пришельца светились недобрым светом. Тогда закричали все окружающие. В ответ на это гуманоид залез в шар и вытащил оттуда нечто напоминающее длинноствольный «пистолет». Этот «пистолет» непрощенный пришелец направил на замершего неподвижно подростка, и тот... пропал из виду! Испарился! А «Трехглазый», подхватив робота, нырнул в люк, и шар, мгновенно поднявшись, набрал скорость и улетел!

И тут же появился и исчезнувший подросток. Целый и невредимый!

Сообщение о невероятных событиях в Воронеже американская газета «Нью-Йорк Таймс» по справедливости назвала «новостью века». НЛО и гуманоиды появлялись в Воронеже с 21 сентября по 2 октября. Их наблюдали и дети и взрослые. Вот что пишет, например, в газету «Московские новости» 12-летний Рома Торшин, ученик 6-го класса 33-й воронежской школы: «23 сентября в 9 часов вечера я возвращался домой и увидел в небе красный круглый объект диаметром около пяти метров. Шар опустился к земле, и из него выдвинулись четыре «ноги». Потом открылся черный люк, и оттуда по трапу съехал робот». Рома, как мог, зарисовал увиденное.

Жене Блинову, однокласснику Ромы Торшина, посчастливилось созерцать трехметрового гуманоида 26 или 27 сентября (он точно не помнит) в 7 часов вечера. «На голове,— сообщает мальчик,— у него были видны два глаза, а чуть выше их — красная лампочка. На груди был диск с тремя пятнами разного цвета, а чуть ниже — прямоугольник, который выдвинулся из тела!» Неужели действительно было два глаза, а не три? За третий могли принять лампочку.

Стоит ли предполагать, что харовские и воронежские ребята «договорились» сочинить сказки про безголовых гуманоидов? Вряд ли надо обижать ребят таким подозрением. Да и далековато, согласитесь, от Харовска до Воронежа.

Но, конечно, решающее слово здесь принадлежит ученым, в том числе и специалистам по НЛО — есть теперь и такие. Так вот, когда они приехали в Харовск, то очень скоро смогли убедиться в искренности рассказчиков. И сделали вывод, что необыкновенные объекты и их обитатели действительно наблюдались. Например, физики из Томска даже обнаружили своими приборами места «посадок» таинственных шаров на лугу, которые в точности совпали с сообщениями ребят. Но самые удивительные результаты получил московский психотерапевт и гипнолог Марк Авраамович Мильхикер.

За рубежом уже давно практикуется так называемое гипнотестирование для проверки рассказов «контактеров» — людей, видевших гуманоидов или общавшихся с ними. В состоянии гипноза «контактеры» не только повторяют рассказанное в ясном сознании, но и добавляют неожиданные подробности.

Важно подчеркнуть, ребята охотно согласились на гипнотический сеанс. Не возражали и их родители, пожелавшие присутствовать при этом. Все хотели узнать, что же было на самом деле. Ведь под гипнозом нельзя договориться «врать» одинаково.

Ход гипнотических сеансов записывался на видеокамеру и на магнитофонную ленту. То, что слышали присутствующие, просто потрясло их.

Г. ЛИСОВ
Рисунки Б. Аникина

Продолжение следует.

ВСЕОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИИ

ШТАБ
КРАСНЫХ
СЛЕДОПЫТОВ

Экстренное обращение
к читателям «Костра»

В 1942 ГОДУ, ДЕЙСТВУЯ В РЯДАХ ВТОРОЙ УДАРНОЙ АРМИИ. ПОГИБЛИ ИЛИ ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ¹:

Филимонов Иван Алексеевич, красноармеец, проживал в деревне Роман Вина Душинского сельского совета Чаусского района Могилевской области Белорусской ССР. Писать — Филимоновой Анне, адрес тот же.

Транков Александр Сидорович, боец, родился в 1922 году, призван Балашовским райвоенкоматом Саратовской области. Указаны следующие адреса: Саратовская обл., г. Балашов, ул. Калинина, дом 35, Транкову Сидору Яковлевичу; город Самарканд, вокзал, ул. Кооперативная, дом 20, Саламатину И. Ф. с передачей Марии Транковой; Балашовский район Саратовской области, село Пады (...) ²ца, ...Сталинская, Транкову Ивану Сидоровичу; город Балашов, ул. Калинина, дом 44, Соколянскому Владимиру П.

Максимов (...?) Иванович, красноармеец, родился в 1916 (5) году, писать: Калининская область, Сандовский район, Егонский сельсовет, д. Большое Овсянниково.

Журавлев Иван Семенович, рядовой, родился в 1910 году, русский, проживал в деревне Вышков Новозыбковского района Орловской обл., группа крови — III. Писать: Журавлевой Пелагее Ивановне, адрес тот же.

Волков Иван Алексеевич (сержант? лейтенант?), родился в 1921 году, проживал в д. Борок Мыльнищенского сельсовета Демидовского района Смоленской области. Адрес семьи тот же.

Рудя Иван (?), стрелок, красноармеец. Родился в 1914 году на станции (О) Андриловка. Писать: Иркутская обл., г. Зима, ул. Кр. партизанская, дом. 79. Жена Рудя Валентина Ивановна, призван Зиминским райвоенкоматом.

Бочкарев А. Г. БМ АССР, город Улан-Удэ, 9-й участок П. В. З., Комсомольский городок, дом 101, кв. 16, ком. 3, Ивановой Прасковье Дмитриевне.

Помазуев Степан Акимович, лейтенант, родился в 1914 году. Проживал в д. Маметьевка Егорьевского сельсовета Болотинского района Новосибирской обл. Адрес семьи тот же. Помазуевой.

Лишак Яков Семенович, красноармеец, родился в 1900 (6) году в городе Василькове Киевской области Украинской ССР, писать: Лишак Феня Борисовна, город Орск Чкаловской области (название улицы не читается), дом 40.

ПОМОГИТЕ РАЗЫСКАТЬ
ИХ РОДСТВЕННИКОВ И ЗНАКОМЫХ

Адрес Всесоюзного штаба красных следопытов: Ленинград, 193024, Мытнинская ул. 1/20, редакция журнала «Костра».

¹ Очерк Е. Пожидаевой «Без вести пропавшие посреди России» опубликован в № 5 «Костра».

² Пропуски слов и букв обозначают, что эти слова и буквы в найденных документах не читаются или читаются двояко.

ОРЕЛ ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА

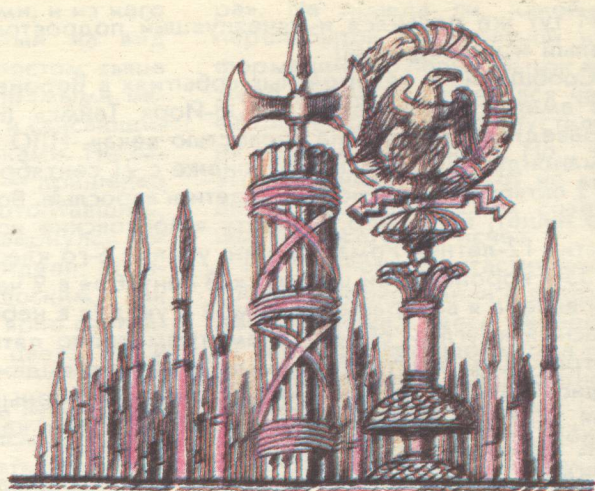
ПОВЕСТЬ

Розмэри САТКЛИФ
Рисунки Бориса Аникина

1. Пограничная крепость

От Фоссвея на запад, в сторону Иски думнониев, пошла обыкновенная британская дорога с колеей.

Дорога была оживленной, и кто только не ступал по ней на ее веку: торговцы верхом на лошадях, которые везли в дорожных вьюках бронзовое оружие и необработанный желтый янтарь; сельские жители, перегонявшие из деревни в деревню косматых коров или тощих свиней; изредка — группы рыжеволосых варваров с дальнего запада; даже бродячие арфисты и знахари, лечащие глазные

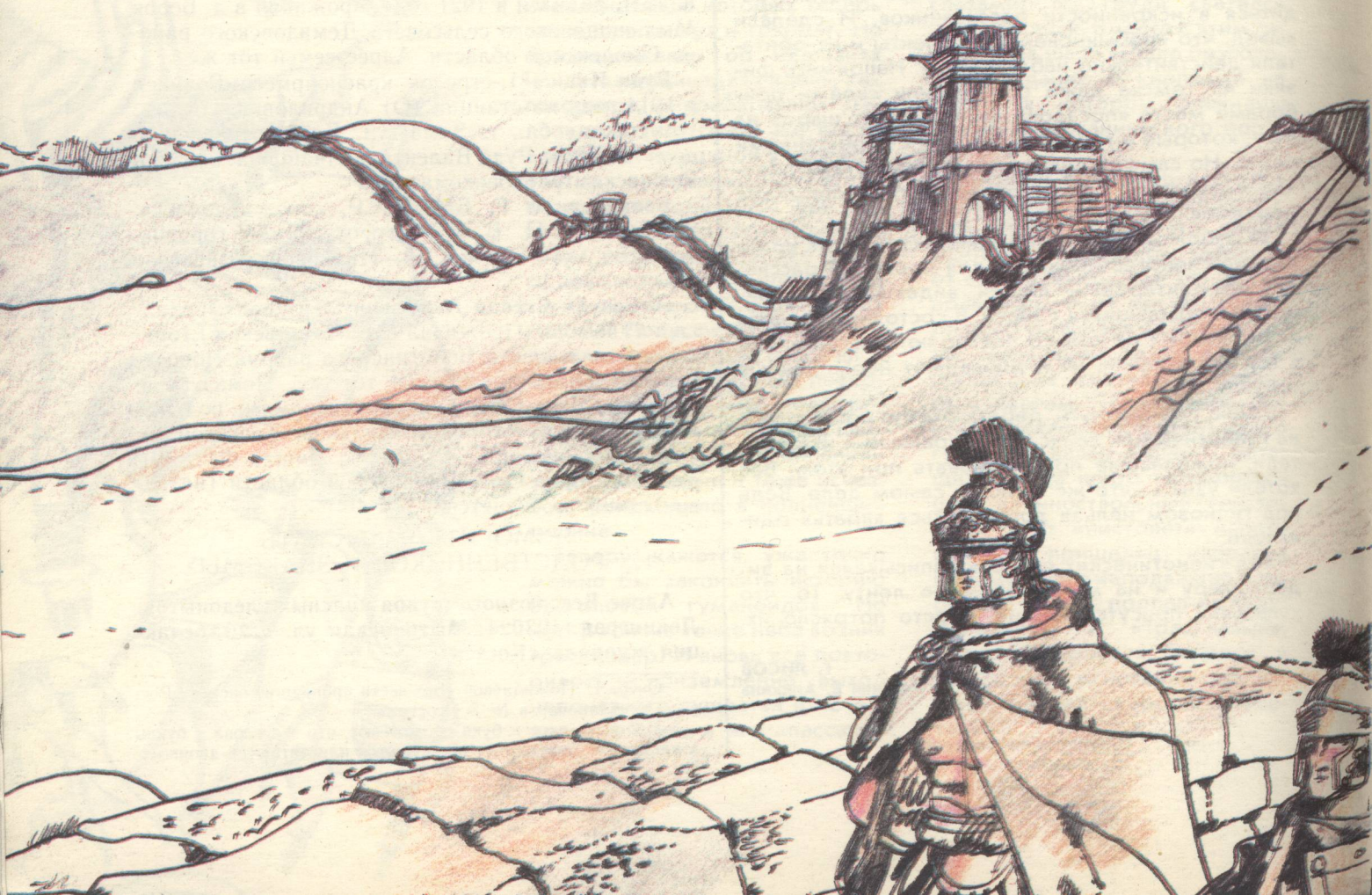

болезни, а то и легконогий охотник в сопровождении громадных овчарок; время от времени появлялся фургон, доставлявший продовольствие римским гарнизонам. Всех перевидала дорога, в том числе римские когорты¹, перед которыми расступались все остальные путешественники.

Сегодня по дороге двигалась вспомогательная когорта в кожаных нагрудниках. Она шла мерным легионерским² шагом, позволяющим делать по

¹ Когорта — древнеримское военное подразделение (360—600 человек).

² Легионер — воин легиона. В легион входило 10 когорт.

двадцать миль в день от Иски силуров до Иски думнониев: новый гарнизон спешил на смену старому. Ни разу не сбившись с шага, без единого привала, шла маршем вперед центурия¹ за центурией. Солнце освещало знамя, выющееся впереди, а позади тучей клубилась поднятая ими пыль, окутывая выючный обоз.

Во главе колонны шагал старший центурион, командир когорты. Между прямыми черными бровями у него виднелся маленький выпуклый шрам — знак того, что он выдержал испытание и стал Вороном Митры.

Еще год назад центурион Марк Флавий Аквила не имел дела с легионерами. Первые десять лет он тихо прожил вместе с матерью в родовом поместье недалеко от Клузия, пока отец его нес службу в Иудее, в Египте и здесь, в Британии. Они с матерью собирались уже ехать к отцу сюда, но взбунтовались северные племена, и Девятый Испанский — легион его отца — отправился на север усмирять их... и так и не вернулся назад.

Мать его в скором времени умерла, и, повинаясь ее желанию, он перебрался в Рим, к своей тетке, довольно глупой женщине, чей муж, тучный римский чиновник, до противности кичился своим богатством. Марк терпеть его не мог, и чиновник платил ему тем же. Когда Марку исполнилось восемнадцать и он получил право на должность

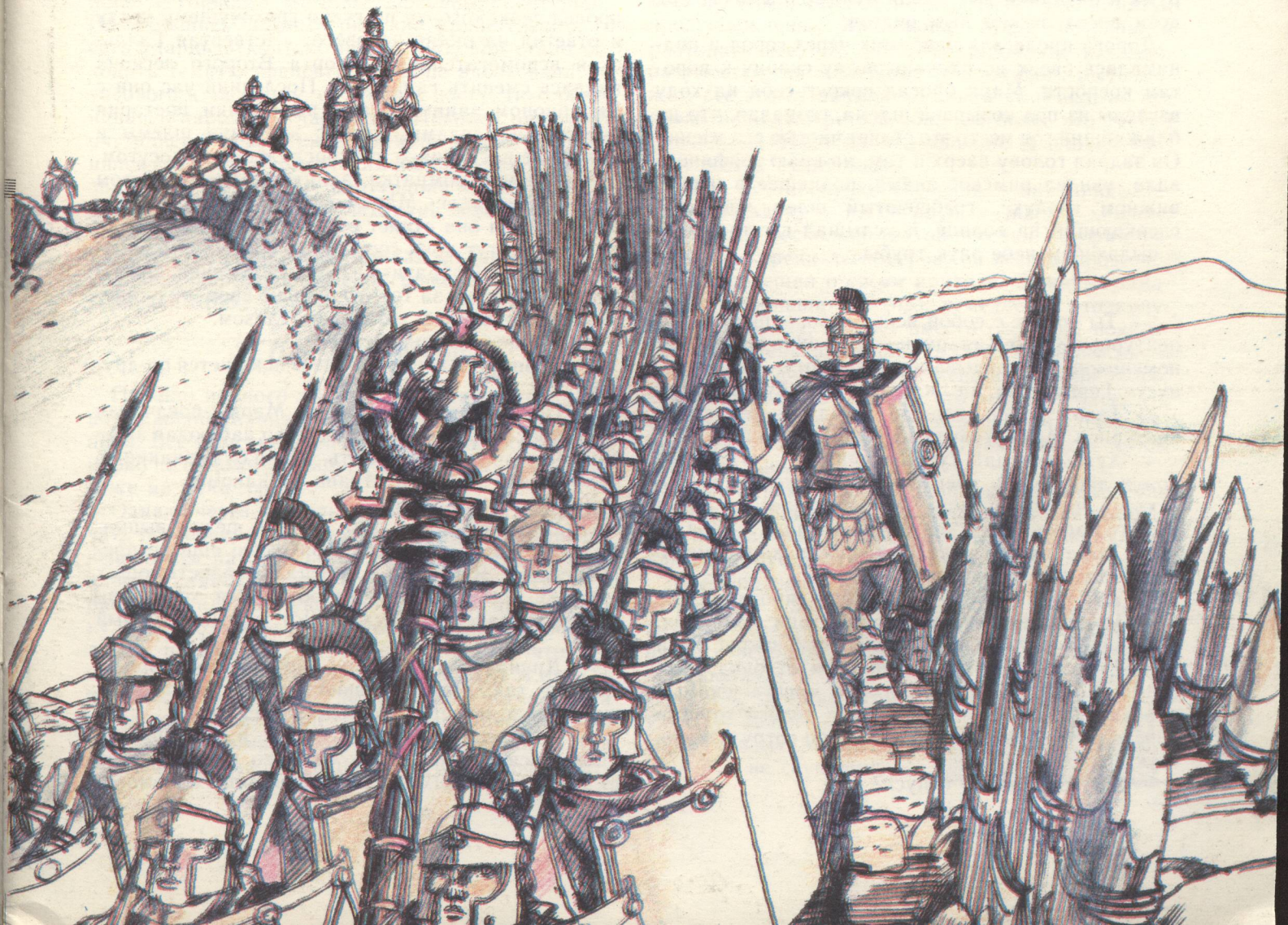
¹ Центурия — единица военно-политического деления граждан в Древнем Риме.

центуриона, он попросился в Британию, хотя это означало службу во вспомогательной когорте, а не в боевой, отчасти потому, что там, окончив срок военной службы, осел старший брат отца. Но больше из-за самого отца. Если когда-нибудь и станет что-то известно о пропавшем легионе, то скорее всего — в Британии, и вдруг да Марку самому удастся разыскать его следы.

Он живо помнил худошавого смуглого человека с веселыми морщинками в углах глаз, который время от времени наезжал домой и учил Марка удить рыбу, играть в игру «сколько пальцев» и метать копьё. Особенно ярко ему запомнился последний приезд отца. Его только что назначили командиром Первой когорты Испанского легиона, а это означало, что он становится хранителем орла и кем-то вроде помощника командира легиона. Отец ликовал, точно мальчишка. Но у матери был встревоженный вид, как будто она знала наперед...

Мысленно перенесясь на несколько лет назад, Марк вдруг припомнил, что глаза у отца тогда горели ярким блеском, как горят у воинов перед боем. И еще — солнечный луч вдруг упал на большой, с трещинкой, изумруд, который отец всегда носил на пальце, и высек из камня зеленый огонь. Забавно, как всплывают в памяти такие детали — казалось бы, мелочи, а чем-то они важны человеку.

(Топ-топ-топ — мерно раздавалось позади.)

Хорошо бы дядя Аквила походил на своего брата, отца Марка...

Хотя едва ли им придется много видаться. Пройдет немного лет, и Марка, вероятно, переведут служить совсем в другую часть империи — ведь центурионы когорт редко продвигаются по службе, оставаясь в одном и том же легионе.

Но в один прекрасный день, когда он покончит с легионерской службой, завоюет себе имя и станет префектом Египетского легиона, он вернется домой, в этрусские холмы и, может быть, откупит обратно их старое поместье, которое безжалостно продал толстый чиновник, чтобы покрыть издержки воспитания Марка. Он ощутил буквально физическую боль в сердце, вспомнив на мгновение залитый солнцем двор, весь в дрожащих тенях от голубиных крыльев, и дикую оливу в центре раздвигавшегося здесь потока, на корнях которой он однажды нашел нарост, напоминающий по форме птичку. Он отрезал нарост новым ножом (подарок отца) и с большим увлечением целый вечер прилежно обрабатывал его, вырезая на нем перышки. Птичка цела до сих пор.

Дорога плавно пошла на подъем, и вдруг впереди открылись Иска думнониев и Красная Гора, увенчанная крепостью, — черный силуэт на фоне вечернего неба. Марк рывком вернулся к действительности.

Британский городок лежал под южным склоном горы. Четкие прямоугольные формы римского форума и базилики выглядели чужеродными. И над всем висел легкий дым очагов.

Дорога пролегла напрямик через город и поднималась вверх по расчищенному склону к воротам крепости. Марк бросал вокруг себя на ходу взгляды из-под козырька шлема, сознавая, что на ближайший год место это станет частью его жизни. Он задрал голову вверх и там, на краю торфяного вала, увидел римское знамя, поникшее в неподвижном воздухе, гребенчатый шлем часового, сверкающий на солнце, и услышал где-то прямо в пылающем небе звук трубы.

* * *

— Ты принес с собой ясное небо, — проговорил центурион Квинт Хиларион, стоя у окна в штабном помещении и вглядываясь в темноту. — Но, клянись Геркулесом, не жди, что так будет долго.

— Такая здесь плохая погода? — отозвался центурион Марк Аквила, сидевший на столе.

— Хуже некуда! Тут, на западе, всегда идет дождь либо Тифон, отец всех зол, напускает туман, и тогда человеку своих ног не видно. Да, когда твой год здесь будет подходить к концу, у тебя из ушей вырастут поганки, в точности как у меня. И не только от сырости!

— А от чего еще? — с интересом спросил Марк.

— Ну, прежде всего от отсутствия компании. Я человек общительный, люблю, чтоб вокруг были приятели. — Центурион отвернулся от окна, ослабленно опустился на низкую мягкую скамью и обхватил колени. — Дайте мне только отвести войско обратно в Иску, уж я быстро сотру плесень скуки.

— Собираешься в отпуск?

Тот кивнул.

— Желанный отпуск в Дурине.

— Там твой дом?

— Да, мой отец ушел в отставку и поселился в Дурине несколько лет назад. Приятное местечко, особенно когда возвращаешься из такой глухомани. — Ему вдруг пришла в голову новая мысль. — А что будешь делать ты, когда придет время твоего отпуска? Тут у тебя никого нет?

— У меня есть дядя в Каллеве, только я с ним еще не знаком, а на родине меня никто не ждет.

— Отец с матерью умерли? — с сочувствием осведомился Хиларион.

— Да. Отец ушел с Девятым легионом.

— Вот тебе на! Ты хочешь сказать, что он с ними вместе...

— Исчез. Именно.

— Вот так штука. Худо! — Хиларион покрутил головой. — Тут ходили всякие скверные слухи... да и сейчас ходят. И ведь орла-то они в самом деле потеряли.

Мгновенно Марк встал на защиту отца и его легиона.

— Раз не вернулся ни один легионер, неудивительно, что не вернулся и орел. — бросил он.

— Само собой, — добродушно согласился Хиларион. — Я и не думал хулить твоего отца, можешь не ошестиниваться, дружище Марк. — Хиларион взглянул на него с широкой дружеской улыбкой, и Марк тоже невольно заулыбался.

Прошло несколько часов с тех пор, как Марк провел свою когарту по гулко грохочущему мосту и ответил на оклик часового: «Четвертая Галльская вспомогательная когорта Второго легиона явилась сменить гарнизон». Последний час они с Хиларионом занимались в помещении претория бумажными делами. Сейчас же, сняв шлемы и выпуклые нагрудники, они наслаждались досугом.

Аскетичная комнатка, залитая желтым светом лампы, показалась Марку очень красивой. С завтрашнего дня она станет его комнатой, но сегодня вечером он тут пока гость, и он поспешил с виноватой улыбкой обратить взгляд на хозяина, как бы прося извинения за то, что раньше времени осматривает все вокруг хозяйским глазом.

Хиларион ухмыльнулся:

— Ровно через год тебе здесь покажется по-другому.

— Посмотрим, — отозвался Марк, покачивая обутой в сандалию ногой и лениво наблюдая за ее движениями. — Может быть, у тебя будут какие-то напутствия? Мне эта страна незнакома.

Хиларион задумался.

— Нет, пожалуй. — Но тут же резко выпрямился. — Да, будут, если тебя никто еще не предупредил. Я говорю о жрецах, странствующих друидах. Если поблизости объявится хоть один друид, хватайся за оружие. Вот тебе мой добрый совет.

— Друид? — озадаченно переспросил Марк. — Как же так, ведь Светоний Паулин покончил с ними раз и навсегда шестьдесят лет назад.

— Со жрецами в целом, может, и покончил, но отделаться от друидов так же легко, как уберечься от этих варварских туманов с помощью пальмово-

го зонта. В былые времена они были душой сопротивления бриттов.

— Продолжай,— сказал Марк, когда тот замолчал.— Это становится интересным.

— Видишь ли, дело обстоит так. Они иногда подстрекают к священной войне, а такая война — беспощадная штука.— Хиларион говорил медленно, как будто размышляя вслух.— Пограничные племена — народ дикий и отчаянные храбрецы. Но даже они в большинстве своем поняли, что мы не какие-то злые демоны, и сообразили, что истребление даже одного гарнизона неизбежно повлечет за собой карательную экспедицию, их хижины спалят, и придет новый гарнизон, с более жестким командиром. Однако стоит поблизости завестись хотя бы одному из святых людей — и все идет прахом. Они уже не соображают, к чему приведет восстание. Они вообще перестают соображать. Они угодят своим богам, если выкурят гнездо неверующих, а что будет дальше — их не касается.

Снаружи в мирной темноте протрубили сигнал второй ночной стражи. Хиларион распрямылся и встал со скамьи.

— Пожалуй, поздний обход часовых проведем сегодня вместе.— Он взял меч и надел перевязь через голову.— Я здесь родился,— добавил он в виде пояснения,— потому мне и удалось разобратся в их делах.

Снаружи послышались шаги, за окном замерцал красный свет, и юноши вышли наружу, где их ждал с горящим факелом дежурный центурион. Обменявшись шумным римским приветствием, то есть ударив рукоятью меча о щит, они стали обходить темную крепость по тропе вдоль вала, от часового к часовому, от поста к посту, тихо обмениваясь паролем с часовыми. Наконец они опять очутились в освещенной комнате штаба, где хранился сундучок с солдатским жалованьем и стояло знамя, где дежурному центуриону полагалось сидеть всю ночь напролет, положив перед собой обнаженный меч.

На другое утро, после того как закончилась официальная церемония смены гарнизонов, прежний гарнизон отбыл.

2. Перья на ветру

Прошло немного дней, и Марк так глубоко вошел в жизнь гарнизона, как будто не знал никакой иной. Все римские крепости были построены примерно по одному образцу, и жизнь в них протекала тоже на один лад.

Однако через несколько дней Марк стал различать те особенности, которые делали один гарнизон непохожим на остальные. Какой-то художник из давным-давно отбывшего гарнизона начертил острым кинжала на стене бани красную дикую кошку, а кто-то, менее одаренный, нацарапал изображение нелюбимого центуриона. О том, что это центурион, говорили виноградный жезл и знак под ним. Под навесом, где хранилось знамя, свила гнездо ласточка. И еще: в одном углу двора кто-то из прежних командиров посадил розовый куст в большом каменном кувшине, и в гуще темной лист-

вы уже краснели бутоны. Куст, видно, рос тут давно, он уже не помещался в кувшине, и Марк решил, что осенью прикажет высадить его в грунт.

Он не сразу сошелся с остальными командирами. Но с помощником у Марка с первой минуты установилось деловое понимание, которое переросло со временем во взаимную симпатию. Центурион Друзилл участвовал во многих сражениях и приобрел за жизнь собранный по крупицам опыт и запас суровых советов, а Марк в то лето особенно в них нуждался.

День начинался со звуков трубы, трубившей на валу побудку, и кончался вечерней переключкой часовых.

То был нелегкий труд, особенно на первых порах, и Марк был благодарен центуриону Друзиллу. Но солдатский труд был у него в крови, равно как и труд земледельца, и трудиться он любил. А кроме того, иногда удавалось и поохотиться — охота в этих краях была славная.

Всегдашним его спутником и проводником во время охоты был бритт по имени Крадок. Однажды утром в конце лета Марк, захватив охотничьи копы, вышел из крепости, чтобы, как повелось, зайти за Крадоком. Обычного радостного подъема перед охотой он, однако, не испытывал, потому что был встревожен. В голове у него без конца вертелся ходивший по крепости слух: последние два дня поговаривали, что в округе появился странствующий друид. Нет, нет, ни один человек не видел его собственными глазами, ничего определенного никто сказать не мог. И все же, памятуя предупреждение Хилариона, Марк постарался разузнать все, что мог. Расследование не дало, разумеется, ни малейших результатов. Быть может, все это от начала до конца выдумка, но все равно надо смотреть в оба, тем более что третий год подряд будет плохой урожай. А плохой урожай всегда сулит беду.

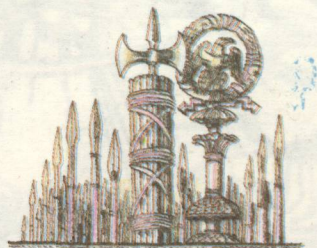
Марк достиг кучки строений — они принадлежали Крадоку — и, свернув к жилой хижине, просвистел несколько тактов песенки, которая была в моде среди легионеров; он всегда таким образом возвещал о своем приходе. Кожаная занавеска, служившая дверью, немедленно отодвинулась в сторону, однако вместо охотника оказалась молоденькая женщина. Она была высокая, как большинство местных женщин, и держалась, как королева. Но главное, что заметил Марк, это выражение ее лица — недоверчивое, настороженное, она словно опустила на глаза завесу, чтобы Марк не прочел ее взгляда.

— Муж там, позади хижины, с упряжкой. Если командир обойдет дом, он его найдет,— сказала она и сразу же сделала шаг назад. Кожаная занавеска опустилась и разделила их.

Марк подошел к коныше и заглянул внутрь. Крадок обернулся и вежливо с ним поздоровался.

— Я и не знал, что у вас тут правят четверкой,— сказал Марк.

— Мы не гнушаемся

перенять кое-что у Рима. А тебе не доводилось видеть мою упряжку раньше?

Марк покачал головой.

— Я даже не знал, что ты возничий. Хотя, по правде говоря, я мог и догадаться. Бритты все возничие.

— Командир ошибается.— Крадок провел рукой сверху вниз по лоснящейся лошадиной шее.— Бритты все так или иначе умеют править лошадыми, но не все — возничие.

— Но ты, надо понимать, возничий?

— Меня считают одним из лучших в моем племени,— со сдержанным достоинством ответил Крадок.

Марк шагнул внутрь.

— Могу я посмотреть твоих лошадей? — спросил он, и хозяин молча отступил в сторону, пропуская его.

Еще живя в Риме, Марк готовился к тому, чтобы стать возничим в том смысле этого слова, как его понимал Крадок. И сейчас Марку захотелось вывести коней на волю и впрячь в колесницу, ощутить дрожание днища под ногами, почувствовать, как оживают в руках поводья, как подчиняются его воле эти прекрасные горячие существа.

Ощущая нежные лошадиные губы у себя на плече, он повернулся к Крадоку.

— Ты разрешишь мне испытать их?

— Они не продаются.

— Если бы они и продавались, я все равно не смог бы их купить. Я попросил разрешения испытать их.

— Командир тоже возничий?

Во время прошлогодних сатурналий Марка назначили состязаться на наемной упряжке со штабным командиром, лучшим возничим в легионе, и Марк состязание выиграл.

— Я считаюсь лучшим в моем легионе,— ответил он.

Крадока, видимо, не удовлетворил ответ.

— Сомневаюсь, чтобы ты управился с моими черными сокровищами.

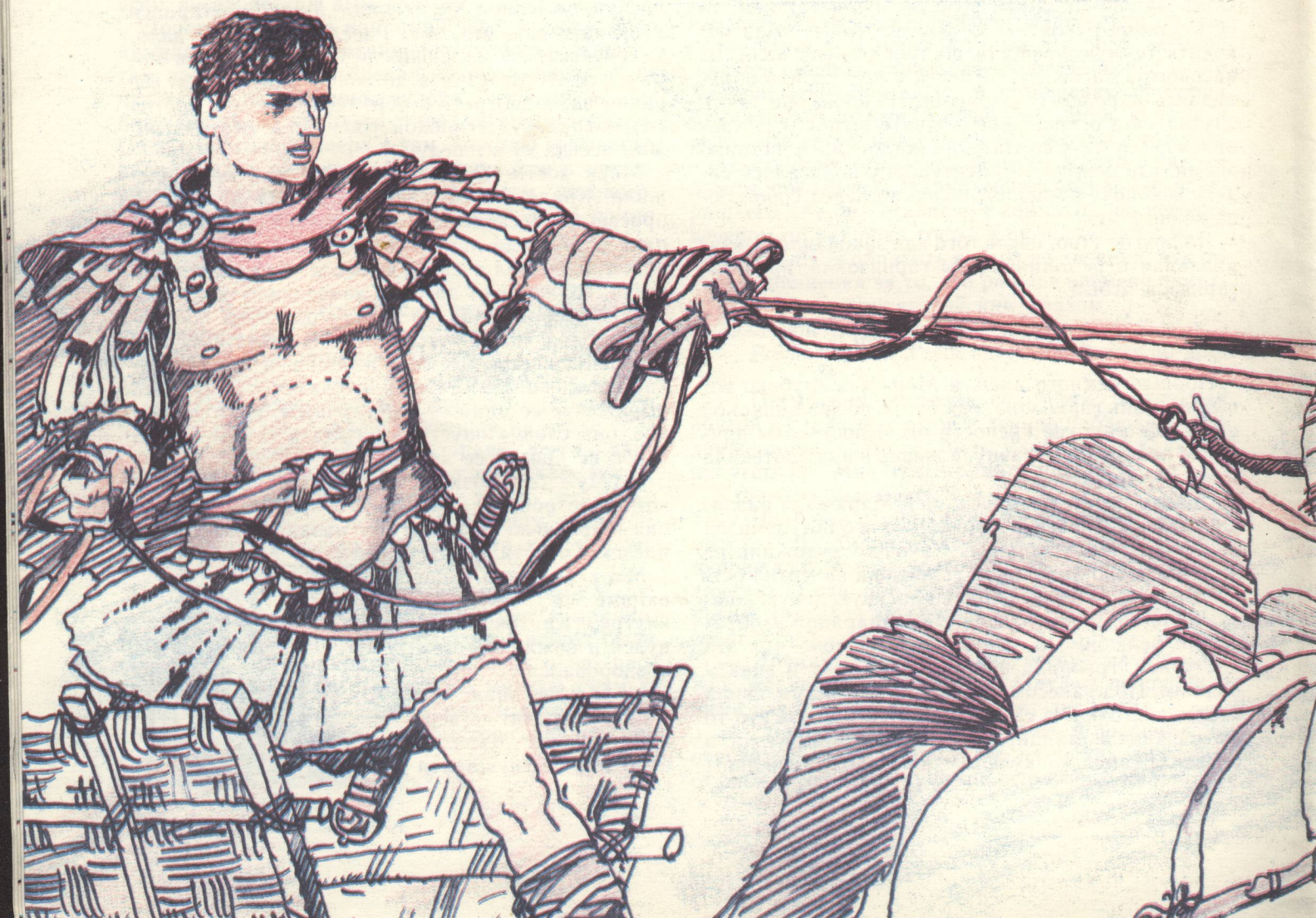
— Не хочешь ли побиться об заклад? — спросил Марк. Глаза его загорелись холодным блеском, губы тронула улыбка.

Он отстегнул застежку, которой был заколот на плече грубый плащ, красноватый сердолик слабо блеснул в полутьме.

— Застежка против... против одного из твоих охотничьих копий.

Крадок не взглянул на застежку, он смотрел на Марка так, словно юный римлянин был конем, чей норов бритт пытался оценить. Под этим хладнокровным испытующим взглядом Марк покраснел. Охотник заметил краску гнева. Он скривил губы в еле заметной усмешке и, видимо, удовлетворенный осмотром, наконец сказал:

— Я согласен.

— Когда мы устроим испытание? — спросил Марк, возвращая застёжку на место.

— Завтра я гоню табун лошадей в Дурин. Но через восемь дней вернусь, и тогда мы устроим испытание...

— Хорошо, — ответил Марк и последовал за Крадоком из конюшни.

...Крадок отсутствовал дольше, чем собирался, и когда наконец наступил день испытания, урожай (весьма, надо сказать, скудный) уже собрали. Подходя к назначенному месту встречи — широкой ровной поляне в излучине реки, — Марк прикидывал, каким образом раздобыть зерна про запас. Крадок уже ждал его и вскинул руку в знак приветствия. Вспрыгнув на колесницу, он повернул лошадей и с грохотом помчал навстречу Марку. Марк стоял как вкопанный, хотя в животе у него все сжалось в комок. Но в последний миг возничий резко осадил лошадей, тут же выскочил из колесницы и, пробежав по дышлу¹, остановился, балансируя на нем.

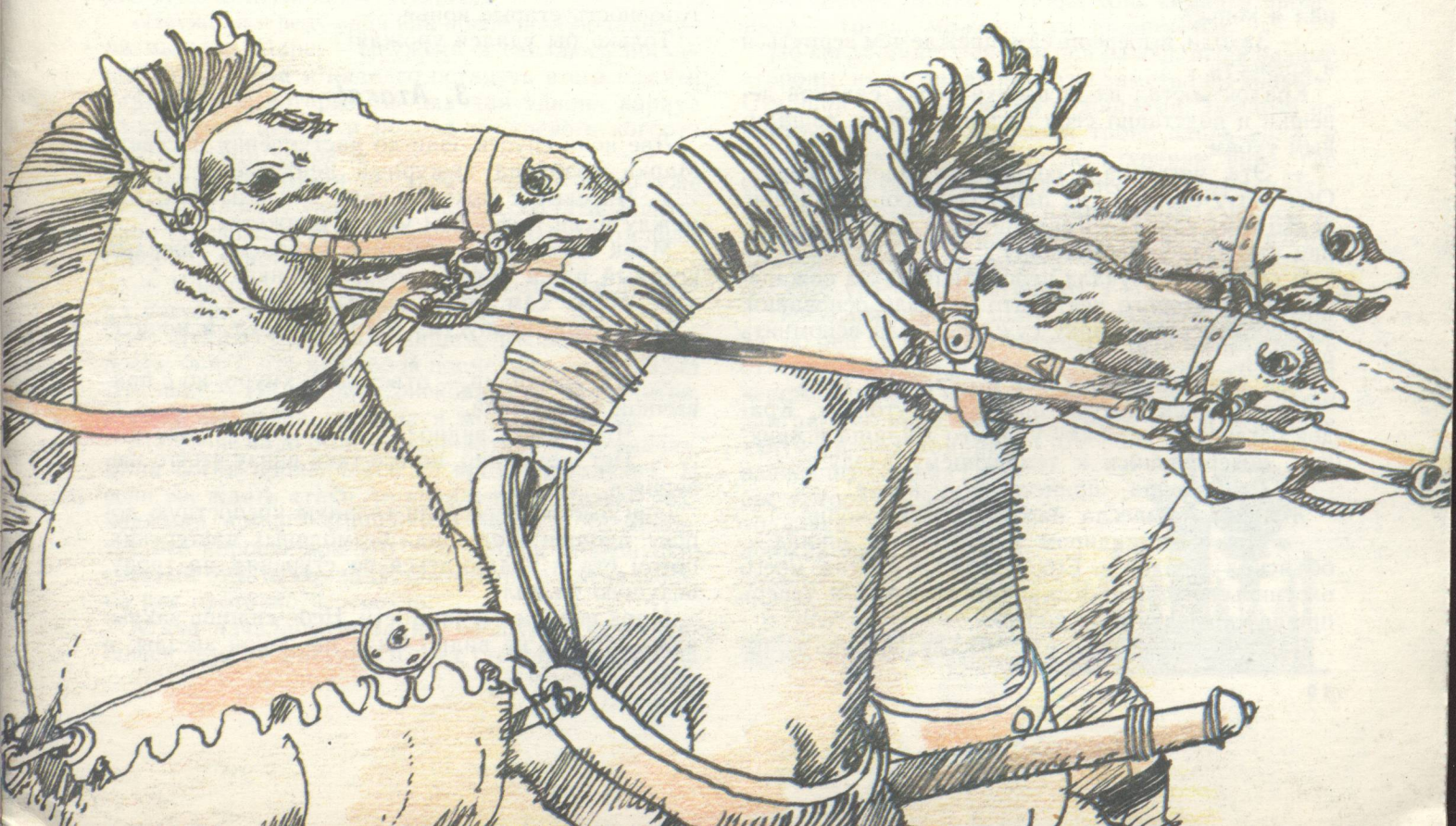
— Ловкий фокус, — сказал Марк, с улыбкой подняв к нему лицо. — Я слышал о нем, но ни разу не видал.

Крадок засмеялся и, попятившись назад, занял свое место в колеснице; Марк впрыгнул к нему и встал рядом. Поводья и много раз сложенный

кнут тут же перешли к Марку, а Крадок отодвинулся и встал сзади, на место копыеносца.

Лошади были запряжены на римский лад: две средние привязаны к дышлу, две наружные — постромками к осям. Тут все было в порядке, зато с колесницей обстояло по-иному. До сих пор Марку приходилось управлять только римской беговой колесницей — что-то вроде раковины, рассчитанной на одного. Здешняя же повозка была вдвое больше, хотя и довольно поворотливая и открытая спереди, отчего казалось, будто стоишь прямо на лошадях, а это ощущение было для Марка новым. Чтобы управиться с колесницей и лошадьми, следовало сперва приспособиться к ним. Высоко держа тщательно разобранные поводья, как было принято в Колизее, широко расставив ноги на перекрещенных планках днища, он тронул с места нервно перебирающих ногами лошадей — сперва тихонько, принаравливаясь к ним, потом, перейдя с рыси на легкий галоп, пустил их быстрее, прямо к высохшему ясеню, белевшему вдали. Не доезжая до дерева, он, по совету Крадока, завернул их и послал вдоль изогнутой линии дротиков, заранее воткнутых охотником, так же, как Марк, бывало, проводил белых арабских скакунов между тренировочными столбиками на Марсовом поле; затем он перешел на галоп, ни разу не опозорив себя — ни одна втулка колеса не задела земли. Он подверг лошадей всем испытаниям, заставил делать

¹ Дышло — одиночная оглобля в парной упряжи.

все, что только подсказывал ему хозяин упряжки, и, наконец, настал момент пустить их во весь опор. Они поскакали вдоль опушки, огибая ее по кривой в милю длиной.

Этот миг для Марка всегда был переломным, он как будто переходил из одной жизни в другую. Так, должно быть, чувствует себя стрела, вылетающая из лука. В прежней жизни было знойно и душно, но сейчас его обтекало, как вода, прохладный ветер, мчащийся навстречу, прижимал к телу тонкую алюю туннику, свистел в ушах, не перекрывая при этом мягкого стука мелькающих копыт. Марк пригнулся ниже, ощущая, как днище колесницы дрожит и ходит ходуном, как поводья оживают в его руках и через них его воля передается мчащимся лошадям.

— Вперед, мои храбрые! Вперед, красивые! Быстрее, быстрее, мои братья!

Впервые он взмахнул кнутом, кнут вылетел вперед, мелькнув, как черная молния, у них над головами, но не касаясь их. Пронеслась мимо опушка леса, папоротники раскидывались в стороны от летящих копыт и крутящихся колес. Вместе с упряжкой и колесницей Марк превратился в комету, прочерчивающую яркий небосклон, в сокола, камнем падающего вниз.

Затем он резко взял поводья на себя, так что лошади присели на задние ноги, остановившись на всем скаку. Еще не перестали крутиться колеса, как бритт прыгнул на землю и обошел лошадей спереди.

— Ну как? — спросил Марк, вытирая тыльной стороной руки мокрый лоб.

Крадок взглянул на него без тени улыбки.

— Командир скоро станет настоящим возничим, — ответил он.

Марк положил поводья и кнут, сошел вниз и встал рядом с охотником.

— Такой превосходной упряжкой мне еще не доводилось править, — заметил он. — Ну что, выиграл я копьё?

— Заходи, выберешь сам, прежде чем вернуться в крепость.

Крадок достал из-за пазухи корку сладкой лепешки и подставил свои ладони мягким лошадиным губам.

— Эта четверка — сокровище моего сердца. Они ведут свой род из царских конюшен иценов, редко кому удавалось справиться с ними так хорошо, как удалось командиру.

В голосе прозвучала непонятная нотка сожаления, для которого как будто не было оснований, но впоследствии Марку суждено было вспомнить про это.

Они медленно тронулись в обратный путь.

Пробившись сквозь городскую сутолоку, Крадок остановил упряжку у своего жилища и крикнул, повернувшись к темнеющему входу:

— Гвингумара, принеси мои копьё!

Женщина вынесла наружу связку копий.

— Мы с командиром побились об заклад, — объяснил Крадок. — Его заставка против моего охотничьего копьё. Командир выиграл и теперь пришел выбрать себе копьё.

С этими словами он взял из связки одно копьё

и оперся на него, как бы говоря всем своим видом: «Любое, кроме этого».

Остальные копьё были сработаны превосходно. Одни легкие, чтобы метать их; другие — с широкими наконечниками для применения на близком расстоянии, и военные, и охотничьи. Женщина подавала по очереди копьё Марку, он рассматривал их, пробовал и наконец выбрал одно, с узким зазубренным наконечником и поперегиной пониже шейки.

— Вот это, — сказал он. — Его я возьму, когда мы с твоим мужем пойдем охотиться этой зимой на кабана.

Марк улыбнулся ей, но лицо ее сохранило непроницаемое выражение, как и в первую их встречу. Она молча отступила назад, унося остальные копьё в жилище. Но Марк уже успел отвернуться, его заинтересовало то, другое копьё, и он все время помнил о нем, пока делал свой выбор. Древко его потемнело от долгого употребления, железный наконечник имел совершенную форму лаврового листа и был украшен необычным рисунком, а узкое место у шейки охватывало кольцо из сизых перьев цапли.

— Никогда таких не видел, — сказал Марк. — Оно боевое, не так ли?

Крадок погладил гладкое древко.

— Это боевое копьё моего отца, — ответил он. —гляди, на нем до сих пор метка — его кровь и кровь его врага.

Он раздвинул перья и показал место, где на шейке древка чернело пятно.

Чуть погодя Марк шагнул назад, к воротам крепости, неся выигранное копьё. Опять ему вспомнилось предостережение Хилариона.

Ибо он заметил, что кольцо из перьев на старом боевом копьё недавно обновляли, перья блестели ярким блеском живой птицы.

Интересно, подумалось вдруг Марку, во многих ли крытых соломой хижинах приводят в боевую готовность старые копьё.

Только бы удался урожай!

3. Атака!

Две ночи спустя, еще до наступления рассвета Марка разбудил дежурный центурион.

— Часовые с южного вала докладывают, что между нами и городом что-то движется.

Марк вскочил с постели и набросил тяжелый военный плащ поверх ночной туники.

— А ты сам поднимался наверх?

Центурион пропустил Марка вперед, в ночную темноту.

— Да, командир, — ответил он хмуро, но с привычной выдержкой.

— Что-нибудь видно?

— Нет, командир, но все-таки внизу что-то шевелится.

Они быстро пересекли главную крепостную дорогу, прошли вдоль ряда безмолвных мастерских, потом стали подниматься по ступеням на тропу, ведущую на вал.

Марк подошел к парапету. Небо сплошь закрывали облака, не видно было ни одной звезды, а

внизу застыла бесформенная слепая чернота, лишь угадывались неясные извивы реки. Ни ветерка в неподвижном воздухе. Марк прислушивался и не слышал ни звука в этом безмолвном мире, лишь собственная кровь шумела в ушах.

Он ждал, затаив дыхание. Внезапно внизу раздалось уханье охотящейся совы, а спустя минуту — какой-то невнятный звук, намек на движение, но он мгновенно пропал, и Марк даже не понял, не почудилось ли ему. Он ощутил, как дежурный центурион, стоявший рядом, весь напрягся. Минуты ползли, тишина давила на барабанные перепонки. И вот опять послышались какие-то звуки, и вдруг внизу на фоне черноты возникли неясные тени.

Часовой тихонько выругался, центурион расхохотался.

— Кто-то завтра поищет свою скотину:

Отбившиеся от стада коровы... Только и всего. И тем не менее облегчения Марк не испытал. Быть может, виноваты были свежие перья цапли на старом копье? С той минуты, как он их увидел, в глубине сознания жило предчувствие опасности. Он быстро сказал центуриону:

— Все равно, выпущенный скот может послужить отличной уловкой, если хочешь что-то скрыть. Центурион, я командую когортой впервые, это послужит мне извинением, если я свалю дурака. Но я иду одеться как следует. Как можно незаметнее выведи когорту и приготовь к бою.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и зашагал к себе в дом.

Он скоро вернулся, одетый по форме сверху донизу, от гребенчатого шлема до сандалий, подбитых гвоздями. На ходу он обвязывал поверх нагрудника на поясе темно-красный шарф. Из слабо освещенных дверей казармы, толкаясь, выбегали солдаты, на бегу они пристегивали мечи и затягивали под подбородком ремешки шлемов. Их тут же поглощала темнота.

«Неужели я веду себя как последний болван? — размышлял Марк. — Неужели я сделаюсь посмешищем легиона и надолго останусь в его памяти как человек, который на два дня удвоил караул из-за пучка перьев и поднял по тревоге когорту против стада коров?»

Однако терзаться по этому поводу было уже поздно. На валу уже выстроились солдаты. Центурион Друзилл ждал, и Марк тихим голосом проговорил, чувствуя себя отвратительно:

— Наверно, я сошел с ума, центурион, я навсегда погубил свое доброе имя.

— Лучше стать посмешищем, чем потерять крепость, боясь, что над тобой посмеются, — возразил Друзилл. — На границе рисковать не приходится, к тому же вчера родился молодой месяц.

Марку не надо было спрашивать, что это значит. Воля богов проявлялась во время новолуния. И если уж ждать атаки, то новолуние — самый подходящий момент. Священная война... Хиларион, тот все хорошо про это знал. Марк повернулся, готовый отдать команду. Ожидание затягивалось, во рту противно пересохло.

Атака началась внезапно, бесшумно взметнувшиеся темные фигуры со всех сторон хлынули на

земляной вал. И, будь начеку только часовые, варвары ворвались бы в крепость, невзирая на ров, так стремителен был их натиск. Они швыряли в ров охапки валежника, прокладывая себе дорогу, в руках они держали шесты, помогавшие им взбираться на вал. Темнота скрадывала детали, видны были лишь призрачные фигуры, как волны перекатывавшиеся через укрепления. Эта беззвучность на несколько мгновений придала атаке что-то жуткое, но когда легионеры, как один, встретили грудью атакующих, тишина раскололась, но не от крика, а от глухого гула, прокатившегося вдоль всего вала, — то был шум яростной, но безмолвной схватки. Так продолжалось с минуту, а затем во мраке раздался хриплый, резкий звук боевого рожка бриттов. С вала откликнулась римская труба, и с новой силой хлынули на приступ темные тени. И начался ад. Тишина кончилась, теперь сражающиеся вопили во всю глотку. Над воротами лагеря вверх, в ночную тьму взметнулось пламя и было мгновенно потушено. Каждая пядь вала превратилась в поле сражения, варвары с ревом перекатывались через бруствер, и там их встречали не знающие пощады защитники крепости.

Сколько все это продолжалось, Марк не знал, но когда атака прекратилась, над крепостью уже занимался туманный серый рассвет. Марк и его помощник взглянули друг на друга, и Марк произнес одними губами:

— Сколько мы можем продержаться?

— Если повезет, то несколько дней, — пробормотал Друзилл.

— Подкрепление из Дурина могло бы дойти до нас за два-три дня, — сказал Марк. — Но на наш сигнал не было ответа.

— Ничего удивительного, командир. Первым делом противник уничтожает ближайший сигнальный пост. Да и никакой факел не прошибет такую мглу.

— Дай-то Митра¹, чтобы хоть немного прояснило, — тогда, может, дым поднимется.

Но когда минуту спустя они разошлись в разные стороны, на их лицах никто не заметил бы тревоги. Старший служака, звеня подошвами, зашагал по растоптанной замусоренной тропе вдоль вала, а Марк прыжками сбежал по ступеням вниз, где сгрудились солдаты. На него весело было глядеть: сзади развевался алый плащ, Марк смеялся и, показывая легионерам большие пальцы вверх, кричал: «Молодцы, ребята! До следующего раза мы еще успеем позавтракать!»

Неизвестно было, долго ли продлится передышка, но они по крайней мере получили возможность отнести раненых в укрытие и раздать солдатам черствый хлеб и изюм. Самому Марку было не до завтрака — надо было подумать о той половине центурии под командованием центуриона Гальбы, которая сейчас находилась в дозоре и должна была вернуться

¹ Митра — божество солнца и света, почитаемое легионерами наравне с Юпитером.

к полудню. Конечно, варвары с ними, возможно, уже расправились, и тогда помочь им невозможно, и они в помощи уже не нуждаются. Но вполне могло статься, что по возвращении они попадут в западню и их перебьют на глазах у гарнизона.

Марк дал приказ установить горящий сигнальный факел на вышке: завидев его, дозор хотя бы поймет, что что-то не в порядке. Он приказал также высматривать, не покажутся ли дозорные, и, вызвав к себе командира кавалерии Лутория, объяснил ему обстановку.

— Если наш дозор доберется до крепости, мы сделаем вылазку и поможем им прорваться внутрь. Держи эскадрон наготове. Это все.

— Слушаю, командир, — отозвался Луторий. От его дурного настроения не осталось и следа, он почти весело отправился выполнять приказ.

Больше Марк ничего не мог сделать для дозора, подвергающегося опасности, тем более что множество мелочей требовало его внимания.

День уже наступил, когда разразилась следующая атака. Резко прозвучал рожок, и не успел замереть пронзительный звук, как варвары выскочили из укрытия, вопя, как духи Тартара¹, и бросились вверх по склону, покрытому папоротником. На этот раз они устремились к воротам. Они тащили стволы деревьев, готовясь использовать их

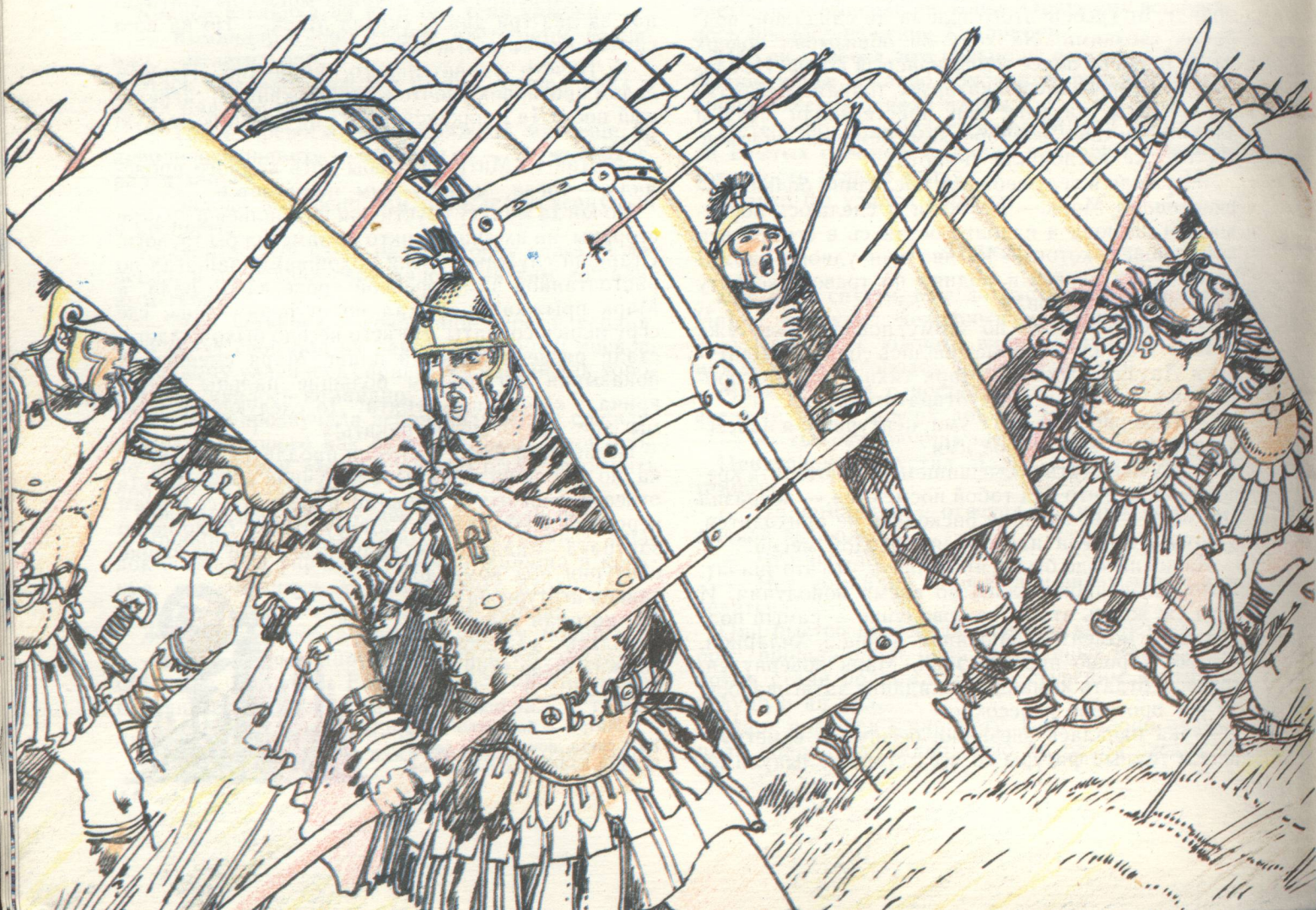
как тараны, головни у них в руках бросали отблеск на лезвия мечей и острия копий с пучками перьев. Они надвигались ближе и ближе, не обращая внимания на стрелы римлян, от которых редели их ряды. Марк, стоявший у бойницы в башне над воротами, заметил впереди бегущих кривляющуюся фигуру безумного вида, в длинных одеждах, что выделяло ее из толпы следовавших сзади воинов. Искры разлетались от головни, которой размахивал безумец, и в этом освещении рога полумесяца у него на лбу словно светились собственным мерцающим светом. Спокойным тоном Марк приказал лучнику рядом с собой:

— Подстрели-ка мне этого помешанного.

Солдат заложил стрелу в лук, натянул тетиву и отпустил ее одним быстрым движением. Стрелки Галльской вспомогательной когорты не уступали лучникам бриттов. Однако стрела пронзила лишь торчащие дыбом волосы бесноватого. Повторять выстрел уже не было времени. Нападавшие с грохотом осаждали ворота. Римские лучники, стоявшие на привратных башнях, без устали посылали стрелы вниз, в гущу толпы. Едкий запах дыма и гари несло на крепость от Правых ворот, которые варвары попытались поджечь. Внутри крепости к валу и обратно шло непрерывное движение в обе стороны, туда — свежие солдаты и запасы металлических копий и стрел, обратно — раненые.

Наконец была отбита и вторая атака, варвары

¹ Тартар — нижняя часть царства мертвых — Аида.

отступили. Измученный гарнизон получил еще одну передышку. Утро тянулось медленно. Лучники бриттов укрывались за темными кучами терновника, вырванного с корнями, — они устроили эти укрытия во время первой атаки и теперь выпускали стрелу при малейшем движении, замеченном на валу. Следующая атака могла начаться в любой миг. Гарнизон потерял убитыми и ранеными свыше восьмидесяти человек. Подкрепление из Дурина могло бы подойти за два дня, если бы только расчистился закрывающий видимость туман. Хотя бы ненадолго, лишь бы успеть пустить сигнальный дым и чтобы столб дыма успели заметить.

Но туман и не думал рассеиваться. На лицо осаждалась мягкая, промозглая сырость, оставшаяся на губах слегка соленый привкус. На близлежащие холмы наносило сероватые, бледные хвосты тумана, а дальние гряды холмов выглядели, как расплывчатое пятно, растворяющееся, исчезающее вдали.

— Бесполезно, командир, — проговорил легионер, сидевший на корточках у стенки вала и раздувавший угли в огромной жаровне.

Марк упрямо качнул головой. Как знать, может, так все и происходило, когда Девятый легион исчез с лица земли? А что, если его отец и все легионеры вот так же смотрели и ждали, не очистятся ли дальние холмы, чтобы послать туда сигнал и получить ответный? Марк вдруг осознал, что он молит-

ся, молится, как никогда раньше, взывая к чистым небесам, скрытым за серой толщей облаков: «Великий бог Митра, Убийца Быка, Повелитель Ветров, сделай так, чтобы разошелся туман и засияла твоя красота! Раздвинь туман и дай нам чистого неба, чтобы мы не сгнули во тьме. О, бог легионов, услышь мольбу твоих сыновей, ниспошли нам твой свет, нам, твоим сыновьям, Четвертой Галльской когорте Второго легиона!»

Он повернулся к легионеру, который видел лишь, что командир молча стоял несколько минут, задрал вверх голову, как будто высматривал что-то в тихо плачущем небе.

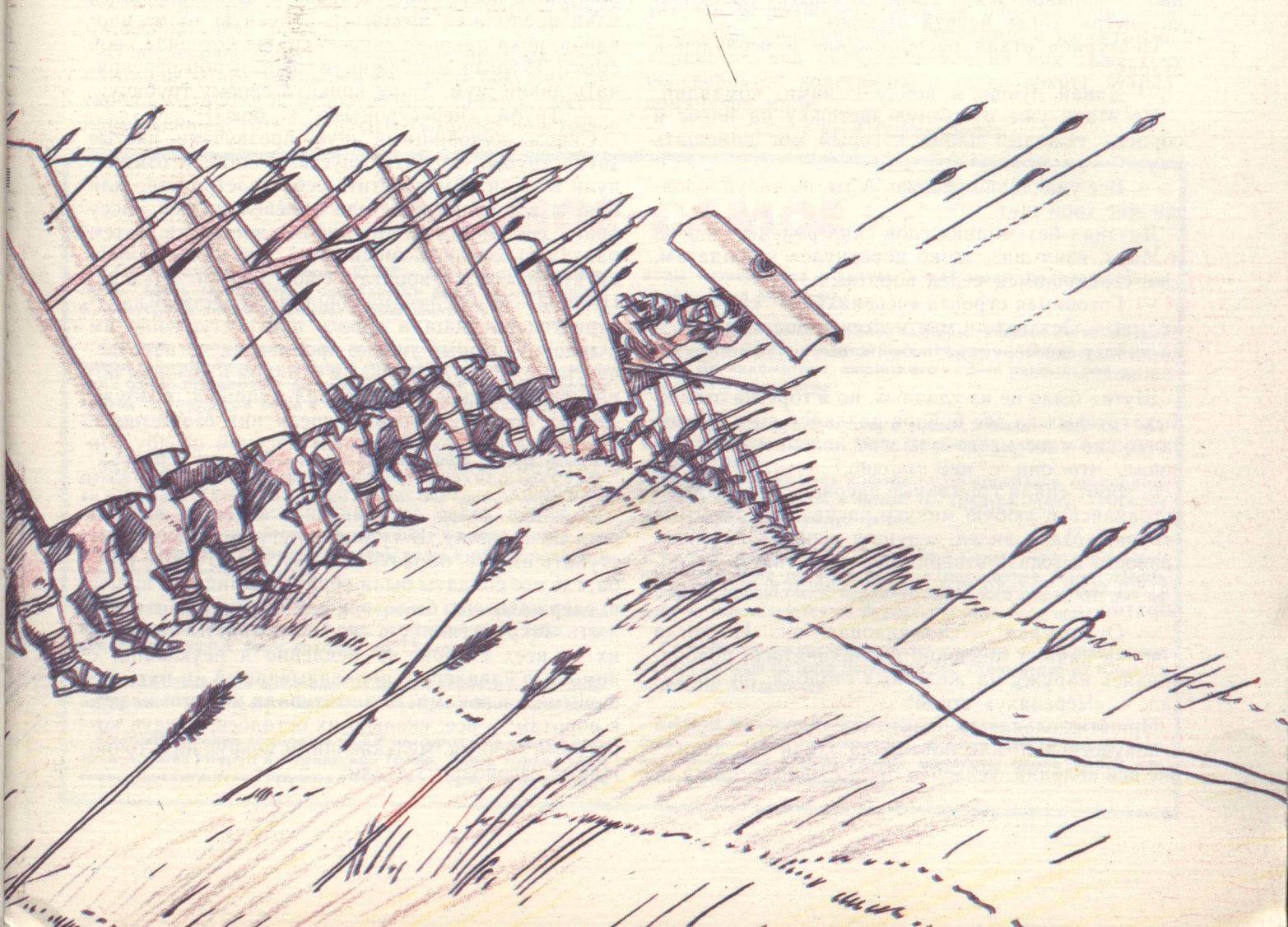
— Нам остается только ждать, — проговорил Марк. — Будь готов пустить дымовой столб в любой момент.

Он обогнул громадный ворох свежей травы и папоротника, наваленный около жаровни, и со стуком сбежал по узкой лестнице.

Внизу его поджидал центурион Фульвий с каким-то неотложным делом, и Марк далеко не сразу улучил минуту, чтобы сходить на вал и взглянуть — проверить небо. Но когда он наконец поднялся наверх, ему показалось, что даль немного посветлела. Он тронул за плечо Друзилла.

— Мне мерещится или холмы и в самом деле видны отчетливее?

Друзилл молча обратил свое хмурое лицо на восток. Затем он кивнул.

— Если мерещится тебе, то, значит, и мне мерещится.

Глаза их встретились, во взгляде была надежда, которую они не решались выразить в словах.

Но скоро и другие начали показывать пальцем и напряженно вглядываться вдаль, не смея выразить вслух надежду. Медленно-медленно светло, туман редел, расходился, ряд за рядом вдали вставали гребни.

На крыше претория высоко вверх поднялся столб дыма и настойчиво прынул в вышину, высокий, прямой и черный. Глаза и сердца в мучительном ожидании устремились к дальним холмам. Последовала долгая пауза и вдруг раздался всеобщий крик: на востоке, на расстоянии одного дня перехода, в воздухе показалась еле заметная темная ниточка дыма.

Зов о помощи был принят.

Не прошло и часа, как с северной части вала Марку передали, что на тропе, ведущей к Левым воротам, показался ожидавшийся дозор. Марк в это время находился в крепости, но в мгновение ока очутился у ворот. Он сделал знак кавалеристам, стоящим подле оседланных коней, и тут же увидел возле себя центуриона Друзилла.

— Племя покинуло укрытие, командир, — сказал он.

Марк кивнул.

— Мне нужен резерв в полцентурии. Больше уделить мы не можем. Дайте им трубача и поставьте к воротам всех, кого найдете возможным, — варвары могут сделать попытку прорваться внутрь, когда ворота откроют.

Центурион отдал распоряжение и вернулся к Марку.

— Давай лучше я пойду с ними, командир. Но Марк уже отстегнул застёжку на плече и сбросил тяжелый плащ, который мог помешать ему.

— Все уже давно решено. А ты, пожалуй, одолжи мне твой щит.

Друзилл без лишних слов снял ремень с плеча, и Марк, взяв щит, резко повернулся к солдатам, уже строившимся перед воротами.

— Готовимся строить «черепаху!» — скомандовал он. — Оставьте и мне местечко под крышей — не пойдет же черепаха в бой с высунутой наружу головой!

Шутка была не из удачных, но в горстке отважных, готовых на все бойцов раздался смех. Марк, занявший свое место в голове колонны, почувствовал, что они с ним заодно.

С ворот сняли громадные засовы, солдаты приготовились в любую минуту распахнуть тяжелые створки; Марк видел, ощущал непреклонную готовность держать створки ворот и втянуть их обратно, если только его отряду удастся пробиться обратно.

— Откры-вай! — скомандовал он. И когда створки начали медленно распахиваться, поворачиваясь наружу на железных столбах, он приказал: — «Черепаху» строй!

При этих словах он поднял вверх руку со щитом и почувствовал, как повторила сзади это движение вся колонна, услышал легкий звон металла —

это каждый солдат сомкнул свой щит со щитом соседа, образуя панцирь, от которого и пошло название построения.

— Вперед!

Ворота широко распахнулись, и странный многоногий зверь, похожий больше на мокрицу, чем на черепаху, пересек дорогу и стал быстро спускаться по склону вниз, выбросив по бокам небольшие крылья — доблестную конницу. Ворота закрылись, и вслед отряду с тревогой устремились взгляды сотен глаз, следивших за ним с вала и надвратной башни.

Все произошло так быстро, что у подножья холма только-только успел разгореться бой между бриттами и вернувшимся боевым дозором римлян.

«Черепаху» не была боевым построением, но для прорыва, для захвата позиции она не знала себе равных. К тому же очень помогал ее вид — необычный и устрашающий. Внезапность появления колонны, налетевшей на бриттов сверху вниз, ударившей всей силой, приданной ускорением, вызвала замешательство среди варваров. На один лишь миг дрогнули и заколебались их неистовые ряды, но за этот краткий миг теснимый ими дозор увидел «черепаху» и с хрипыми возгласами стал пробиваться к своим.

Марк и его полуцентурия врезались сверху в бушующую массу врагов. Бег их замедлился, почти застопорился, но они все еще продвигались вперед; один раз ряды их смешались, но тут же они вновь построили «черепаху». Бронированный клин продолжал врезаться в буйную толпу варваров, пока наконец «черепаха» не потеряла свой смысл. И тогда, надсаживая голос, чтобы перекрыть дикий шум, Марк крикнул своему трубачу:

— Труби «перестроиться к бою»!

Сквозь чудовищный шум прозвучали чистые звуки трубы. Солдаты опустили щиты и отпрыгнули вбок, чтобы очистить себе пространство для боя. И вот копья полетели в шевелящуюся массу врага, сея смерть и смятение на своем пути. Затем раздалась команда «мечи вон!», и римляне начали пятиться назад, к воротам, с возгласами: «Цезарь! Цезарь!» За их спинами горстка доблестных кавалеристов расчищала дорогу для отступления им и дозору, который упорно пробивался им навстречу. Но между спасательным отрядом и дозором попрежнему катился живой вал вопящих, возбужденных боем варваров, и среди них Марк опять разглядел фигуру с рогатым месяцем на лбу. Он с хохотом бросился в их гущу, ведя за собой легионеров.

Наконец дозор соединился с отрядом, вышедшим на выручку. В ту же минуту они начали отступать вместе, образуя на ходу что-то вроде ромба, где все солдаты были обращены лицом к врагу, и сдержать его было так же трудно, как удержать мокрую гальку в пальцах. Бритты стеснили их со всех сторон, но медленно и неуклонно, с помощью кавалерии, прокладывавшей им путь бешеными наскоками, они отступали назад и назад, к воротам, — все, сколько их осталось, орудуя короткими мечами, мелькающими вокруг них, точно живая изгородь из стали.

Назад и назад... и вдруг нажим на них ослаб, и Марк, находившийся на фланге, бросил быстрый взгляд через плечо: он увидел совсем близко надвратные башни и толпу защитников крепости, готовых стянуть створки. В тот же миг предупреждающе вскрикнули трубы и послышался нарастающий грохот копыт и колес, и из-за холма, от опушки леса, вынеслась изогнутая колонна колесниц.

Неудивительно, что нажим ваваров ослаб. Римляне давно запретили бриттам пользоваться тяжелыми боевыми колесницами, так что эти колесницы были легкие, такие же, как та, которой правил Марк два дня назад; в каждой за спиной возницы стоял лишь один копыеносец, но достаточно было беглого взгляда на повозки, запряженные скачущими лошадьми, чтобы разглядеть смертоносного вида крутящиеся серпы, приделанные к втулкам колес. Построение для ближнего боя теперь, когда боевые копыя были израсходованы, при атаке колесниц стало бессмысленным. Снова взревели трубы, ряды римлян распались, солдаты бросились врасыпную к воротам, почти не надеясь достичь их раньше, чем их настигнут колесницы, но все же из последних сил стараясь использовать преимущество, которое давала им возвышенная местность.

Марку, бежавшему со всеми, показалось, что тело его вдруг утратило вес, сделалось легким. Его насквозь пронзило ощущение жизни, радости жизни, которая зажата у него в руке и сейчас будет отброшена, словно блестящий шарик, какими играют дети в садах Рима.

В последнюю минуту, когда колесницы их почти нагоняли, Марк вырвался из толпы бегущих, отскочил в сторону и, отбросив меч, замер на месте, напряженный, готовый прыгнуть прямо навстречу

мчащимся колесницам. В эту долю секунды мозг его работал с холодной четкостью, казалось, у него было сколько угодно времени на раздумья. Если прыгнуть на первую упряжку, его, скорее всего, бросит под копыта, ему не остановить их бешеный бег. Нет, самое лучшее — прыгнуть на возницу. Если удастся стащить его вниз, упряжка потеряет управление, все спутается, и на такой крутизне задние колесницы попадут в кашу. Шанс был невелик, но, если ему это удастся, его люди получат несколько минут, которые решают — жить или умереть. Самого его ожидает смерть, он полностью отдавал себе в этом отчет.

Первые лошади уже нависли над ним; грохот копыт словно заполнил вселенную; черные гривы заслонили небо; то были лошади, которых два дня назад он называл своими братьями. Он швырнул в них зазвеневшим щитом и отпрянул в сторону, глядя вверх, в серое лицо Крадока. На какую-то долю секунды глаза их встретились, это было словно прощальное приветствие, приветствие двоих, которые могли быть друзьями. Затем Марк прыгнул, уклонился от направленного на него удара копыем, прыгнул вверх и обрушился всем своим весом на поводья, концы которых, как водится у бриттов, были обмотаны на поясе у возницы. Мгновенно упряжка пришла в полный беспорядок. Марк обхватил Крадока руками, и оба рухнули вниз. В ухах у Марка стоял треск раскалывающегося дерева и пронзительное ржанье лошадей. Потом небо и земля поменялись местами, и все так же, не разжимая объятий, они оказались под бьющими копытами; под колесами, с их острыми клинками, под обрушившейся на них тяжестью перевернутой колесницы, и тогда вокруг Марка сомкнулся мрак.

Продолжение следует.

САМОЕ-САМОЕ

САМОЕ холодное из морей СССР — Восточно-Сибирское. Летом здесь температура поверхности воды не превышает 6 градусов, а зимой достигает около минус 2.

САМЫМ «промерзшим» из крупных озер СССР является озеро Таймыр. Десять месяцев в году на нем лежит лед. Местами озеро промерзает до дна. Даже летом, в самое теплое время, температура воды в озере не поднимается выше 5—7 градусов.

САМОЙ «переменчивой» по направлению своего течения рекой в СССР является река Шуя, вытекающая из озера Суоярви в Карелии: 15—20 раз в году меняет она свое течение и бежит обратно в озеро. Объясняется это периодичностью деятельности ключей, которые питают реку и озеро. Когда «кипение» ключей ослабевает, уровень воды в озере падает, и река устремляется обратно.

САМЫЕ высокие приливы у берегов Советского Союза наблюдаются в Охотском море, в Пенжинской губе, где высота приливных волн доходит до 13 метров.

САМЫЙ северный архипелаг на нашей планете — это Земля Франца-Иосифа, расположенная севернее 80-й параллели.

САМЫЙ высокий водопад в СССР находится на северо-востоке острова Итуруп в Курильской гряде. Здесь горная река совершает гигантский прыжок с обрыва в море. Мощная струя

воды низвергается с высоты в 141 метр. Водопад-исполин назван Илья Муромец.

САМЫМ длинным морским заливом является Согне-фиорд, расположенный в западной части Норвегии. Он вдаётся в сушу на 206 километров, ширина его — 3—6 километров, а глубина — 1,2 километра.

САМОЕ холодное место в нашей стране — Якутия. Там, в Оймяконском районе, была зарегистрирована температура минус 71 градус.

Там же наблюдается и наибольшее колебание температур воздуха между зимой и летом: 102 градуса. Минус 71 градус зимой и плюс 31 градус летом.

САМЫЕ необычные в Советском Союзе нефтепромыслы находятся близ поселка Ярега в республике Коми. Нефть здесь настолько густа, содержит так много смол, что для ее добычи используются не буровые скважины, а шахты.

САМЫЕ южные растения нашей планеты — это лишайники, обнаруженные на горе Нансена в 360 километрах от Южного полюса в Антарктиде.

САМЫЕ жизнестойкие из семян — зерна арктического люпина. Они могут произрастать и даже цвести после того, как пролежали в слое вечной мерзлоты около 10 000 лет, занесенные туда грызунами.

БАРАБАН

**ПОЧЕМУ
В ЭПОХУ ГЛАСНОСТИ ТРУДНО
ГОВОРИТЬ ПРАВДУ?**

«Барабан» приглашает всех читателей принять участие в разговоре на эту тему.
Первое слово — юнкорам всероссийского пионерского лагеря «Орленок».

ВОПРОС ВОПРОСОВ

Когда надо за кого-то заступиться или кому-то сказать правду, большинство предпочитает молчать. Одни боятся, что их не поддержат, другие, что им за это будет плохо. Но еще больше меня волнует другое: люди, которые не хотят защищать правду, часто начинают хамить. И учителям, и ребятам. Они заявляют: «А у нас гласность! Что хочу, то и говорю!». По-моему, перепутали некоторые обыкновенную гласность с настоящей гласностью.

орленок из Ленинградского обл. **Володя Блюм,**

ИЗ ПЕЧАЛЬНОГО ОПЫТА

*Вот такой
моряк из
редакционной
стенгазеты «Позиция»*

В нашей стенгазете «Позиция» была опубликована заметка ее редактора — девочки, в которой она заявила о своем выходе из ВЛКСМ и критиковала школьный комитет комсомола.

Что тут началось! Возмутились директор, завучи, секретарь парторганизации, комсомольцы-активисты. Но никто из них почему-то не воспользовался нашей же стенгазетой, чтобы высказать свою точку зрения. Наоборот, администрация выпустила листовку «Не можем молчать!», а комитет комсомола выпустил свою альтернативную «Позицию».

Редактора из комсомола исключили, пообещав снизить оценку за поведение. Но при чем здесь поведение? И почему оценка — оружие против непослушных?!

Я не думаю, что школьная печать должна все время идти на конфликт со взрослыми. Но если уж он случается, хотелось бы, чтобы учителя не боялись разных мнений, критики в свой адрес. Это только поднимает их авторитет!

орленок из Калининграда **Илья Дементьев,**

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
ФОТОГРАФИИ

Как «Взлет» обещают крыша

«Взлет» — газета нашего пресс-центра. Но, к сожалению, теперь только мы сами ее и читаем. Раньше нам сдавали свою «площадь» районные и многотиражные газеты. Печатались мы и в «Калининградском комсомольце». И каждый раз от «Взлета» оставались только рожки да ножки. Нашим благодетелям очень нравилось, когда ребята пишут о том, как они помогают совхозам. Или как все у нас хорошо и какие мы сознательные и прилежные. А нас волнует не только эти темы. Мы хотим разобраться, почему в жизни рядом с красивыми лозунгами спокойно уживаются воровство, наркомания, взяточничество и другие позорные явления. Но наши острые заметки, смелые идеи и предложения упрямо не печатают. Самое печальное, что эти люди думают так же, как мы, но очень боятся своего начальства. Интересно, а кого боится начальство?

орленок из Калининграда **Варя Котьева,**

Встреча в лагере

...Они рассказывали о войне, которая длилась целых десять лет. О своих товарищах, не доживших до 15 февраля 1989 года. И еще — о равнодушном отношении чиновников к воинам-афганцам.

Они пели свои песни, а я думал о том, что не может быть ничего страшнее войны. Особенно такой — в которой нет победителей и побежденных. И, конечно, солдаты не виноваты, что их отправили на такую войну.

Кто же виноват? Почему эти начальники боятся отвечать за свою ошибку?

Сергея Коновалов,
орленок из Мурманска

Как повяжет галстук...

Когда меня принимали в пионеры, я был счастлив и горд. И, конечно, хотел, чтобы все обращали внимание на мой красный галстук. Потом это прошло. И уже классе в шестом я прятал его в карман или оставлял дома. Постепенно он потерял для меня всякий смысл.

А в этом году я стал ходить в зеленом галстуке. Все, конечно, дружно ополчились против меня. Они решили, что я надел его, чтобы выделиться из толпы. Одна учительница даже не начала урок до тех пор, пока я не сниму галстук.

Я убежден, больше всего сейчас нужны люди, защищающие природу. Так думают и мои друзья. Чтобы действовать, мы создали небольшую экологическую группу. И свои галстуки снимать не собираемся. Ведь зеленый — это цвет природы.

Ильдар Хуснутдинов,
орленок из Бирска,
Башкирская АССР

Жому от этого легче

Лилова от гнева заместитель директора по внеклассной работе ворвалась в пионерскую комнату и с ходу взяла самую высокую ноту, на которую была способна. Напуганные пионеры тут же исчезли, и я, тогда еще начинающий жокатый, остался наедине с разъяренной женщиной, готовой меня если не съест с потрохами, то изрядно покусать. А ведь сыр-бор возник из-за малюсенькой антиминистраторской статейки, которую я по наивности своей поместил в школьной стенгазете.

После этого меня вызвали на партсобрание и уволили с работы. Теперь, «с высоты прожитых лет», я об этом почти не жалею. Зачем же пишу? В надежде, что мой опыт уберезит кого-нибудь от тех шишек, которые набил я.

По-моему, все конфликты между ребятами и взрослыми происходят от их обоюдной бескультурности, от неумения слушать друг друга, сохраняя при этом вежливость и спокойствие.

Поводов критиковать взрослых у ребят, конечно, немало, но действовать надо по-умному.

Как ни справедливо порой ваши замечания, часть взрослых их просто не терпит. Есть школы и пионерские лагеря, где стараются зажать любую критику и уж, конечно, не поглядят по голвке того, кто «вынес сор из избы». Стоит ли в такой ситуации идти на конфликт? Думаю, он возможен только в том случае, если у вас есть хоть какая-то защита — дружный отряд, замечательный райком комсомола или просто ребята-единомышленники.

Если такой защиты нет, увьи, вам придется туго... И к этому надо быть готовыми.

Поэтому хорошенько подумайте, насколько ваше выступление изменит мир в лучшую сторону.

Но если вы твердо уверены, что игра стоит свеч, и вы готовы к роли «великомученика», тогда — в добрый час!

Олег Шамоаев,
руководитель пресс-центра
Петрозаводского дворца пионеров

О диктатуре пролетариата и пионерской форме

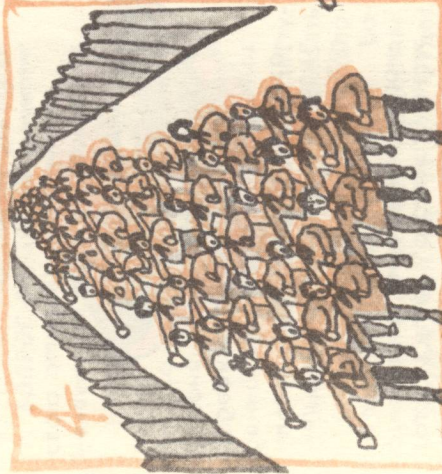
Возможно, мои мысли покажутся вам крамольной, но я от них не откажусь. Почему в нашем обществе не отменена диктатура пролетариата? Ведь диктатура — это подавление силой, это — жесткий натиск. Разве она не подавляет свободу личности?

Если людей заставлять ежедневно выслушивать сплошную барабанную дробь, они сперва возмутятся, а потом привыкнут. А когда привыкнут, всякие попытки прекратить эту дробь вызывают у них ярость и неприимчивость.

Точно так же и с лозунгами прошлых лет. Они так въелись в сознание людей, что все еще на них влияют. И даже на наше, вроде бы новое поколение.

Вот один из примеров. В «Орленке» нам говорят, что хотят воспитать нас свободными, независимыми, раскованными личностями. И первым делом одели всех в одинаковую форму. И гуляет выводок «орлят» в ужасных штормовках цвета китайской революции...

Почему так сделали? Целовеку в форме удобней приказывать, его легче поставить в строй и повести туда, куда идут все! И сделать тот ничего не сможет: у него легкое отупление от вида множества шагающих рядом одинаковых людей...

А я не хочу быть одинаковой! И не верю, что перестройка, которая обещает дать демократические свободы, есть «наш последний и решительный»... Бои, мне кажется, еще будут. До тех пор, пока сохранится в государстве диктатура.

Оля Проскурина,
орленок из Мончегорска

Анкета "Барабана"

На этот раз вопросы для нашей анкеты подсказаны замечательной Оли Проскуриной. Итак, поговорим о свободе личности.

1. Считаешь ли ты себя свободным человеком? Почему?
2. Что мешает тебе чувствовать себя свободным?
3. Как ты пользуешься своей свободой, если она у тебя есть, и как бы воспользовался, если бы она у тебя была?
4. Кого ты считаешь более свободным — ребят или взрослых? Почему?

Спасибо за ответы!

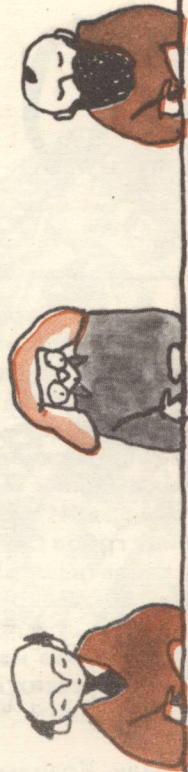
«Иванов, если тебе неинтересно, это еще не значит, что неинтересно всем. Ишь, умник выискался! Всем интересно, а ему нет!».

Так или почти так встречаются зачастую юнкоры в отряде после выхода в свет критической или проблемной заметки.

За что же его обвинять? За то, что не солгал? За то, что не выдал чужие взгляды за свои?

Я уверен: право на собственное мнение, даже очень резкое, даже самое неожиданное, есть у каждого. И именно его он должен и обязан высказывать.

*Сергей Большаков,
руководитель областного пресс-центра,
г. Калининград*

Ж. Сведенцино наша читатель...

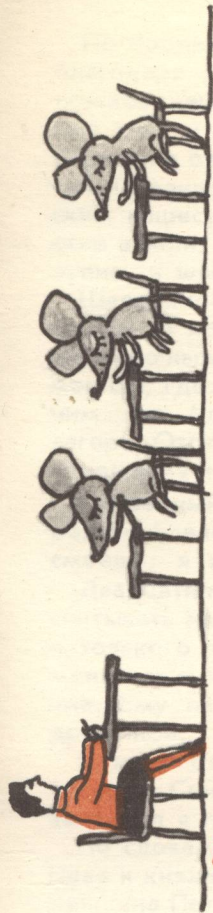
Участниками юнкорской смены в «Орленке» были не только мальчишки и девчонки, но и учителя, вожатые и руководители школьных пресс-центров.

В «Орленке» решили: правду нельзя делить на взрослую и детскую.

«Барабан» тоже так считает.

И только по этой причине на его страницах впервые опубликованы заметки взрослых.

Если бы «Барабан» не нарушил свою многолетнюю традицию, он бы дал повод усомниться в своей искренности.

Зеленоватая история

Ира очень хотела написать заметку. Только вот тему выбрать никак не могла. Тогда я ей предложила: напиши о своем пионерском отряде. Ира удивленно подняла на меня глаза:

— Я ни в какой отряд не вхожу.

— Но ведь ты пионерка?

— Да.

— Значит, должна быть членом какого-то отряда. Расскажи, где тебя в пионеры принимали?

— На машзаводе.

— А кто принимал?

— Какая-то тетя.

Мне уже стало казаться, что никаких следов, чтобы распутать эту историю, найти невозможно. Но я твердо знаю: без отряда пионера не бывает. И поэтому решила начать спрашивать с начала. И вот что услышала:

— После уроков нас оставила учительница. Она спросила, все ли согласны, чтобы я и еще два человека стали пионерами.

— А что, в вашем классе все остальные уже были пионерами?

— Нет. Только несколько девочек. Но голосовали все. Потом пришла вожатая, раздала

нам стихи и сказала, чтобы мы их выучили. За это нас примут в пионеры. Стихи мы выучили, прочитали их на заводском празднике. Там нам повязали галстуки.

— И, наверное, дали пионерское поручение, которое ты выполняешь?

— Нет. А что это такое?

— А кто председатель совета отряда, тоже не слышала?

— Нет.

— А про звенья?

Тут моя собеседница обрадовалась. Про звенья она знала и сама была из второго звена.

— Значит, в вашем классе все-таки есть отряд?

Ира снова вздыхает:

— Нету.

Тогда я пошла к ней в школу, поговорила с ребятами и обнаружил: отрядов у них действительно нет. Вернее, есть, но только на бумаге.

И — последний вопрос, но уже не Ире:

— Кому нужны несуществующие бумажные отряды — директору школы, учителям или самим ребятам?

Лариса Сергеева,

отряд «Веселый ветер»,

г. Пятигорск

ЧУДО РОССИИ

Н. КОНЯЕВ

Рисунки В. Цикоты.

В 1724 году по приказу Петра Первого в Петербург, в собор Александро-Невской лавры, был перенесен прах Святого князя Александра Невского. Уже отгремели залпы Полтавы и Гангута, уже заключен был Ништадтский мир — закончился растянувшийся почти на полтысячелетия спор русских со шведами, Россия вышла и твердо встала на берегу Балтийского моря. И торжествами перенесения в новую столицу гроба Святого князя как бы замыкались пять веков нашей истории...

Мало, мало что известно об Александре Невском.

Ему было три года, когда в битве на Калке татарские полчища разгромили русских князей.

Ему исполнилось всего семнадцать, когда пала Рязань.

Восемнадцать — когда пали Козельск, Владимир, Тверь, когда пятого марта 1238 года татары

обрушились и на Новгородскую землю, взяв после двухнедельной осады Торжок.

Великий князь Владимирский Юрий пытался остановить татар, но на реке Сити его разгромили татарские отряды Бурундая.

В той битве погиб и сам Юрий с тремя своими сыновьями, и на великокняжеский престол в разоренной земле взошел отец Александра — Ярослав.

В девятнадцать лет Александр стал князем «на Новгороде» и, как пишет Н. М. Карамзин, только Новгород оставался «цел и невредим, благословляя милость небесную и счастье своего юного Князя... одаренного необыкновенным разумом, мужеством, красотой величественной и крепкими мышцами Самсона. Народ на него смотрел с любовью и почтением... голос сего Князя гремел как труба на Вечах».

По преданию, татары не дошли до Новгорода благодаря заступничеству небесных сил, но татарское нашествие продолжалось. В 1239 году был взят и сожжен Переславль, пал Чернигов. Страшная опасность нависла и над северо-западными границами Руси. Воспользовавшись татарским нашествием, литовцы вторглись в Смоленские земли, а в середине 1240 года на Русь двинулись и шведы.

Шведские войска под командованием Биргера вошли на кораблях в Неву и возле устья Ижоры — по нынешним понятиям совсем рядом с тем местом, где поднимется через четыреста с лишним лет Александр-Невская лавра — разбили лагерь. Отсюда они должны были идти к не разоренному татарами Новгороду и захватить его.

Уверенный в скорой победе Биргер велел передать Александру: «Ратоборствуй со мной, если смеешь; я стою уже в земле твоей!»

Двадцатилетний князь Александр не мог рассчитывать на помощь отца, занятого отражением литовского нашествия, не оставалось у него времени даже, чтобы собрать новгородское ополчение. Ему пришлось выступать только со своей дружиной...

Приняв благословение новгородского архиепископа Спиридона, 14 июля 1240 года князь выступил в поход.

По словам летописца-современника, на пути к Неве к княжеской дружине вышел ижорский старейшина Пелгусий. Ожидая появления Александра с дружиной, он провел ночь на берегу Финского залива. Под утро ему было чудесное видение. Раздался шум, и Пелгусий увидел ладью с двумя «лучезарными» витязями, в которых Пелгусий узнал Святых Мучеников Бориса и Глеба. И тут же явственно услышал голос одного из них: «Поможем родственнику нашему Александру!»

Н. М. Карамзин утверждает, что, когда Пелгусий рассказал князю о своем чудесном видении, Александр велел ему молчать, но сам «как молния устремился на шведов».

Натиск княжеской дружины действительно оказался внезапным. Уже наступал вечер, и шведы, не выставив охрану, беспечно отдыхали в своем лагере, когда прямо из леса на них обрушилась дружина Александра Невского. Не успели шведы опомниться, как русские уже прорвались в центр лагеря и «отрок» Савва подрубил топором поддерживающий златоверхий шатер Биргера столб. В войсках шведов началась паника. Князь Александр «собственным копьем возложил печать на лице Биргера». Принявший командование шведами после ранения Биргера воевода был убит Гаврилой Олексичем. Отряд пехоты, которым командовал новгородец Миша, ворвался на шведские суда и начал топить их. Все шведское войско Биргера было разгромлено.

Сражение, вероятно, продолжалось часа два. Когда стемнело, остатки шведских отрядов бежали на уцелевших судах. Потери княжеской дружины были незначительны. Погибло около двадцати новгородцев, и уже как пророческие повторяли новгородцы слова князя, произнесенные им у Со-

фийской церкви в Новгороде: «Нас не много, а враг силен. Но Бог не в силе, а в правде!»

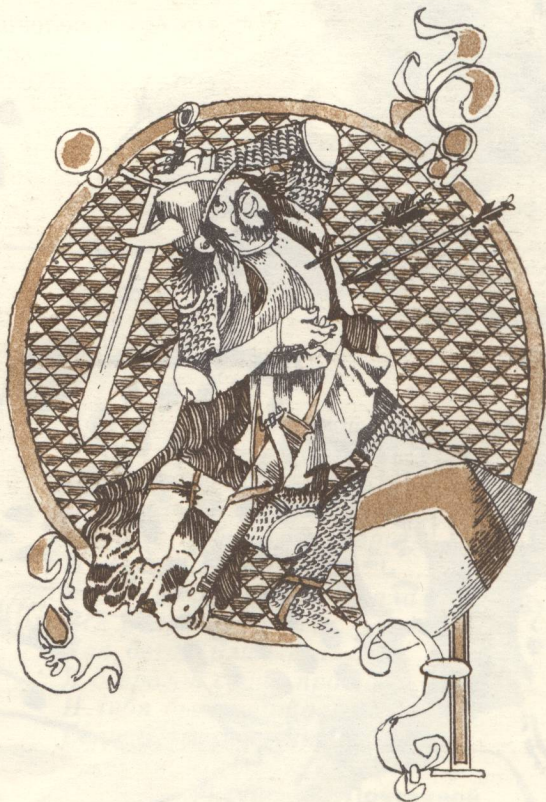
Вскоре княжеская дружина вернулась в Новгород — город, от которого своим беспримерным мужеством удалось им отвести новую страшную беду. Впереди дружины ехал двадцатилетний князь Александр. Он уже был Невским...

1240 год... Страшный в истории нашей страны год.

Во второй половине 1240 года татары снова пришли на Русскую землю. На этот раз они появились с юга, и 6 декабря 1240 года, в день памяти Николая Угодника, пал осажденный Киев — «мать русских городов». После падения Киева была завоевана Волынская и Галицкая земля. Началось татаро-монгольское иго. Раздробленная, истекающая кровью междоусобиц, сожженная Русь и совсем бы прекратила свое существование, если бы не удалось Александру Невскому сдержать на северо-западе другое, не менее страшное нашествие. Но Александру Невскому удалось это. Через два года он выйдет на лед Чудского озера и разгромит немецких рыцарей.

И не потому ли так стремительно разрасталась слава молодого князя, что он словно бы и был избран к спасению русской земли? Только чудо могло спасти ее в 1240 году, и этим чудом стал Невский.

Через двенадцать лет ему предстоит занять великокняжеский престол во Владимире и так править покоренной татарами страной, чтобы в 1380 году сумел его правнук — московский князь Дмитрий — вывести свои полки на поле Куликово...

Незнакомка - 90, или «ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ Я ДРУЖУ»

Перед нами — первые отклики на конкурс.

Как мы и ожидали — они самые разные, но все искренние, неравнодушные.

Конечно, «первые ласточки» еще не делают погоды, но портрет «Незнакомки» — обещает получиться очень любопытным.

Не только жюри, но и нашим социологам и психологам придется поломать голову: как девочки и мальчики выбирают себе друзей, как они находят друг

друга, какими принципами руководствуются и во имя чего?

Что мы знаем об этом прекрасном поиске? Об извечном стремлении найти того, кто обязательно тебя поймет и в трудную минуту поддержит?

Старая, как мир, истина: «На вкус и цвет — товарищей нет» — ничего не объясняет и объяснять не собирается...

Итак, первые письма — первые вопросы. И среди них — даже такой, еще вчера казавшийся само собой разумеющимся — какие письма печатать? Не повлияет ли наше решение на работу будущего жюри? Следовательно, мы должны уточнить: мнение редакции и мнение жюри не обязательно должны совпадать.

И еще: некоторые взрослые почему-то сразу ополчились против «Незнакомки».

«Сегодня девчонки ведут себя хуже некуда, а вы для них что — конкурс красоты устраиваете? Даже на Западе, где все продается и покупается, до этого еще не додумались!»

«Как отец, я запрещаю своей дочери думать о глупостях».

Но почему «девчонки», а не «девочки, умницы, хозяйшечки»?

О каких глупостях беспокоится папа с неразборчивой подписью?

Читая почту, понимаешь и другое: «Незнакомки» не должны быть Золушками — они должны стать Принцессами.

* * *

Если бы не мой дурацкий характер, я бы с ней еще в прошлом году познакомился.

Дело было так. Я приехал на дачу к своему двоюродному брату, а он еще не вернулся из Ленинграда. И я пошел на станцию, чтобы встретить его с электрички. А там, возле самой платформы, полянка, где рокеры собираются. Было их человек двенадцать. Все, как водится, на мотоциклах без глушителей. У каждого за спиной, как приложение, — девица накрашенная. Короче, красуются они друг перед другом, и — что ни слово, то мат, хоть уши затыкай. Женщины и дети стараются их обходить. Связываться с охламонами — себе дороже выйдет. Я тоже молчу. Да и что я мог сделать с такой кодлой?

И вдруг появилась эта девочка. Сказать, что красивая, — значит ничего не сказать. Настоящая королева и — тоже на мотоцикле.

Охламоны от удивления как «варежки» раскрыли, так и не закрывали. Только головами крутят. А она на них — ноль внимания. Объехала, как стадо баранов, и — поминай как звали.

Потом, когда я встретился с братом и хотел рассказать ему эту историю, он сказал: «Знаю, можешь не рассказывать. Это

Кристина приезжала. Понимаешь, она их так воспитывает».

Я спросил: «Ты — что, ее знаешь?»

Он говорит: «Конечно, она в нашей школе учится, а здесь — у тетки отдыхает. Хочешь, познакомлю?»

Я растерялся и сказал, что не надо, а после просить уже было стыдно.

С тех пор я видел ее несколько раз, когда приходил к ее школе и ждал, когда она выйдет на улицу. За это мне каждый раз попадало от учителей и родителей, ведь я «мотал» с уроков, чтобы только на нее посмотреть. Думал, скорей бы — лето. Но летом она уехала в пионерский лагерь, а когда вернется — неизвестно.

*Виктор Белов,
поселок Орехово
Ленинградской области*

Каникулам — уже второй месяц. И, конечно, со Светой я бы могла встретиться, но не встречаюсь. Во-первых, у нас в классе не принято ходить друг к другу, каждый сам по себе, со своими заморочками и заколючками. А во-вторых, смешно ехать к человеку, с которым весь год сидела на одной парте, и задавать самый идиотский вопрос: «Почему ты не такая, как все?»

Что значит: не такая? Скажите, вы когда-нибудь слышали, чтобы единственная в классе отличница и классный руководитель друг с другом враждовали? Такого в природе не бывает. Учителя и отличники живут душа в душу. А наша Степановна ее просто ненавидит и на улице даже не здоровается. Конечно, она к ней так относится не потому, что Светка хорошо учится, а потому, что однажды заявила: «Плохих учеников не бывает, есть только плохие учителя». И наша классная приняла это на свой счет. Даже родителям потом жаловалась.

Интересно, знает ли она, что, если бы не Светка, «трудный» Михайлов давно бы не учился в школе. Что каждое утро Светка заставляет его списывать домашние задания и учить устные.

Только не говорите, что нечестно давать списывать. Этот

Михайлов живет в общежитии, родители — пьяницы, а у него еще младшая сестра, которая часто болеет.

Словом, дома Михайлов нянчится со своей сестрой, а в школе с ним нянчится Светка. И когда она поняла, что мне об этом известно, сразу же предупредила: «Степановне — ни слова! Иначе поставишь меня в глупое положение. Ведь я обещала, что она ничего не узнает».

Вот такая Светка. Всегда и во всем принципиальная и со своими принципами в классе, как белая ворона!

Не такая, как все, а лучше всех!

*Ира Бокова,
пионерский лагерь «Лира»
Ленинградской области*

Прошлым летом я жила у бабушки в городе Кировске. Там и подружилась с Галей Васильевой, о которой хочу рассказать.

Какая она по характеру? Помню, был такой случай. Однажды, гуляя во дворе, я поспорил с одной девочкой. Спор был пустяковый, но она толкнула меня так, что я разбила колено. Прихрамывая, я ушла домой. Было обидно. Но буквально

но через несколько минут ко мне пришли ребята во главе с Галей. Первым делом она спросила, как я себя чувствую. Потом сообщила, что с той девочкой они серьезно поговорили и та обещала передо мной извиниться. Честно говоря, я не ожидала, что вся эта история так быстро закончится.

Галя считает: справедливость — превыше всего. И, наверное, поэтому у нас во дворе ребята живут дружно.

Рассказывать о ней можно долго. Она добрая, отзывчивая, аккуратная и скромная девочка. А самое главное, когда с кем-то не согласна, все говорит прямо в глаза.

Мне хочется, чтобы было больше таких девочек, тогда и жизнь наша будет лучше.

*Люда Князева,
7-б класс, школа № 140,
Ленинград*

ЕСЛИ БЫ...

Вячеслав ЛЕЙКИН

Если б я мальчишкой стала,
Я бы тут же перестала
Привередничать, скучать,
Обзывать, хныкать, спорить,
Маму с бабушкой ссорить
И мальчишек поучать.
Я б от страху не дрожала,
Все удары отражала,
Как бетон или металл,
Я б врагов своих прощала
И тебя бы защищала,
Если б ты девочкой стал.

Рисунок К. Почтенной

Новая повесть известного московского писателя Сергея Иванова «Всемогущий» — фантастическая. Ее герой, девятиклассник Володя Гришаев, вдруг обнаружил в себе удивительную способность — стоит ему чего-то пожелать, как желание это

чудесным образом исполняется. Стать невидимым, перенестись за тысячи километров, повернуть время вспять — все подвластно герою...

В этом номере мы публикуем одну из глав повести.

ВСЕМОГУЩИЙ

С. Иванов

Рисунки О. Филипенко

Теперь все должны быть в кого-то влюблены. Без этого ты как бы неполноценный... Непонятно? Можно привести пример. Попробуй вот куда-нибудь явиться и чтобы на тебе не было чего-то из «варенки»: штанов или жилеточки, — тебя сочтут просто за ненормального. И Гришаеву, например, которого ни отчим, ни мать особенно финансами не осыпали, все время приходилось комбинировать. Потому что, с одной стороны, надо «варенку» беречь, а с другой — надо в ней ходить... Но это сейчас к делу отношения не имеет. Сейчас речь о любви: она среди молодняка стала такой же обязательной вещью, как «варенка».

И Гришаев тоже, конечно: в компании у Невера живешь, так куда ж ты, стало быть, денешься!

Но у него был свой вкус! Он был влюблен в актрису Ирину Купченко. Теперь, когда Гришаев думал, почему это случилось, он понимал, что это тоже из-за отца. Это, оказывается, отец влюблялся в актрис. Мать, когда они уже разошлись, но еще не было отчима, почти все время, какое у нее выкраивалось от работы, была с Гришаевым. Здесь эти подробности, наверное, ни к чему. А важно, что они вместе смотрели телевизор. И время от времени мать с усмешкой кивала в сторону экрана, говоря: «Твой отец был в нее влюблен». А на экране была какая-нибудь киноактриса или дикторша.

Гришаев всегда в таких случаях смущался, потому что, хотя он и был еще довольно дебилистым, какими все бывают в третьем классе, но уже хорошо знал, что любовь — это значит целоваться.

И однажды мать наконец отвлеклась от своих злых мыслей, заметила Гришаевское смущение и сказала, опять усмехнувшись:

— Да нет, он платонически...

Быть может, это вообще было ее последнее упоминание об отце. Гришаев ждал каких-то дополнительных разъяснений или рассказов о том, что это за «платонически». Но там уже на горизонте, видно, замаячил отчим.

А через некоторое время — через несколько лет — Гришаев влюбился в Купченко и сам понял, что это значит — платонически: не только вот, что это нельзя, но и что это вообще как бы не надо... Сперва даже ни имени ее не знал, ни фамилии. А просто радовался, когда видел на экране. И всех девчонок — когда малость повзрослел — стал делить на «похожа» и «не похожа». А похожа — значит, хорошая!

А к чему весь этот длинный разговор? А к тому лишь, что сейчас, выйдя на Невский проспект, он в пыльном свете фонаря дневного света увидел еще одну «Ирину Купченко». Она стояла перед витриной с поддельными драгоценностями. Витрина была огромная, и стоять там эта «псевдо-Купченко» могла бы хоть час. В руке у нее была сигарета, однако она не курила, а лишь следила за тем, чтобы уголек не гас на ветру. В общем, Гришаев легко понял, что «девочка вышла поклеиться».

На ней была «варенковская» куртка на вате и «варенковские» ватные штаны, отчего девчонка казалась похожей на медвежонка, каких продают в «Игрушках» за десять рублей, но никто не покупает...

Теперь у нас так научились шить, что и не поймешь — это самострок или настоящее. Пожалуй, все-таки это был самострок: она как-то держалась не совсем уверенно, не очень надеялась, что в нее влюбятся. И действительно: Гришаев смотрел за ней уже минут пять, но никто к ней не подошел. А стоять перед витриной, хоть она и правда огромная, глупо...

Как же ее зовут, подумал Гришаев. Ольга? Ну да, ее звали Ольга. Что мог сделать сейчас Гришаев? Например, такую вот простую вещь — оказаться перед ней с двумя чашками кофе — причем такого отличного, какого никто никогда нигде не пил. Но Ольга не любила кофе. Она со школы ничего не ела. И ей хотелось сейчас бульона с пирожком. Есть в Ленинграде на Невском, всего в двух троллейбусных остановках отсюда, забегаловоч-

ка — она так и называется: «Минутка». Но это казалось Гришаеву как-то некрасиво — оказаться сейчас перед ней с пирожком и бульоном... «Неэстетично» — это материно слово всплыло на поверхность и стало толкать Гришаева в душу, как толкается какой-нибудь дурак в переполненном транспорте.

Нет, сперва надо было что-то сказать, просто обозначиться, что, мол, здравствуйте, я присутствую...

С довольно-таки глупым видом Гришаев стоял у фонарного столба — сам, как столб... Хорошо хоть Ольга никуда не уходила.

«Девушка, вы не меня ждете?» Или: «Мы, кажется, знакомы, да?» Эти и тому подобные остроумные начала были из репертуара того поколения, к которому принадлежал его отчим. И они вызвали бы у Ольги даже не смех, а просто ужас! На сигарете ееросло достаточно пепла, и она могла теперь спокойно и красиво стряхнуть эту колбаску.

И тут он додумался. Сказал: пусть пройдет час с того момента, как мы познакомились... Сейчас же промелькнуло что-то, как бы удар темноты. Гришаев увидел, что они идут с Ольгой по Невскому — тут не перепутаешь — они шли по тому знаменитому мостику, на котором четыре бронзовых коня. Чего же мы успели сделать?... Он не имел о том ни малейшего представления. Как проснулся. Посмотрел на Ольгу. Оказалось, она тоже смотрит на него, причем, как говорится, не без удовольствия... Улыбалась и малость вроде его исследовала. И тогда Гришаев спросил, что называется, наобум Лазаря:

— Может, это... зайдем чего-нибудь поедем?

— Ты сумасшедший, да? — Она засмеялась. — Мы двадцать минут назад так с тобой налопались!

Тут он и у себя в животе заметил тяжесть и сытость — вернее всего, от пирожков и бульона... Значит, все-таки была «Минутка».

— Я, понимаешь, Оль, это... дико люблю людей кормить... Ну, а чего ты тогда хочешь?

— Пойдем попляшем? — Тут на ее лице мгновенно появилась тень чего-то... подозрения какого-то. — Только там... ну, вход в общем не бесплатный...

А, понятно: подумала, что Гришаев денег жалеет. И увидел, как ее рука в кармане сжимает свернутую в несколько раз трешницу. Опять он почувствовал растерянность, полную невозможность объясняться на эту тему. И сказал себе: хочу, чтобы мы оказались еще через час!

И они оказались. Это была какая-то окраина. Гришаев вылез из автобуса, подал ей руку, и больше она его руки не отпускала — так они и шли... Полуулица, полушоссе. Дома стояли вдали, через строительный пустырь, по которому им и предстояло идти, Ольга почти невесомо тянула Гришаева за собой. Они шли и слегка проваливались: земля только сверху покрылась морозной коркой, а внутри была мягкая... глиняная, как подумал Гришаев, и улыбнулся.

— Ты чего? — спросила Ольга. И не стала дожидаться, пока он ответит: мальчишки ведь не сразу отвечают, им же надо отвечать остроумно. А

Ольге некогда было ждать, она уже волновалась — как сейчас придет туда, в толпу, в музыку... Ей нравился Гришаев — это он хорошо слышал. Хотя бы через ее пальцы, которые сжимали его крепкий спортивный палец.

— Вон, видишь кафе, да?

— Какое кафе?

Впереди были только огромные, как во всех новостройках, дома.

— Да вон же, двухэтажная хибара... Кооператоры. У них днем-то пусто, а зато вечером они сдают ребятам под диско. А те половину им, а половину... с нас.

— С кого?

— Ну, кто придет.... Там только дороговато... — Ее пальцы ослабли, и Гришаеву самому пришлось ловить их.

— Да все нормально, Оль!

Теперь они шли молча, потому что это ее глупое девчончье волнение передалось и Гришаеву. Ему хотелось сказать себе: ты-то чего волнуешься? Ты — который что захочет, то сделает.

Перед кафе, из которого не вылетало ни звука, ни света, лишь неоновая подбитая вывеска: «Каф» кое-как освещала дверь и черные, занавешенные черным окна, Ольга вдруг остановилась, подняла руки, потянула Гришаева за шею.

— Зачем? — спросил он довольно глупым голосом.

Ольга именно так и ответила, ничуть не обижаясь:

— Ты что, глупый!

И тут наконец наклонила его, ведь Гришаев был довольно высоким, а Ольга наоборот — довольно маленькой девочкой, и Гришаев почувствовал, как ее губы прикоснулись к его губам, а ее нос к его носу. От этого прикосновения внутри у Гришаева ничего не отозвалось, но он знал, что запомнит это навсегда: ее серо-синие «купчинские» глаза и губы, которые, казалось, без всякого усилия вдавились в его губы.

Потом Ольга быстро открыла дверь, быстро втянула его за собой и быстро закрыла дверь, чему помогла и здоровеннейшая дверная пружина. Видно, в этой кооперативной дискотеке уважали конспирацию, а верней, не хотели «светиться».

Они стояли в небольшом предбанничке с раздевалкой, где пальто, а в основном, естественно, куртки висели на каждом крюке в три и четыре слоя. Напротив раздевалки было две двери. На каждой по фотографии — мужская, на другой женская. Причем фотографии натуральные, ну, как бы для паспорта, что ли. Таким способом обозначался здесь туалет. А из-за прикрытой третьей двери — в главное помещение, где была стекла и ломала мебель «супер-музыка», высовывал морду могучий змей-горыныч табачного чада. И струился запах всеобщего пота...

А чегой-то я, подумал Гришаев, все нюхать, видите ли, научился... Действительно: первый раз он, что ли, попадал в подобные местечки?.. Но первый раз заметил всю эту пошлятину, поставленную на поток, и слишком громкую музыку.

Ольга сняла куртку и оказалась в маленькой легкой маечке. Потом присела на растерзанный пуф с торчащими из сиденья кусочками ваты... Ее штаны оказались так называемыми самосбро-сами — то есть все сплошь на молниях.

Да отвернись же ты, говорил себе Гришаев, отвернись! А Ольга между тем вылезла из штанов и осталась в блестящих, до невозможности обтягивающих рейтузиках... И в этот момент Гришаев абсолютно забыл, что он всемогущ!

Из ступора его вывел уколочений и вообще довольно дохлый малый, одетый в кожаные штаны и майку.

— Привет, — сказал он Ольге. — Вы с ним платили уже?.. А чего ж раздеваетесь?

Гришаев поспешно, и злясь на себя за это, вынул деньги... Оказалась двадцатипятирублевая бумажка. Малый быстро взял их, быстро дал сдачи. Гришаев, не считая, сунул деньги в карман. Да и что было считать, когда он не знал, сколько тут чего стоит... Да и деньги не мои, он подумал...

А чьи?

Снова его царапнула эта мысль: чье все то, чем

он пользуется? У кого я это беру?.. Ольга взяла его за руку:

— Тебе сколько дали?

— Что?

— Сдачи тебе сколько дали?

— Да все нормально, пошли.

Внутри было именно так, как знал Гришаев: музыка орала и все дрыгались в меру возможностей-способностей, что, на языке окраинных дискотек (которые, на том же языке, называются дискухами), должно было именоваться брейком.

Гришаев в общем неплохо двигался, и они сразу вошли во всеобщую метель, не портя ее дикой стройности.

— Живем, да? — крикнула Ольга и дальше еще что-то, но он уже не смог понять по губам, потому что вокруг было столько децибелов — человеческого крику протиснуться некуда.

Она полностью отдавалась музыке...

Тут Гришаев остановился в своих мыслях. Чего там «отдавалась»? Кто-то придумал, что надо, мол, отдаваться музыке, что рок — это такое дело... Вернее всего, углядели по видео каких-нибудь там закордонщиков, что те якобы «отдаются»...

Сам он в это время исправно шаршил верхний брейк... Да пляши, сказал он себе, кончай ты дохлые разговоры, гребь жизнь лопатой. И уже не знал, то ли они здесь все действительно для показа прыгают друг перед другом, то ли правда отдаются...

Нет, это было все-таки для показа!

Когда вошли те ребята, Ольга их заметила сразу. Значит, ни в каком она не была «роковом забытии»... Гришаев-то ничего не заметил. Но тоже не из-за брейка, а потому, что думал свои умные мысли. Потом увидел Ольгино лицо и сам невольно нахмурился: ты чего? И почувствовал, что за спиной у него какой-то непорядок. Легко, как бы просто в танце, повернул Ольгу и сам повернулся — так, чтобы быть лицом ко входу. Это получилось у него, как в детективе. И невольно Гришаев улыбнулся, хотя отлично представлял, что за опасность его ожидает, — ребята: а что еще-то может быть на дискотеках?

Итак, он повернулся... И сразу увидел их. У входа стояли трое — постарше Гришаева так примерно на год. Причем они не были плечистей, просто физиономии какие-то более «пожилые». С каждым из них Гришаев готов был бы устроить махаловку — один на один. Это нормальный мужской вариант. Но трое на одного годится только для кинофильмов.

Продолжая выдвигать что там положено для увлеченного танцора, Гришаев соображал — тупо, как плохой шахматист: «Если он походит королевой сюда, я тогда...» и так далее. А между тем он сразу понял того, кому он особенно нужен. В середине тройки, как это и бывает чаще всего, стоял парняга... такой, в сущности, ничем не примечательный. Только он особенно приветливо улыбался Гришаеву, и когда их глаза встретились, парень подмигнул.

— Твои знакомые? — спросил Гришаев. И сразу понял, что задал плохой вопрос. — Не бойся.

Положил Ольге руки на плечи и почувствовал, как она хочет избавиться от них. Но не смеет — она была настоящая девчонка. Ему стало неловко: ведь он обнимал Ольгу, только чтобы тех позлить... А если убрать руки, подумают, он испугался. Такое вот глупейшее положение.

Он уже мечтал, чтобы началось — пусть даже махаловка, пусть даже трое на одного. И он не будет себя защищать своим чертовым могуществом. Будешь наказан, понял? Даже не просись... Так он себе угрожал.

И тут к нему подплыл тот малый, который брал за вход:

— Э, послушай-ка, тебя просят выйти.

Гришаев мог наконец без ущерба для своего престижа снять руки с Ольгиных плеч. Только не успел сообразить, как ему толково ответить. И потому брякнул слова одной знакомой девчонки, которые она говорила и к месту и не к месту — чаще. Оттого они, наверно, и засели у Гришаева в голове:

— А я с незнакомыми не знакомлюсь! — да еще так лихо их произнес... ну просто полный идиотизм.

Малый усмехнулся: наверно, принял гришаевские слова за последнюю попытку к сопротивлению:

— А с тобой никто знакомиться не собирался. Просто вали отсюда... унюхал? Никто тебе ничего не сделает.

Увидел в гришаевских глазах, что, может быть, напрасно он понадеялся на такую тихую и радостную победу:

— А не уйдешь — у нас тут дружинники свои...

И сразу Гришаев увидел то, чего не видел никто. В какой-то крохотной комнатке двое ребят, помогая друг другу, надевают красные повязки. Отчего-то Гришаеву сделалось противно.

— Оль, — он сказал, — я тебя прошу, ты не бойся. Давай уйдем из этого навозного места!

Ольга стояла потерянная. Вообще, как неживая. Сейчас она жалела обо всем: о том, что встретила Гришаева, о том, что привела его в свое любимое местечко, что поцеловала перед входом. Вообще — что вышла сегодня на улицу.

— Да говорю тебе: не бойся. Я отвечаю! Уйдем отсюда вместе.

Она покачала головой. И хлыщ этот подтвердил, даже и не стараясь нанести Гришаеву обиды:

— Не получится, милый...

Он мог немедля разнести всю эту халабуду. Но не хотелось пользоваться своей силой. Вернее, перед Ольгой неудобно было... И удивленно подумал: влюбился я, что ли?

— Олька, иди за мной!

Сейчас же в руках его оказался лом — абсолютно натуральный, бывший не раз в работе, с концами, испачканными известкой и кирпичом. Музыка прекратилась, все замерли, только липовые дружинники не очень ретиво проталкивались сквозь эту немую сцену — видно, денежки свои отработывали. Да и кому охота сейчас была подходить к этому высокому неиспуганному парню с тяжелой железкой в руках. Как говорится, против лома нет приема... кроме другого лома. А другого лома поблизости не было.

Но Гришаев сделал не так, как они от него ожидали. Он вытянул лом перед собой на прямых руках, легко согнул его — так, что его побелевшие кулаки уперлись друг в друга, постоял так несколько секунд, потом разогнул лом обратно, до идеальной прямизны... Гришаев мог бы и разорвать его, словно кусок гнилой веревки. Но вместо этого плашмя бросил лом на каменный пол — прямо под ноги тому хлыщу. Вот это были децибелы, вот это был «хеви-метал».

— Пойдем! — Гришаев взял Ольгу за руку. — Ты их больше вообще не увидишь, если не захочешь.

Все расступались перед ними, будто рыбки перед ледоколом. А сзади, как водовороты, шелестел шепот: «Откуда лом-то?... Лом-то откуда?... Сантехники сегодня были».

Ни черта у вас тут не было, подумал Гришаев. А за спиной у них, следующим водоворотом, разносилось имя великого каратиста — все думали-соображали, не Гришаев ли это?..

Деятнадцатый век по праву считается веком великой русской литературы. Имена Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского известны всему миру. Гораздо менее, даже русскому читателю, известны имена М. Д. Чулкова, А. С. Кайсарова, И. П. Сахарова, А. Н. Афанасьева... А ведь именно эти люди в конце восемнадцатого и первой половине девятнадцатого веков собрали и записали бесценные свидетельства русской культуры прежнего времени — сказки, легенды, предания, — знание которой и определило во многом необыкновенный взлет русской классической литературы.

К сожалению, почти семьдесят с лишним лет эти работы были практически недоступны современному читателю, и сейчас, заново открывая их, мы словно бы впервые погружаемся в прекрасный и грозный, величественный и таинственный мир русского фольклора.

Сборник «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», составленный М. Забылиным в 1880 году, — в каком-то смысле сборник итоговый. Забылин использовал в нем материалы из таких книг, как «Абевера русских суеверий» М. Чулкова, «Быт русского народа» А. Терещенко, «Сказания русского народа» И. Сахарова и многих других... М. Забылин стремится воссоздать мировоззрение русского человека в его целостности.

Многое в нем покажется нам необычным. Мы привыкли, например, видеть в Степане Разине только борца с эксплуататорами, а народное предание видит в нем и разбойника, и злого колдуна. Но противоречие это кажущееся. Оно обусловлено не разностью наших исторических знаний, а иными нравственными установками, с которыми наши предки подходили к осмыслению разницы. В отличие от нас, они рассматривали деяния Разина с точки зрения христианской морали... И не принимали, не могли принять зла, даже когда оно и преследовало вроде бы благую цель.

К. НИКОЛАЕВ

КЛАДЫ СТЕНЬКИ РАЗИНА

ИЗ НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЙ

Памятен Стенька народу. История рассказывает о нем одно, совсем другое говорят народные предания. В них он и богатырь, и чародей.

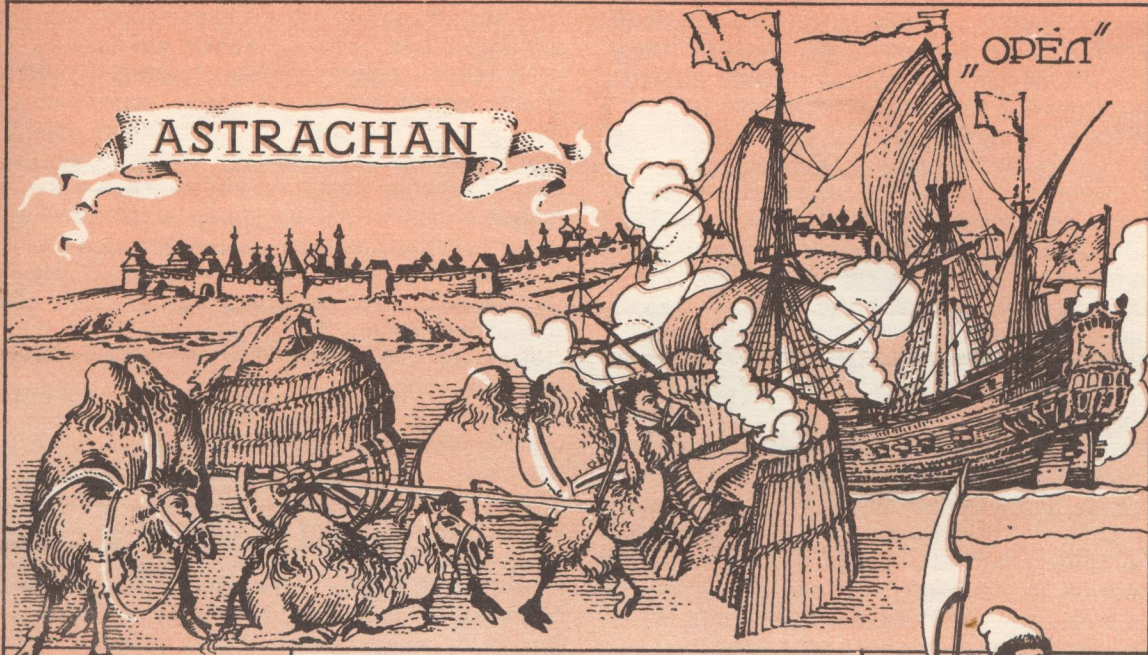
Еще до Разина, услышите на Волге, Ураков разбойничал, только давно уже это было. Стенька, совсем мальчишкой, лет пятнадцати в шайку к нему пошел из Ярославля и в кашевары поступил. Скоро не поладил он с атаманом. Идет раз судно купеческое, Ураков и хотел остановить, а кашевар кричит: «Брось, не стоит: бедно!» Тот и пропустил. Идет другое, Стенька опять кричит: «Бедно! Брось!» Пропустил атаман и это судно, озлился на Стеньку и ударил в него из пистолета, а Стенька хоть бы пошатнулся, вынул пулю да назад и подает: возьми, говорит, пригодится другой раз. Ураков со страху на землю упал, а шайка врассыпную, потому, такого чуда ей видеть и не доводилось. После того Стенька Уракова разряженным пистолетом застрелил и сам атаманом стал. И пошел Стенька разбойничать да вольничать...

Безбожник был Стенька: грабил он со своей шайкой и обители святые — монастыри, на все Бог Стеньку попускал, только раз остановила его Казанская Божья Матерь. Подошел он к Усть-Мед-

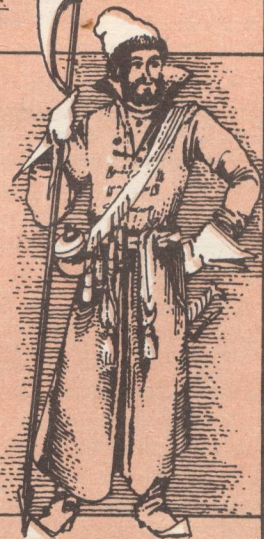
По книге М. Забылина «Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия». Москва, 1880.

ASTRACHAN

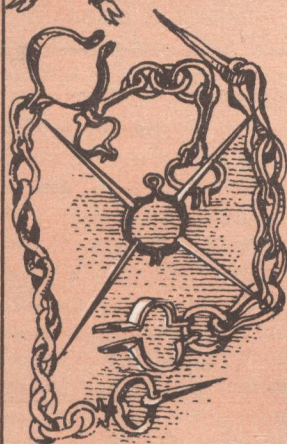
"ОРЁЛ"

СТЕПАН РАЗИН

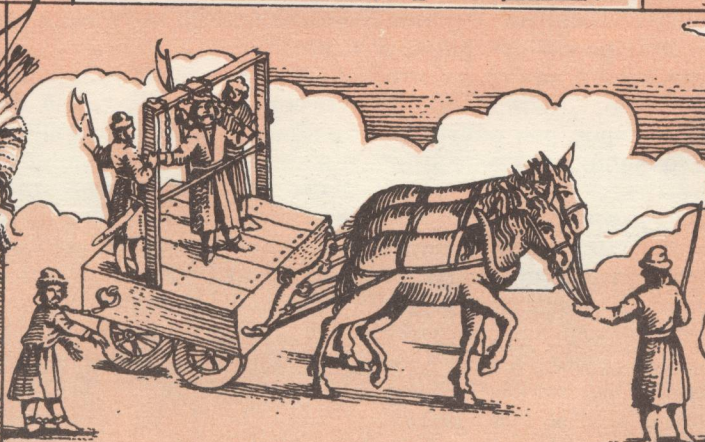
СТРЕЛЕЦ

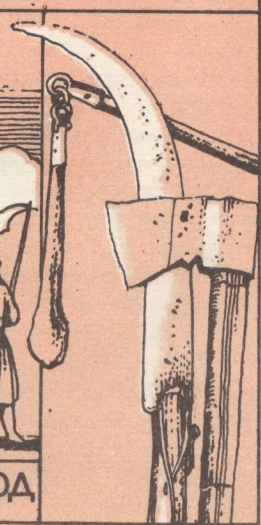
ОРУДИЯ
НАКАЗАНИЙ

ТАТАРЫ

РАЗИНА ВЕЗУТ НА КАЗНЬ 1671 ГОД

ведицкому монастырю, на Дону, и стал требовать с него откуп. «Не дадите откупа — разорю,— говорит,— и вас всех перебью». Просил монастырь Стеньку повременить до утра. Ночь накрыла, шайка вокруг стен стоит, огни развели, спать улеглись. И явилась ночью Стеньке во сне чудной красоты женщина, явилась и сказала: «Отойди от этого места». Утром Стенька пришел в монастырь и требовал, чтобы все иконы показали, какие есть. Показывают Стеньке иконы, все не та. Наконец сыскали одну, греческого письма. Икона Казанской Божьей Матери. Взглянул Стенька и в ней узнал ту женщину, что ночью во сне видел.

Зазрила Стеньку совесть, помолился он Владычице, монастырь наградил и ушел, ничего не тронул.

После опять Бога забыл и много погубил христианских душ...

Шло раз по Волге судно, а на нем один бурлак хворый был. Видит хозяин, что работать бурлаку не под силу, дал ему лодку и ссадил на горах. «Иди,— говорит,— куда-нибудь выйдешь, а перевозить я тебя даром не хочу; кто тебя знает, выздоровеешь ты или нет?» И пошел бурлак по тропинке в лес; еле тащится. Ночь пришла, зги не видать, только впереди огонек мелькает. Пошел он на него и вошел в землянку; сидит в землянке старик, волосатый весь и седой-преседой.

Попросился бурлак переночевать, тот сперва не пускал, а после и говорит: «Пожалуй, ночуй, коли не боишься». Прохожий человек подумал: «Чего бояться? Разбойникам у меня взять нечего». Лег и заснул. Вдруг просыпается — шум, гам, крик, свист и ветер по лесу, и влетела в землянку всякая нечисть. Давай старика мучить, тискать, груди у него сосать, груди у него большие, словно у бабы. Только зорька черкнула, они и отлетели. Старик и говорит: «А знаешь ли, у кого ты ночевал и кто я?» — «Не знаю», — говорит тот. «Я Стенька Разин, великий грешник — смерти себе не знаю и здесь за грехи свои муки терплю». У бурлака хворь давно как рукой сняло — стоит, слушает старика. «Далече отсюда в земле с кладом вместе ружье зарыто,— говорит Стенька,— спрыгивай зарядно — там моя смерть. На вот тебе грамотку!» И дал старик запись на богатый клад — зарыт был он в Симбирской губернии, в селе Шатромах, и столько казны в нем было, что, по его сказаниям, можно было Симбирскую губернию сорок раз выжечь и сорок раз обстроить лучше прежнего. Все было прописано в грамотке — сколько чего и как взять.

Первым делом надо было икону Божьей Матери, часть денег по церквам и по нищей братии раздать, а после взять и из ружья выпалить да сказать три раза: «Степану Разину вечная память!» Тогда, в ту же минуту, умер бы Стенька и кончились бы его муки, да не случилось так. Клад бурлаку не дался: человек он был темный, грамоты не знал и отдал запись в другие руки, а грамотники словом одним обмолвились — клад в землю пошел; совсем было до него дорылись, дверь видно было. Перед тем как сгнуться, много успел Стенька всякого добра схоронить. Денег девать

было некуда. Струги у Стеньки разукрашены, уключины позолочены, на молодцах бархат с золотом, дорогие шапки набекрень сбиты, идут Волгой, песни удалые поют, казной сорят, по буграм да по курганам Стенька казну закапывал.

В Царицынском уезде, неподалеку от Песковотки курган небольшой стоит, всего каких-нибудь сажени две вышины. В нем, говорит народ, заколдованный клад положен, целое судно, как есть полно серебра и золота. Стенька его в полную воду завел на это место. Когда вода сбыла — судно обсохло, он курган над ним и наметал, а для приметы наверху яблоневую палку воткнул. Не простой человек посадил ее: стала палка расти, выросла в большое дерево, и яблоки с нее были только бессемянные, сказывают. Все доподлинно знали, что в кургане клад лежит, да рыть было страшно: клад не простой был положен, из-за кургана каждый раз кто-то выскакивал страшный-престрашный. Нечистые стерегли Стенькино добро.

По правому берегу последней реки действительно много показывают Стенькиных бугров; чуть покруче, глядишь, и его. Народ сам забыл, где настоящий бугор Стеньки Разина и крестит его именем то один, то другой. «Тут Стенька станом стоял,— говорят,— вот здесь шапку оставил», так и зовут это место «Стенькиной шапкой». На том бугре столничал, там клад положен и заклят.

Один человек там не так давно пропал через него. Вот как дело было.

Заночевало у Стенькина бугра судно. Один бурлак и стал у товарищей спрашивать, согласен ли кто с ним идти на бугор посмотреть, что там есть. Сыскался охотник, пошел. А бурлак-то был из дошлых, хотелось ему клад добыть. Вышел с товарищем на берег да и говорит ему: «Молчи знай, что бы тебе ни померещилось». Ну ладно. Влезли на самую вершину, видят: яма не яма, а словно погреб какой, с дверью. Спустились туда, в землянку попали. В переднем углу перед иконою лампадка горит и так хорошо, что не вышел бы из нее. Посередке гроб стоит; на гробу три железных обруча и молоток большой возле лежит да пучок прутьев железных. А по стенам чего только нет — и бочки с серебром, и бочки с золотом; камней разных, золота, посуды сколько!... И все как жар горит.

Помолились бурлаки иконе и дока поднял молот и сбил обручи с гроба долой. Крыша у гроба отскочила, вышла девушка-раскрасавица и спрашивает: «Чего вам, молодцы, надо? Берите всего, чего хотите!» Красавица эта была Маришка-безбожница. Дока, ни слова не говоря, схватил железные прутья и давай ее полосовать что есть силы. Товарища индо жалость взяла. «Что ты,— говорит,— делаешь? Побойся Бога!» Только он эти слова сказал, как в ту же минуту все пропало; подняло его невидимой силой и вынесло наверх. Нет ни ямы, нет ни двери, только слышал из-под земли, как крикнул кто-то «девятого».

Народ помнит про своего неумирающего атамана и ни о ком здесь нет столько преданий, как об этом удалом разбойнике — чародее — богатые и об его несметных богатствах и кладах.

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Семиклассница из Тбилиси **Оля Небоянова** прислала нам свои стихи впервые. Зато сразу большую подборку. Одно из лучших Олиных стихотворений мы решили напечатать.

ГОЛУБАЯ ПЛАНЕТА

Сверкают холодным блеском
Звезды в бескрайней мгле.
Живут миллиарды жизней
На голубой Земле.

Быть может, во всей Вселенной
Нигде больше жизни нет...
Кружится Земля голубая
Среди девяти планет.

Таня Красняк из станицы Новотитаровской Краснодарского края любит шить и вязать, рисовать и петь, читать книги и сочинять стихи, рассказы, песни и сказки. Молодец Таня! Вон сколько у нее увлечений!

ПРОПОЛКА

У нас в семье подряд —
Пропальваем ряд
Зеленых огурцов,
Морковки и бобов.
Вот вышла на прополку
Вся наша семья —
Папа, мама, Оля
И, конечно, я!
Работаем мы тяпкой
Не то что мокрой тряпкой,
Ведь здесь нужна сноровка.
Как заросла морковка!
Зато под осень будет
Отличный урожай.
Ты к нам тогда на ужин
Скорее приезжай.

Натела Баркалая — москвичка. Ее сказка — настоящая палочка-выручалочка для тех ребят, у которых нелады с правилами русского языка. Прочтут эти ребята «Сказку о Причастии», и, глядишь, русский превратится в один из интереснейших школьных предметов.

СКАЗКА О ПРИЧАСТИИ

Жила в стране Морфологии и Орфографии, среди разных частей речи, особая форма Глагола. Испокон веков звалась она Причастием.

Однажды подумало Причастие: «Вот живу я на свете, все про всех знаю, а какого я само роду-племени, и понятия не имею. Надо к Существительному пойти, оно все знает».

Сказано — сделано.

Пришло Причастие к Существительному и спрашивает:

— Друг ты мой любезный, мудрое Существительное! Расскажи ты мне, какого я роду-племени, а то я про себя ничего не знаю.

— Хорошо, — отвечает Существительное, — расскажу. Ты, Причастие, особая такая форма Глагола, каких и свет не видывал, обозначаешь признак предмета по действию.

И вид у тебя есть, и времени целых два, по падежам, числам и родам изменяешься, отвечаешь на вопросы Прилагательного, и в предложении определение.

Слушает его Причастие и гордится: вот, мол, я какое!

И говорит Существительному:

— Давай вместе жить да крепко дружить. Ведь словосочетания из нас неплохие получаются, а живем за 10 верст друг от друга.

— Ладно, — согласилось Существительное, — только вот условие у меня. Когда мы словосочетанием будем, сначала я буду главным словом, а ты — зависимым, и будем мы называться просто словосочетанием «Причастие + Существительное», а потом главным словом будешь ты, а зависимым — я, и будем мы тогда не просто словосочетанием, а Причастнымоборотом.

Говорит Причастие:

— Я согласна, но и у меня условие будет. Давай себе еще двух подружек — запятых возьмем, когда я главным словом буду, пусть с двух сторон от нас, Причастного оборота, стоят.

На том и порешили. До сих пор живут счастливо Причастие с Существительным. Любо-дорого всем на друзей смотреть, а вот двоечникам эта парочка с запятыми много неприятностей доставляет.

Рисунок Н. Куликовой

КНИГА ДЖУНГЛЕЙ

Давай договоримся, что, если ты знаешь Маугли только по отличному мультику, не раз шедшему по телевидению, ты прочтешь книгу, послужившую источником этого фильма, книгу, написанную около ста лет назад замечательным английским прозаиком и поэтом Редьярдом Киплингом (1865—1936). Она называется «Книгой Джунглей» и очень велика. Для тебя много раз переиздавались лишь те ее сказки, где говорится о Маугли, и ты, скорее всего, не ведаешь, что там есть истории не только о нем и что каждая сказка сопровождалась у Киплинга прекрасными стихами.

Но несколько слов о самом Киплинге. Много лет этот прекрасный писатель считался у нас «бардом империализма», «певцом насилия», «поэтом колонизации и порабощения», писателем устаревшим и реакционным. Но совсем не так давно в газетах замелькали географические названия — Кабул, Пешавар и другие, — напомнившие о давнишних стихах Киплинга (сто лет назад он, будучи журналистом, воевал в Афганистане, Индии, Африке). Я перевела его стихи об английском солдате, вышедшем в отставку с окладом шиллинг в день, живущем с семьей на эти гроши и просящем милостыню, а перед этим прошедшем весь ад войны на чужой земле, и старые стихи Киплинга оказались неожиданно справедливыми и злободневными. Листая Киплинга, я вспомнила, что его стихи из «Книги Джунглей», адресованные детям, переводились на русский язык очень давно, и перевела их заново. Вот, например, стихи, сопровождающие сказку «Охота Каа». Ты помнишь, что удав Каа, друг Маугли, жестоко наказал обезьян, Бандар-Логов, за то, что они похитили мальчика и подвергли

его опасностям. Но наказание не пошло впрок Обезьяньему Народу, и Бандар-Логои по-прежнему носились по лесу, бессмысленно повторяя все, что слышат, не признавая ни Закона, ни порядка и именуя себя «великим народом», почти равным Человечьей Стае.

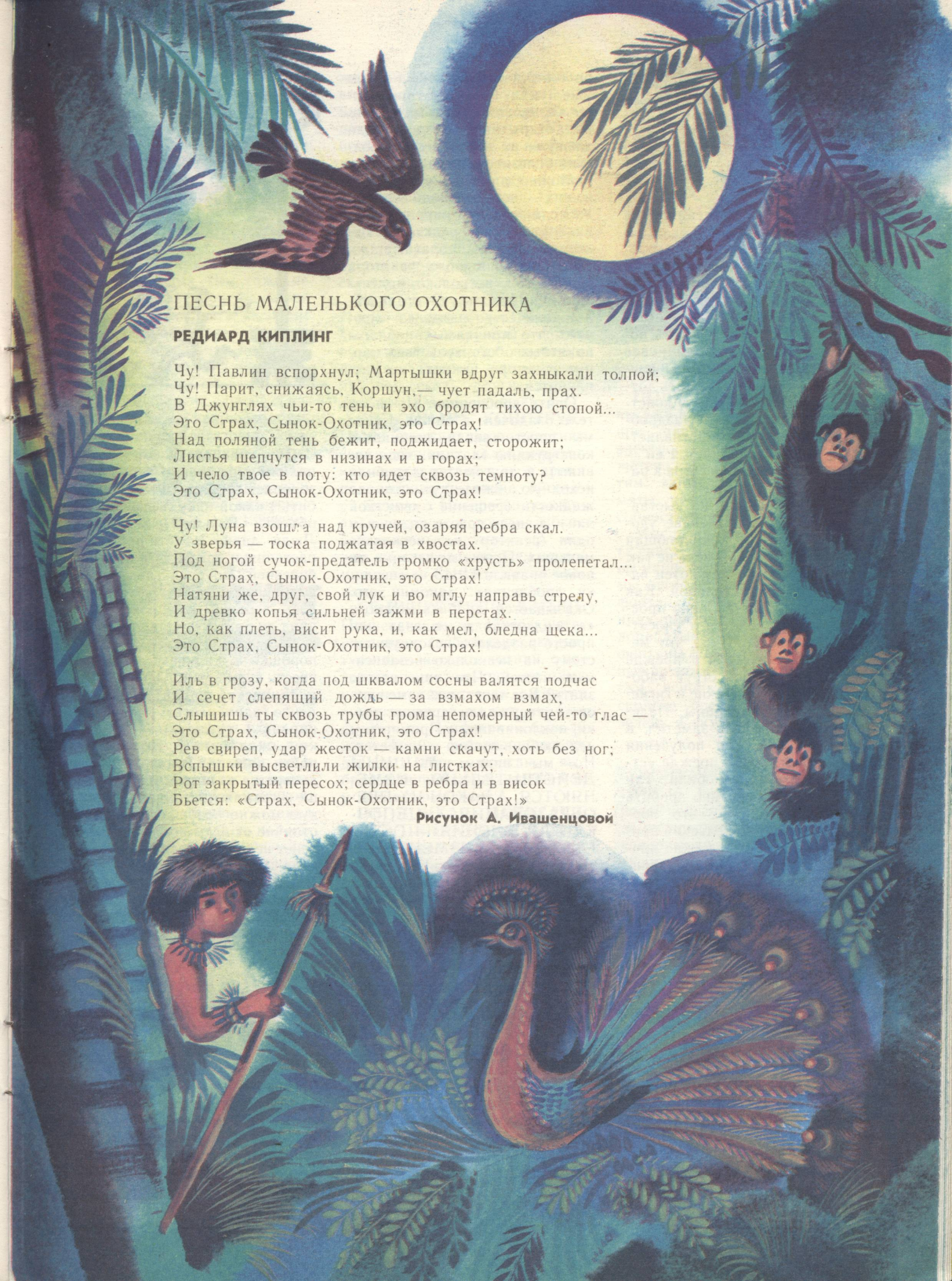
А помнишь, после того как Волчья Стая по наущению Шер-Хана изгнала Маугли, он вернулся к людям и, уже живя в деревне, победил тигра и снял с него шкуру? Мальчика сочли колдуном и изгнали из селения, а женщину, которая его приютила и которую Маугли звал матерью, пытали и хотели сжечь на костре. Маугли спас приемную мать, но не простил людям их жестокости и напустил на деревню джунгли, за короткое время разрушившие село до основания.

После этого Маугли возвратился в джунгли и жил там, охотясь и дружа с волками, своими молочными братьями, своим учителем медведем Балю,

черной пантерой Багирой и удавом Каа. Однажды удав привел мальчика в заброшенный город, где в подземелье хранились неисчислимые сокровища давно умершего князя, которые охраняла Белая Кобра. Маугли, лесной мальчик, не понял их цены и взял себе лишь острую погонялку для слонов, обильно украшенную драгоценностями, «анкас». По неведению мальчик забыл анкас на открытом месте, его подобрала люди и затем охотились друг на друга, убивая своих соплеменников из-за драгоценной вещи, так что за несколько часов в джунглях оказалось шесть человеческих трупов. Сказку «Княжеский анкас» Киплинг сопровождает стихами, в которых говорится, как много страхов в джунглях, как Страх окружает и томит каждого. Но, пожалуй, страшней и непонятней всех страхов тот, который приносит с собою Человек.

Маугли стал Хозяином Джунглей благодаря своему уму, своей силе и своему неуклонному следованию Законам Джунглей, которые преподавал волчатам старый мудрый медведь Балю. Маугли, бывший смысленее волчат, своих молочных братьев, оказался первым учеником медведя. Долгое время стихи «Законы Джунглей», приложенные Киплингом к сказке «Как Страх пришел в Джунгли», воспринимались у нас как попытка навязать людям «звериные законы». На самом деле это просто мудрый, хоть и жесткий, свод правил жизни в лесу, помогающий выжить, уцелеть и поддержать свою стаю. Закон, который наверняка вспомнится и самому Маугли, когда он вернется вновь к людям, оставив своих лесных учителей, в том числе седого, ослепшего медведя Балю.

Нонна СЛЕПАКОВА

ПЕСНЬ МАЛЕНЬКОГО ОХОТНИКА

РЕДИАРД КИПЛИНГ

Чу! Павлин вспорхнул; Мартышки вдруг захныкали толпой;
Чу! Парит, снижаясь, Коршун, — чует пададь, прах.
В Джунглях чьи-то тень и эхо бродят тихою стопой...
Это Страх, Сынок-Охотник, это Страх!
Над поляной тень бежит, поджидает, сторожит;
Листья шепчутся в низинах и в горах;
И чело твое в поту: кто идет сквозь темноту?
Это Страх, Сынок-Охотник, это Страх!

Чу! Луна взошла над кручей, озаряя ребра скал.
У зверья — тоска поджатая в хвостах.
Под ногой сучок-предатель громко «хрусть» пролепетал...
Это Страх, Сынок-Охотник, это Страх!
Натяни же, друг, свой лук и во мглу направь стрелу,
И древко копья сильнее зажми в перстах.
Но, как плеть, висит рука, и, как мел, бледна щека...
Это Страх, Сынок-Охотник, это Страх!

Иль в грозу, когда под шквалом сосны валятся подчас
И сечет слепящий дождь — за взмахом взмах,
Слышишь ты сквозь трубы грома непомерный чей-то глас —
Это Страх, Сынок-Охотник, это Страх!
Рев свиреп, удар жесток — камни скачут, хоть без ног;
Вспышки осветлили жилки на листьях;
Рот закрытый пересох; сердце в ребра и в висок
Бьется: «Страх, Сынок-Охотник, это Страх!»

Рисунок А. Ивашенцовой

ЕСЛИ ПРАВИЛА НЕ ПОМОГАЮТ...

...Американские специалисты бились над проблемой: как установить датчик — вертикальную палку, — сигнализирующий о сходе лавины? Ведь лавина (смесь снега и камней), сходящая со склона горы, сметает все на своем пути. Крепить надежнее? Пробовали — все равно сметает. Наконец, случайно догадались «сломать датчик заранее» — ввести в конструкцию шарнир. Такой раздробленный датчик не сопротивляется лавине, а подчиняется ей — после схода он вновь готов к работе.

...Золотой медали на выставке изобретений в Женеве удостоена машина, очищающая яйца от скорлупы, — ведь не так просто очистить пару сотен вареных яиц для столовой. Как работает машина? Очень просто: скорлупа колетса и уносится струей воды. И за это медаль? Да, потому что прежде вместо аккуратной струи работали не очень-то ловкие и гигиеничные железные лапы. Надемся, наш читатель заметил: в обоих случаях для получения новой конструкции прежде устройство как бы дробили. Так что не бойся мысленно дробить исходную машину — это нормальный изобретательский прием. Кстати, а когда нужно дробить? Если не помогают правила достройки веполя, принципа посредника и фазовых переходов, — рекомендуем знать, что существует:

он совершал поступок, а потом уже думал. Греки считали: своим безмыслием он способствовал открытию сосуда, откуда хлынули на человечество людские болезни и несчастья...

Можно ли избежать одного из них — нового Чернобыля, даже если персонал нарушит правила работы на реакторе? Некоторые физики полагают: да, если вместо одного реактора соорудить... несколько маленьких. Они используют столь малое количество ядерного горючего, что при самых неблагоприятных обстоятельствах корпус реактора никогда не расплавится.

Опять дробление... Но читатель озадачен: в одном случае мы просто ввели шарнир в конструкцию (датчик схода лавины), в другом — раздробили исходную «железку» аж до жидкости (решение с очисткой яиц), а здесь просто разделили один реактор на несколько меньших. Поясним: взгляни на новое правило ТРИЗ — «цепочку дробления»: запомни его. Оказывается, дробить можно и «в жидкость» и «в газ» или просто разделить исходную систему на несколько независимых частей. Что еще важно знать? Все течет, все изменяется — утверждали древние греки, поклонявшиеся Прометею и недолюбливавшие Эпиметея. Но мы видим: МАШИНЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИЗМЕНЯЮТСЯ, А ЗАКОН ИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ — «ЦЕПОЧКА ДРОБЛЕНИЯ» — ОСТАЕТСЯ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ. Итак, будем дробить! Скажем, нужна изгородь для загона с овцами: с одной стороны, она должна их ограждать, а с другой — если одна из овец все же

или... Впрочем, реши проблему сам.

Для тренировки вместе выполним упражнение — будем не торопясь дробить (и только дробить!) какой-нибудь выбранный объект. Возьмем лекарство. Люди давно заметили, какие растения и травы помогают от болезней. Но представь, чтобы поправиться, нужно долго жевать горький корешок. Здесь вряд ли поможет «шарнир в корешке». Придумали таблетки, порошки и жидкости. А как их ввести куда нужно? Появляется медицинский шприц. Так постепенно «дробилось» лекарство: корень — таблетки — порошки — жидкость. Попробуем пойти дальше. Тонкая струйка лекарства из шприца, еще тоньше — самая наитончайшая, какую можно вообразить! Она, в отличие от иглы шприца, не задевает нервных клеток на руке, и укол станет безболезненным! Мы получили так называемый безыгольный иньектор. **Сверхэффект:** иньектор резко снижает опасность передачи болезней

ЦЕПОЧКА

ДРОБЛЕНИЯ: Вещество-Монолит → 1,2,3... ШАРНИРА → Вещество в виде отдельных частей → Щёточные конструкции →

Прометей — по-гречески значит «провидец», «думающий наперед». О нем ты знаешь. А о его младшем брате? Звали его Эпиметей, что означает «крепкий задним умом», — вначале

вырвется — пропустить только ее и не сломаться — иначе в пролом уйдут остальные... Какую задачу-аналог напоминает эта проблема? И стоит ли дробить изгородь до пены, газа

от одного человека к другому из-за отсутствия иглы — струя сама пробивает кожу. Но дробить так дробить — раздробим лекарство до атомов: некоторые препараты вводят под кожу

именно так — с помощью электрического Поля (электрофорез). Обсудим результаты: мы последовательно рассмотрели несколько стадий «цепочки дробления». Скажем, мог ли быть придуман безыгольный инъектор в середине XIX века? Конечно — точность изготовления его деталей не выше, чем карманных часов того времени. И не было бы криков малышей, гримас взрослых (мы тоже не любим уколов). Почему же не сделали? Может быть, не знали «цепочки дробления»? Невольно на ум приходит Эпиметей, вначале делающий, а потом думающий...

Как же быть в случае с изгородью? Ее не нужно дробить до атомов — достаточно сделать простой шарнир — одна овца прорвется наружу, не сломав изгороди, а пружина вернет жердь на место (авторское свидетельство СССР № 1389809).

Табличка на пляже гласила: «Осторожно, фонтан!», но любопытствующие миновали ее и вплотную приблизились к чаше, затянутой резиновой пленкой. Фых, фых — ритмично издавал звук работавший где-то под чашей насос. Но что это? От накачиваемой воды из пленки начали расти уши, головы... Да это вредные мыши, что вечно досаждают коту Леопольду! Бабах!!! Разорвавшиеся мыши ока-

жении к фонтану, мы забежали вперед... Когда художнику-авангардисту Сальвадору Дали потребовалось получить идею необычного рисунка, он взорвал на доске устройство, начиненное гвоздями. Мы же будем более последовательны — у нас есть «цепочка дробления». Из чего состоит фонтан? Из неподвижной насадки, откуда вырывается струя, чаши и иногда скульптур.

Итак, 1, 2, 3... ШАРНИРА. Пусть насадка будет не неподвижная, а с шарниром — тогда вода станет хлестать из нее в непредсказуемых направлениях, пересекать другие струи, дробя их в водяную пыль...

ЩЕТОЧНАЯ КОНСТРУКЦИЯ. Неожиданную пластику своих танцев у колеблющихся под ветром ветвей в свое время подсмотрела балерина Айседора Дункан... Интересно, как будут плясать под струями гибкие вертикальные штыри... А может, на них спроектируем цветомузыку или сделаем их световодами?

СЫПУЧЕЕ ТЕЛО, КАПЛИ. Пакистанские дизайнеры устанавливают небольшие скульптуры под световой колпак, с которого по нитям сверкающими каплями стекает вода, оживляя композицию. А может, сделать фонтан из конфетти — бывали же в Италии фейерверки из леденцов! Или — фонтан, выбрасывающий кружащиеся, как у клена, крылатки?..

ОБОЛОЧКА, ПОРИСТОЕ ТЕЛО, ПЕНА. Тонкие водяные завесы уже сейчас позволяют находиться сталевару у огнедышащих печей. А если подавать газированную, как шампанское, воду — получим фонтан с пенной шапкой наверху...

вающийся фонтан, например, фонтан-снегопад.

ПОЛЯ. Подсвеченные фонтаны уже известны, а вот свистящие, запаховые, управляемые электростатическим Полем, кажется, еще нет. Кстати, заметим: запах лаванды, шалфея, мяты увеличивает работоспособность человека.

Мыслитель заметил: «Красота спасет мир». Будут ли красивые наши фонтаны? Не знаем — мы бегло просмотрели систему фонтан по «цепочке дробления», получили идеи — их надо дорабатывать. Но как красивые фонтаны Петергофа, сооруженные по замыслу Петра I, а ведь там использовано всего несколько составляющих: вода, зелень и скульптуры...

КОНКУРСНОЕ ЗАДАНИЕ 18. Трудно ли придумать новое колесо? Нет, если вдумчиво проследить его изменения по «цепочке дробления». Что такое «колесо из щетины», «колесо из сыпучего тела» и т. д.? Где могут применяться эти конструкции? И не пугайся, если колесо изменится до неузнаваемости...

→ Сыпучее тело, капли → Эластичное вещество → Жидкость → Оболочка, пористое вещество, пена → Газ → Поля

тили водой собравшихся зевак к удовольствию всего пляжа. Нет, нам показалось, что мыши взорвались — просто сработали клапаны. Впрочем, используя «цепочку дробления» в прило-

ЖИДКОСТЬ, ГАЗ. Какие красивые узоры на стекле создает замороженная вода! Вспоминая про фазовые переходы, можно предложить замораживающийся-разморажи-

ти — значит, ты получил действительно новую Идею.

Ждем твоих решений!

И. ВИКЕНТЬЕВ
И. КАЙКОВ

Рисунки Л. Московского

КИНОВИДЕО

ФАНТАСТИКА ЗЕМНАЯ — НЕЗЕМНАЯ

фильмов 30-х годов. Сейчас, через 40 лет, мы можем увидеть его уже в современном варианте.

После второй мировой войны в фантастическом кино особенно популярными стали фильмы, где рассказывалось о последствиях возможной ядерной войны: «На последнем берегу» Крамера, «Доктор Стрейнджлав» Кубрика. Здесь можно упомянуть и два фильма советского режиссера Лопушанского «Письма мертвого человека» и «Посетитель музея». Сегодня

Что такое фантастика? Вероятно, вы сразу ответите: «Это — то, что никогда не может случиться с тобою в жизни». Не случайно, когда все-таки происходит нечто невероятное, мы с восторгом и удивлением восклицаем: «Фантастика!»

Люди любят удивляться. Вот почему они так обожают книги и фильмы, в которых происходят невероятные события. В кино же — все возможно, даже самое невозможное...

Первые фантастические фильмы были поставлены французским режиссером Жоржем Мельесом еще в начале нынешнего века. Это были фильмы «Путешествие на Луну» и «20000 лье под водой» — по романам Жюль Верна. Правда, шли эти фильмы всего по десять минут, но чудес там хватало.

Звук в кино появился в тридцатых годах нашего века, и чудеса на экране стали еще загадочней и невероятней. Особенно режиссеры любили будоражить зрителей разными невероятными существами или превращениями людей. Так появилась серия фильмов о знаменитом Франкенштейне. Героями ряда картин стали и уэллсовский Человек-невидимка и стивенсоновские герои — доктор Джекил и мистер Хайд. Особенно впечатление на зрителей производили гигантские размеры фантастических существ, вроде громадного Кинг-Конга в серии

же в видеозалах большой популярностью пользуется сериал на эту же тему «Безумный Макс» (2-я и 3-я серии, где действие происходит после возможной ядерной войны).

Фантастика — серьезный жанр в кино. Поэтому очень часто режиссеры берут в свои союзники произведения писателей, в которых рассматриваются сложные проблемы взаимоотношений людей, человека и природы, земной цивилизации, ее будущего. Так появляются фильмы «2001 год: Космическая Одиссея» (по А. Кларку, США, режиссер — С. Кубрик), «451° по Фаренгейту» (по Р. Брэдбери, США, режиссер — Ф. Трюффо), «Завещание профессора Доуэля» (по А. Беляеву, СССР, режиссер Л. Менакер). В ближайшее время на экраны выйдет фильм «Трудно быть богом» (по популярному роману братьев Стругацких).

Фантастика — очень зрелищный кинематографический жанр, когда создатели фильмов пытаются поразить зрителей эффектными трюками, комбинированными съемками, компьютерной мультипликацией. Вы, наверное, не раз и не два смотрели фильмы, где все эти киночудеса случаются прямо у вас на глазах. Такое вряд ли можно увидеть на планете Земля. Вот почему создатели фантастических фильмов осваивают космическое пространство. Действие некоторых картин происходит

только в космосе, чаще всего в будущем и вне пределов нашей Галактики. А зрители с таким удовольствием следят за многочисленными приключениями космических странников на фантастических кораблях в фильмах «Операция «Галактика», «Дюна», «Бак Роджерс в 25-м веке», «Враг мой». Особенно популярны «Звездные войны». Существует всего три фильма: «Новая надежда», «Империя наносит ответный удар», «Возвращение Джидая». Каждый из них создан новым режиссером. И они носят порядковые номера: «Эпизоды 4, 5 и 6». Многие интересуются, почему именно эти цифровые обозначения? Дело в том, что создатель серии — режиссер Джордж Лукас, снимая первый фильм, обозначил его как «эпизод 4» и хотел после этого снять предысторию сюжета «Новой надежды». Но планы его изменились, сюжет следующих фильмов развивался своим чередом, а нумерация так и осталась без изменений.

Популярны в фантастическом кино и всякого рода неземные чудища и фантастические существа. Таков персонаж фильма «Враг мой». Таков космический ящер на далекой планете в фильмах «Чужой-1» и «Чужой-2». И уж совсем непонятное существо прибывает из космоса на полярную станцию в фильме «Нечто». Но, пожалуй, самый обаятельный фантасти-

ческий герой кино был придуман кудесником комбинированных съемок из Америки Рамбальди для фильма знаменитого Стивена Спилберга «Инопланетянин». Модель назвали «Е. Т.». И весь мир этот фильм обошел именно под этим, вторым своим названием. А кукла стала настолько популярна, что в США была создана целая индустрия по производству сувениров, значков, изображений знаменитого ЕТ. Впрочем, иногда используется и вполне земной персонаж, как, например, утка для фильма «Говард-утка» — о приключениях утенка, попавшего на Землю с далекой планеты Кря-кря.

Не меньшей популярностью у создателей фантастических фильмов пользуются роботы. Их колоссальные возможности, неуязвимость, быстрота реакции, неутомимость особенно пригодились в фильмах, где фантастический сюжет переплетается с приключениями. Причем роботы могут быть и злыми, и добрыми. Картины, где действуют искусственные герои, пользуются вниманием зрителей и делают хорошие кассовые сборы. Среди них — знаменитый «Терминатор» с участием «суперзвезды» А. Шварценеггера, «Робот-полицейский» П. Верховена, «Человек, бегущий по лезвию бритвы» Р. Скотта. И самый последний, сверхпопулярный фантастический фильм «Бэтмэн», который мы когда-нибудь увидим и на экранах наших видеозалов.

С. ИЛЬЧЕНКО

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ВООРУЖЕН „ЗЕНИТОМ”

И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

В засаде ребята стояли с шести утра. В 6.28 подъехала машина. Денис выглянул из-за киоска:

— Вот гад! Что делает!

— Теперь никуда не денется, — прошептал Сергей.

— Ты снимай, снимай. Я номер машины запишу.

— Света еще маловато. У меня пленка обычная, 65.

Ребята подошли к машине. Услышав, как щелкнул затвор фотоаппарата, шофер испуганно оглянулся...

ОПЕРАЦИЯ «КАВГОЛОВСКОЕ ОЗЕРО»

Узнали в 205-й ленинградской школе об экспедиции «Живая вода» в журнале «Костер». С этого и началось...

Увлекла ребят неисправимый энтузиаст — Людмила Петровна Солоницына. Организовали школьный экологический клуб. Сейчас в нем тридцать человек, от малышей до старшеклассников. Решили исследовать Кавголовское озеро.

Озеро — в получасе езды от Ленинграда на электричке. Иду с ребятами в поход и я.

На перроне Людмила Петровна ставит задачу на сегодняшний походный день: обойти все озеро, выявить впадающие ручьи и оценить антропогенное влияние на озеро. Наше, значит, человеческое влияние. Помечтав, как мы замечательно потом искупаемся, тронулись в путь.

Озеро красивое, погода солнечная. Но, честно говоря, загорать на захламленном берегу даже не тянет.

Мы смотрим придирчивыми глазами экологов: замечаем все, что вредит озеру.

Вот спасательная станция. Без нее нельзя — ведь на озере три больших пляжа, много людей. Но почему автомашины спасателей так близко у берега?! И от моторок на воде ра-

дужная пленка! Ведь из озера качают воду на поселок Токсово.

Вот дачные участки с личными банями, живностью — тоже слишком близко к озеру. Даже на диком безлюдном берегу следы «культурного» отдыха: кострища среди кустов, банки, размокшая бумага, тряпки, грязные пакеты. Что у берега гниет, что в воде плавает. К сожалению, картина знакомая...

— Поотдыхали... — озабоченно вздыхает Таня Дмитриева, делая пометки на плане.

— Но ведь и мы такие же туристы, — говорю я.

— Не такие. Мы свой мусор с собой заберем. Потом на платформе в урну выкинем. За этим Людмила Петровна строго следит, да и мы не забываем. Весной у нас разведочный поход был. Кругом цвели подснежники. Не поверите, — ни одного цветка не сорвали. А ходил весь наш 7-а.

Мы разделились на бригады, и каждая пошла по своему ручью.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Ручьев оказалось пять, а не три, как говорили в лесничест-

ве. А вытекала из озера одна небольшая речка Кавголовка.

В лесничестве Юрий Гелиевич Виноградов показывал карты. Здешние жители утверждают, что озеро это — рукотворное, выкопано крепостными еще в петровские времена. На бывшей дамбе, которая ограждала поселок от затопления, сохранилась старинная сосновая аллея. Вообще озеро неглубокое. Самая большая глубина — метров 12, но там в войну сбрасывали бомбы. Берега пологие — идешь, идешь по воде полкилометра.

Тогда, в первых разведочных походах не обошлось без приключений. Бригада Кирилла Федорова вспоминает, как дружно отжимали одежду своего товарища, угодившего в ручей. Как штурмовали заросли крапивы.

Бригаде Юли Николаевой достался самый трудный ручей. Метров 600 пришлось пробираться сквозь заросли, как в джунглях, прыгать с одного берега на другой. Юля даже сохранила на память свой блокнот, в котором вела записи и рисовала план местности. Ну прямо боевой блокнот! Он и в воде плавал, и в кустах терялся, и в грязи побывал. Разве что в огне не горел.

Таня Дмитриева рассказыва-

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА •

ет об одном ручье, который течет с полей совхоза «Ручьи». Недалеко от его истока земля была в непонятных пятнах. Маслянистая жидкость вместе с талыми водами стекала в ручей. Откуда она? И что несет вода с полей? Чтобы знать это, нужно сделать химический анализ воды.

«МЫ ТЕПЕРЬ ИНСПЕКТОРА»

К следующему походу готовились основательней: наметили взять пробы воды на анализ. Заранее договорились с СЭС — санитарной эпидемиологической станцией, что она проведет анализ. Там к работе ребят отнеслись серьезно. Научили, как брать воду для анализа на содержание бактерий, выдали стерильную посуду.

Было уже прохладно, купальщиков на озере не было. Мы разделились на две группы. Одни, «водяные», брали пробы на самом озере. «Сухопутные», а с ними и я, шли по берегу к истоку того подозрительного ручья, что стекал с совхозных полей.

На спасательной станции тоже помогли — выделили лодку. Илья Самсонов, Леша Журавлев, Ваня Ткаченко и Людмила Петровна, как самые рискованные, надели спасательные жилеты и отчалили. На веслах сидели по очереди, и Виктор Васильевич — инструктор-спасатель помогал. Вот уж с кем не пропадешь! Виктор Васильевич и в Афганистане был, и в Чернобыле — интересный человек, надежный. Даже когда заштормило, балла два было, с ним все чувствовали себя спокойно. Пробы взяли в нескольких местах: недалеко от пляжа, в центре озера, у дальнего заболоченного берега и в устье нашего «мазутного» ручья.

Ну а мы, сухопутные, обследовали этот ручей, пробы взяли. Таня Дмитриева вела путевые записи, Максим Бекиш и Глеб Иголкин фотографировали.

Через месяц ребята похвастались, что пятерым из них уже вручены удостоверения об-

ществленных санитарных инспекторов.

— Если бы мы были сами по себе, на нас бы мало обращали внимания, — говорит Ваня Ткаченко. — Но мы теперь инспектора, представляем общественную организацию. К тому же участники экспедиции «Живая вода»: По крайней мере на этом озере постараемся навести порядок.

ОПЕРАЦИЯ «ЗОЛОТАРЬ»

О том, что у станции метро «Купчино» совершается преступление, Сергей Богданов и Денис Курнаков уже догадывались. Но никто еще не «схватил за руку» преступника, не было доказательств.

В районной санэпидстанции ребята узнали, что машины «Спецтранса» должны вывозить нечистоты в специальное место за окраину города. А этот водитель перекачивал содержимое выгребной ямы туалета в соседний люк, слив из которого идет прямо в Волковку. Время и бензин экономит, ничего не вывозит и «концы в воду!» Наконец ребятам удалось сфотографировать всю эту процедуру и номер машины: 22-44 ЛЕН. Когда водитель заметил, что его снимают, он скорей выдернул шланг и прыгнул в машину. Он-то знал, что де-

лал! С перепугу даже люк закрыть забыл. И долго ругался вслед Сереже и Денису. А когда с этими материалами стала разбираться СЭС, люк оказался наскоро засыпанным песком. Шофер и его начальник нагло отпирались ото всего. Все-таки преступников уличили — помог работник трамвайного парка. Он подтвердил факты, собранные ребятами. СЭС обещала это дело передать в прокуратуру...

А фотографии, хоть и получились неважными, легли в папку с делом. Это доказательство. Пусть впредь бояться фотоаппарата...

— Ну, Сергей! Вооружен «Зенитом» и очень опасен! — пошутили тогда ребята.

Впрочем, эта детективная история еще не окончена. В реку Волковку, которая протекает по всему району, где живут ребята, попадает еще и грязь многих предприятий.

— Мы узнали, какая она бедная, наша Волковка, — сказала Настя Морозова. — Будем брать анализы воды, составлять карту загрязнений в нашем районе.

Я спросила ребят, не тяжело ли им на душе от всех этих наблюдений. Ведь радостных известий ждать пока не приходится.

— Мы все-таки надеемся на хороший результат, — сказал Илья Самсонов — Как я рассуждал раньше, например? Экология, экология! Все это хорошо, но я-то тут при чем? Кто-то этим займется, и все будет нормально. Но когда я сам поехал, посмотрел, я ужаснулся. Понял, — чтобы изменить что-то, нужно и мое участие...

На одной из улиц ребята увидели: все растения, и трава, и крапива, сирень, липа, тополь поражены какими-то страшными черными пятнами. Отвезли листья на анализ в Ботанический институт. Какое это заболевание? От чего? Ведь если болеет природа, то болеет и мы...

Н. ИВАНОВА
Фото В. Лозовского,
А. Саматуги

Музыкальный Деревянный Ресток

Любите ли вы авторскую песню? Ту самую, когда и стихи, и музыку пишет один человек, и он же, как правило, поет свои песни под гитару. В нашей поэзии (а авторская песня — это прежде всего поэзия) зачинателем такой песни был знаменитый Александр Вертинский. Только пел он не под гитару, а под фортепиано.

В пятидесятые годы появилась современная авторская песня, с которой мы в первую очередь связываем Булата Окуджаву, Александра Галича и Владимира Высоцкого. Вы можете вспомнить многие любимые песни и имена, среди которых, конечно, окажутся и Визбор, и Ким, и Городницкий, и Кукин, и Новелла Матвеева... А сегодня мы приглашаем вас на встречу с Вероникой Долиной. Она сама считает себя ученицей Окуджавы, то есть принадлежит к новому поколению нашей бардовской поэзии.

Я очень люблю песни Вероники. Есть в них важнейшие вещи. Чувство, которое тревожит и щемит сердце, — ведь пишет Вероника всегда о самом главном в жизни, а в ней далеко не все весело и радостно. Подлинность и искренность, без которых нет настоящей лирики. А еще внимательно послушайте, как «сделаны» ее стихи — виртуозно, с игрой, с удивительными поэтическими находками, от которых прямо душа замирает. И в то же время это слова и образы, которые открыты всем и понятны каждому, без чего не может быть настоящей авторской песни.

У Вероники Долиной вышло три сборника стихов и три пластинки. И я надеюсь, у вас будет возможность их почитать и послушать. Ведь авторская песня — это серьезная часть нашей культуры, это традиция высокой поэзии и душевной музыки.

Михаил ВАДИМОВ

Вероника Долина: «Я ЧЕЛОВЕК БУДНЕЙ»

Я люблю разговор. Люблю слова. А простоту и понятность очень ценю.

Я школьницей собрала как-то у своих сверстниц тетрадки толстые в колленкоре — сборники песен, лагерный, так сказать, фольклор. Юношеский. О эти захватанные тетрадки! Ненавидела их и ненавижу, и никаких скидок.

Девочкам, на каждую парту, — Цветаеву и Анненского, мальчикам — Анненского и Цветаеву. И, конечно, — никаких «прохождений программы». Только чтение — можно вслух — и разговор, диалог на равных.

Потом вдруг влюбишься. Ой-ой-ой-ой! Всех ненавидишь, и все ненавидят тебя. Население

делится на две группы: одним все равно, другие ухмыляются. Все так остро! Ужасно.

Тут — стихи. Читаешь, читаешь, впитываешь. Ну, и пишешь как умеешь.

Теперь немного о роке. Как я это вижу. Моя юность была абсолютно к этому равнодушной. Когда мне было лет восемнадцать — а я 56-го года рождения, — я уже слышала, что где-то функционирует Макаревич, но в поле моего зрения его песни как-то не попадали. Ведь все немного случайно в жизни. Наверное, цепочки случайностей и есть закономерность нашей жизни. Так вот — рок прошел мимо. Сейчас сделаю еще одно неприличное признание: даже «Битлз» я не смогла полюбить, как многие мои сверстники. Это потому, что я не знаю английского языка и терзаюсь непониманием слов... Я смущаюсь наивом, столь характерным в тексте отечественной рок-песни. Если судьба уже познакомила тебя со стихами Гумилева и Заболоцкого, Мандельштама и Ахмадулиной, то трудно очароваться рок-стихами. Убого и претенциозно, чаще всего так... Мой товарищ, драматург Олег Осетинский, в 1979 году сказал торжественно: «нашел гения». Оказалось — «Аквариум», Гребенщиков. Прошло довольно много лет. Мне нравится неоромантический образ Гребенщикова, вообще многое в нем

ФУТБОЛЬНЫЙ Калейдоскоп

нравится. А «Наутилус-Помпилиус» нравится мне больше. Сильно нравится. И очень мне хочется, чтобы эта компания не распадалась, а продолжала работать. За «Звуками Му» я наблюдала пристально, теперь не вижу их... Агузарову нахожу звездой необыкновенного накала, слежу за ней с испугом — либо ее оттолкнут и затопчут, либо она должна будет стать как все... Она очень особенная.

За прошедший год вышли три сборника моих стихов. Я пела в ФРГ, Франции и Шотландии. На выходе три мои новые пластинки, мне хотелось, чтоб у каждой из них было свое лицо...

Боюсь, что я все еще расту и меняюсь, но рядом со мною растут два моих сына и дочка. Говорю же, я человек толпы, я человек будней. На этом и останвлюсь, пожалуй.

Москва, январь 1990 г.

* * *

Я сама себя открыла,
Я сама себе шепчу:
Я вчера была бескрыла,
А сегодня полечу!
И над улицей знакомой,
И над медленной рекой,
И над старенькою школой,
И над маминной щекой...

Как ни грело все, что мило,
Как ни ластилось к плечу,
Я вчера была бескрыла,
А сегодня — полечу!
Над словцом неосторожным,
Над кружащим над листом,
И над железнодорожным
Над дрожащим над мостом.

То ли дело эта сила,
То ли дело высота!
Я вчера была бескрыла,
А сегодня я не та.
Кто-то Землю мне покажет
Сверху маленьким лужком.
На Земле стоит и машет
Мама аленьким флажком.

Было время — смех и слезы,
Не бывало пустяков.
Слева грозы, справа грозы,
Рядом — стаи облаков.
Как ни мучились, ни звали
Кто остался на лугу —
Я вчера была бы с вами —
А сегодня не могу.

Есть на свете такая удивительная книга — «Книга рекордов Гиннеса». Из нее можно узнать про все «самое-самое»: кто самый высокий и кто самый жадный, кто нашел самую большую жемчужину, заплатил больше всех за кошку, чаще всех убежал из тюрьмы, дольше всех играл в домино, и множество других интересных сведений.

Книга Гиннеса выходит в Англии, естественно, почетное место в ней занимает футбол. Ведь это, можно сказать, национальная английская игра.

Считается, что Англия — родина футбола. Однако, оказывается, игра, очень похожая на футбол, была известна в Китае уже в III—IV веках до н. э. А в XVI веке во Флоренции тоже гоняли ногами мяч по полю, только команда тогда состояла из 26 человек.

На Британских островах первое достоверное (печатное!) упоминание о футболе относится к 1672 году. Этот первый футбольный матч состоялся в столице Шотландии Эдинбурге.

Британцы и до сих пор — страстные любители футбола. Поэтому неудивительно, что большинство рекордов, связанных с футболом, были установлены именно в Великобритании.

Ну, например, самый большой разрыв в счете зарегистрирован 5 сентября 1885 года, когда в матче на первенство Шотландии команда города Арброт выиграла у команды Бон Аккорд со счетом 36:0.

Надо сказать, на международных соревнованиях таких громких результатов все же не бывает. Тут рекорды скромнее — разве что 30 июня 1951 года в Сиднее Англия выиграла у сборной Австралии со счетом 17:0.

Поистине новую родину футбол обрел в Южной Америке. Каких игроков дала, например, Бразилия! Даже люди, далекие от футбола, знают имя Пеле, а точнее — Эдсона Арантиша до Насименто, который родился в городе Бауру 23 октября 1940 года. С 7 сентября 1956 по 2 октября 1974 года он принимал участие в 1254 играх. Лучшим годом для Пеле был 1958-й, в течение которого он забил 139 голов. Всего же на счету Пеле 1244 забитых мяча!

А вот рекорд по количеству голов, забитых подряд, поставил англичанин Вилли Холл, когда на матче между сборными Англии и Ирландии в 1938 году он забил три гола за 3 с половиной минуты.

Есть и рекордсмены среди команд. Девять раз подряд выходила победителем на первенстве Великобритании шотландская команда «Селтик». А среди олимпийских чемпионов нужно отметить сборную Венгрии, которая вышла победителем трижды — в 1952, 1964 и 1968 годах.

Самыми дисциплинированными признаны игроки клуба Колеридж из графства Кембриджшир. С 1954 года, когда клуб был основан, и по сей день ни один из них не был удален с поля. Чего не скажешь о молодежном клубе Тонгам из графства Суррей. 3 ноября 1969 года судья удалил 22 игроков, один из которых был увезен в больницу.

Самым «большим» на футбольном поле был вратарь из сборной Англии Уилли Фолк, по прозвищу Толстяк. При росте 190 см он весил 141 килограмм.

Ставят рекорды и болельщики. Больше всего зрителей собралось на матче Бразилия — Уругвай 16 июля 1950 года. В этот день на муниципальный стадион Мараканья в Рио-де-Жанейро пришло 205 тысяч человек. А вот на встречу команды графства Стокпорт и города Личестера 7 мая 1921 года явилось всего... 13 болельщиков.

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

Составила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. ПАНКЕВИЧ

Луни на болоте

Мы обшарили все межи, все опушки, разыскивая гнезда степных луней. Моими помощниками были юннаты Новосибирского зоосада. Гнезд мы так и не нашли.

Однажды заметили луня с добычей в лапах. Следили, пока не исчез он за березовым колком. К нашему удивлению, там оказалось болото. Не в болоте же гнездится степной лунь?

Однако лунь нес добычу именно туда. Неужели гнездо здесь? Мы ждали час, другой, третий.

Наконец над озером замелькала знакомая светлая птица. Лунь! Навстречу самцу, прямо из кочек на болоте, поднялась самка. Лунь бросил ей мыш, — она схватила ее на лету и пропала в траве...

Среди кочек в густой осоке мы нашли гнездо. Пять белых яиц. Значит, кладка закончилась.

Мы стояли над гнездом и терялись в догадках. Степной лунь — и вдруг на болоте. Должна быть очень серьезная причина...

Стали мы думать... В это лето с самой весны не было ни одного дождя. Все в степи выгорело. Трава посохла. Негде укрыться в степи! А на болоте зеленела густая осока. Вот — разгадка!

Но откуда луни знали, что будет такое лето?

Следующее лето было, наоборот, очень дождливым. И луни гнездились в открытой степи.

Мы стали следить за лунями из года в год. У луней не было ни одной ошибки, ни одного исключения. Птицы с весны точно знали, какое будет лето: сухое или дождливое.

Помогут бархатцы ^{М.} ЗВЕРЕВ

Цветы бархатцы, что они могут? Цвести долго, до поздней осени украшая клумбы и палисадники.

А бархатцы с золотисто-желтыми цветками даже съедобны. Вот только лимонные и красные не годятся для кулинаров. В Грузии золотисто-желтые лепестки бархатцев издавна кладут в супы, соусы, маринады. Используют для подкрашивания сыра. А еще бархатцы, если их посадить на огороде между грядками, отпугивают вредных насекомых. У них запах, похожий на полынь. Часто сажают бархатцы рядом с земляникой для ее охраны от вредителей. Помогают бархатцы избавиться от тли и некоторых болезней у растений. Для этого приготавливают настой: полведра сухих, мелко изрезанных бархатцев со стеблями и листьями заливают до краев теплой водой и настаивают двое суток. В процеженный раствор добавляют немного хозяйственного мыла. Лекарство готово! Им опрыскивают ягоду, пока ягоды еще не созрели и после сбора урожая. Этим настоем можно обеззараживать клубни гладиолусов перед посадкой и рассаду других цветов, опуская корни в настой на 8—10 часов.

Чай из иван-чая

Как только не зовут иван-чай! Медовым цветком — пчеловоды. Гаревиком, новоселом — за то, что первым заселяет он пустыри и лесные гари. Пуховиком зовут, нянькой, и еще копорским чаем. Оказывается, под Петербургом, в деревне Копорье, из иван-чая делали заменитель китайского чая. По цвету и аромату их могли различать только специалисты. Тот старинный секрет приготовления копорского чая, к сожалению, утерян. А современный рецепт вот какой: молодым листьям, собранным до цветения, дают день-два повянуть в тени. Потом протирают их между ладонями в трубочки, пока не выступит сок. Скрученные листья кладут слоем в 5 сантиметров в деревянный ящик, накрывают мокрой тканью и оставляют на сутки. А потом измельчают листья и сушат. В чай можно добавлять и сами цветки иван-чая.

Ваши витаминны

«Зеленые страницы!» Очень просим вас, умоляем — напишите, как ухаживать за кошками, как их мыть. Когда моя кошка гуляет, она ест траву, а потом ее тошнит. Почему так? Какая это болезнь?»

Марина Дробилко
и пять моих подруг.
г. Новгород

Дорогая Марина! Волноваться не надо. Это не болезнь, а нормальный способ избавиться от застрявшей в желудке шерсти. Дело в том, что, когда кошка чистит себя языком, она глотает немало шерсти. Особенно во время линьки. Эта шерсть

Салон красоты для кошки

сбивается в комок. Вот кошка и «пасется» на траве, ест ее, а потом удаляет из желудка комок шерсти естественным для кошки способом...

А чтобы шерсть у кошки была красивой и не летала бы по всему дому, кошку надо причесывать щеткой. В некоторых странах есть специально для кошек салоны красоты. А в Голландии — даже учебное заведение, где учат уходу за кошками.

Ускоряет линьку и вообще очень полезно для кошек купание. Это достаточно делать раз в месяц. Мыть лучше шампу-

нем, взбив его в пену. К этому приучают даже маленьких котят. Главное, следить чтобы вода и пена не попали кошке в глаза и уши. Их моют особую: уши протри растительным маслом и насухо вытри ватой, а глаза промой отваром ромашки — ее запах естественный и не раздражает кошку.

После купания ополосни кошку теплой водой, добавив в нее немного уксуса, а для белых кошек — синьки. Потом оботри и просуши ей шерсть. При этом с кошкой надо ласково разговаривать... И ей понравится домашний салон красоты.

Кошачьи капризы

«Мой кот не любит молоко и отказывается есть витаминны. Приходится насильно открывать ему рот и запихивать драже. Что делать?»

Антон Резников,
г. Винница

Главное, Антон, ничего не делать с кошкой насильно. Она не будет терпеть то, что ей не нравится. А что ей нужно, она знает сама. Например, молоко. В природе ни одна взрослая кошка молоко не пьет. Оно у нее плохо переваривается, а от кислого — кошка может и заболеть. А мы привыкли считать, что кошка — большая любительница молока.

Так же и с витаминнами. Мы принимаем их сами и даем кошке. Витамин С, например, кошке, да и собаке, не нужен: их организм сам его вырабатывает. Нужны небольшие дозы витамина А, и для маленьких котят — витамин Д против рахита. Витамин Е кошка получает из ростков растений, когда гуляет на воле. А дома для нее можно посеять немного овса или других злаков. Их зеленые росточки кошка будет есть. Остальные витаминны кошка получает из пищи, особенно сырого мяса и сырой морской рыбы. Речную рыбу нужно варить...

Фотозагадка

Вот что прислала в «Зеленые страницы» Оля Калюжная из п. Петропавловка Актюбинской области. Даже написала, как этих красавцев выращивать. Что за грибы такие? А может быть, не грибы? А плоды... или ягоды? Угадайте-ка!

Фото В. Лозовского

Ответы на загадки

№ 2. Где чей дом? 1 — зимородка, 2 — тушканчика, 3 — бобра.

№ 3. Породы собак: 1 — такса, 2 — сенбернар, 3 — керри-блю-терьер, 4 — чау-чау, 5 — пойнтер, 6 — ротвейлер, 7 — ризеншнауцер, 8 — русская псовая борзая.

№ 4. «Первое апреля — никому не верю»: снегири откочевывают гнездиться на север; иволги прилетают в конце мая;

соловьи не гнездятся в дуплах, а дятлы в люльках; лоси сбросили рога зимой; зайчиха бросает зайчат; грибы-подснежники — сморчки и строчки.

«Загадочное письмо». Подснежники и первоцветы: пролеска, любка, чистяк, ожика, адонис, копытень, морозник, сон-трава, осока.

Веселый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Никогда НЕ...

Игорь никогда не обидит малыша, идущего с родителями.

Маша никогда не оставит постель неубранной, а попросит бабушку убрать ее.

Федя никогда не пойдет гулять с невыученными уроками, а усядется к телевизору.

Лена никогда не возьмет чужое без спроса, если, конечно, это не японский фломастер.

Боря никогда не допустит, чтобы в его дневнике появилась двойка. «Нет дневника... Забыл дома», — ответит он учителю.

Таня, Галя и Вера никогда не расстанутся. Если Таня решила прогулять урок, подруги обязательно присоединятся к ней.

Петя никогда не забывает о своей обязанности мыть посуду после ужина. Он так и заявляет родителям: «Я помню, что должен вымыть посуду, но мне очень некогда!»

С. ПУГАЧЕВ

Лобознательный КОРОЛЬ

Его величество в обед
Разгневался всерьез:
— Никто не хочет дать ответ
На мой простой вопрос!

Какого роста я, король?
Высок я или мал?
У всех придворных я спросил,
А правды не узнал!

Все говорят, что я высок,
А сами спину гнут!
Все говорят, что я высок,
Но чувствую, что врут!

Пойду в народ! Народ здоров,
Народ правдив и прост,
И там узнаю я, каков
Мой настоящий рост.

Переоделся и пошел,
Как пешеход простой,
Но вдруг услышал за собой:
— Эй, коротышка, стой!

Король с досады в землю врос,
Всех подданных кланя,
Но тут же снова вздернул нос:
— Нет, это не меня!

Римма АЛДОНИНА

Конкурс

„И все засмеялись!“

Говорят мальчишки

Однажды мы с моей трехлетней сестренкой сидели на диване и пели. Я говорю: «Аня, мы с тобой поем на одной ноте!» А сестренка отвечает: «Нет, мы поем на одном диване!»

Вся семья сидела на кухне, мы обедали. Лиля пила кисель. Вдруг она обиженным тоном сказала: «Мама, скажи моему носу, чтобы он в кисель не нырял!»

Моя сестра Света сказала:
— А я стихи сочинила! Хочешь, прочту?

— Давай, — ответила я.
— Пришла весна, весна-красна, и люди ходят без пальта!

Мы с подружкой пришли к своим подшефным детишкам в детсад. После обеда повели их в парк. Когда собрались уходить, я их посчитала и сказала: «Не хватает одного человека!» В это время из-за кустов появилась голова Толика, который заявил: «Вот этот человек! Это меня не хватает!»

Я пришла к своей подруге смотреть телевизор. У подруги есть пятилетняя сестренка. Когда стали показывать футбол, я спросила ее: «Оля, а ты за кого болеешь?» Оля ответила: «Я не болею, я только немного кашляю!»

Прислали:
Катя Мочалова,
п. Шкотово
Приморского края,
Ренат Гайнутдинов,
г. Томск,
Лена Логинова,
г. Омск,
Лена Беликова,
г. Волгоград,
Люба Жданова,
г. Старый Оскол

Как-то в воскресенье вся наша семья сидела дома. Папа устроился перед телевизором и смотрел футбол. Тут я посмотрела на часы и вспомнила, что по другой программе в это время начинают показывать мультфильмы. И я громко сказала:

— Папа, переверни телевизор — там мультфильмы показывают!

И все засмеялись!

*Аня Зарипова,
г. Темиртау*

Моя двоюродная сестра прислала письмо из пионерлагеря. За ужином я прочла его вслух. Наташа подробно описывала, как она живет, чем занимается, рассказывала о своих подругах. А в самом низу листка было написано маленькими буквами: «Вчера у нас была игра «Зарница» Но о ней я написать не могу, так как уже заклеила конверт».

И все засмеялись!

*Таня Пирогова,
г. Москва*

В пионерлагере мы готовились к соревнованию по плаванию. Витя решил тоже участвовать в соревнованиях.

— А ты умеешь плавать? — спросил тренер.

— Ага, — ответил Витя.

— Каким стилем?

— Стилем «барс»!

И все засмеялись!

*Дима Конновцев,
7-й класс,
г. Темиртау*

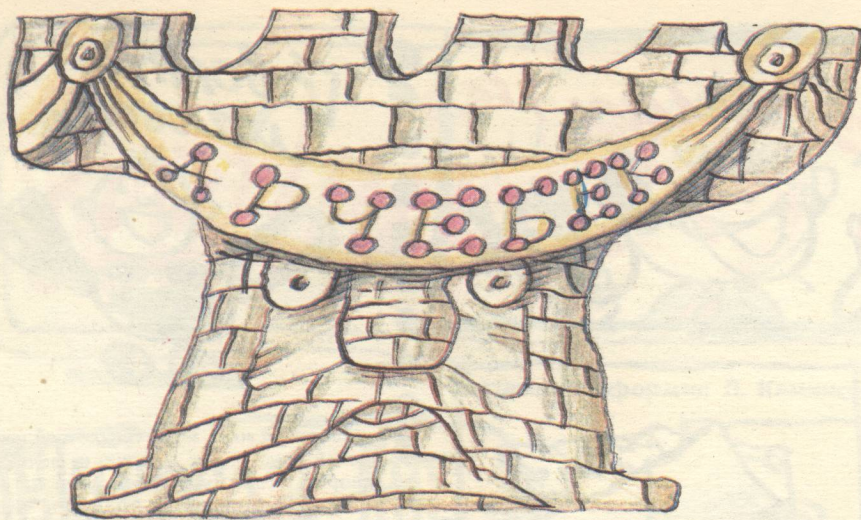

Приближалась гроза. Потемнело небо. Вдруг сверкнула молния и послышались раскаты грома.

— А у нас на прошлой неделе тоже была сильная гроза, — вспомнил Толя. — Как сверкнет! Как сверкнет! Но молнии не было! — закончил он.

И все засмеялись!

*Юля Числова,
г. Соликамск*

ЧЕМПИОНАТ-90

Итак, доблестные разведчики, если вам не хватает очков для выхода в финал, то вы сможете завоевать их в седьмом туре — сегодня. Успеха вам!

ШАХМАТЫ

А. Белые: Крf7, п.а6; черные: Крb2, п.а7.

Б. Белые: Кра4, Кf2, п.а2; черные: Крд5, Сh5, п.б2.

Цель разведки: А и Б — установить, что ожидает белых (выигрыш? проигрыш? ничья?).

РУССКИЕ ШАШКИ

А. (Б. Ручкин, Кировск). Белые: а3, d2, е1, е5, f4, g1, h2; черные: а5, с7, d6, d8, f6, g3, g7, h4.

Б. (Б. Ручкин). Белые: b2, d4, е3, е5, f4, h2; черные: а3, а5, b8, е7, g3, h6.

Цель разведки: определить, могут ли белые одержать победу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. (Г. Винтер, Голландия) Белые: 23, 28, 33, 39, 40; черные: 13, 14, 17, 22, 30.

Б. (Д. Шрёдер, Голландия) Белые: 25, 29, 34, 39, 40; черные: 13, 14, 15, 19, 22, 30, 32.

Цель разведки: в обеих позициях выявить, что последует на ход черных (а сейчас там ход их) 1...35.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крf2, Лh7, Са8; черные: Крh2, п.г3. Если поручить тебе командовать белыми, ты, конечно, победишь. Но этого мало. Шахмат-адмирал приказывает тебе одержать победу как можно скорее — дать мат самым быстрым способом. Во сколько ходов ты с этим справишься? **Исполнишь и доложишь!**

СООБЩЕНИЕ ИЗ ШТАБА

Финал Чемпионата начнется в «Костре» № 8. К участию в нем будут допущены разведчики, набравшие за семь туров 40 очков. **Чтобы быть включенным в финальные сражения, нужно:**

1. Отправить рапорт по седьмому туру.
2. Спустя три дня после рапорта отправить свой «Листок учета» (на открытке!). В нем проставить набранные

очки за туры 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и за туры 5—7 (по собственным предположениям). И четко — печатными буквами! — указать фамилию, имя, класс, адрес, есть ли разряд.

3. Затем ждать письма от главнокомандующего АРЧЕБЕКом. В этом письме будет:

- а) извещение о допуске в финал;
- б) новый пароль (без него рапорты по финалу не примут);
- в) анкета (ее нужно СРАЗУ заполнить и вернуть);
- г) чистый конверт (его следует сохранить до финала, а в № 8 будет написано, как им распорядиться).

КОНКУРС

«Я — КОМПОЗИТОР»

В этот конкурс могут включиться желающие испытать свои силы в составлении задач. А победители будут награждены!

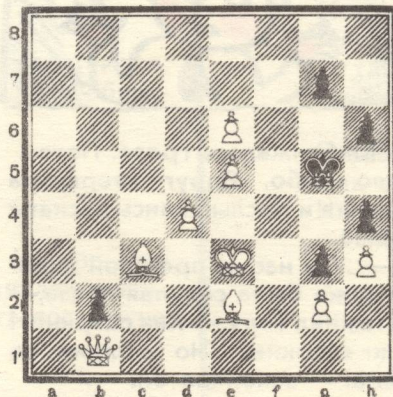
Кто допускается? Арчебековцы не старше 18 лет.

Какие задачи? На мат в 2 хода; не опубликованные.

Как присылать? Каждую задачу (но всего не более трех) на листке размером 14×21 см. Изобразить на диаграмме и повторить в нотации. Ниже написать полное решение, а также фамилию, имя, возраст, адрес. Срок — до 1 января.

Совет новичкам.

А) Первый ход решения не должен быть грубым (т. е. шахом, взятием фигуры или ходом, лишаящим черного

короля доступных ему до этого полей).

Б) Фигур или пешек, не участвующих в решении, на доске быть не должно — они только портят задачу.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

77 разведчиков представили на конкурс 166 задач на мат в 2 хода. Отличия распределял судья всесоюзной категории Юрий Георгиевич Фокин.

1-й приз (см. задачу на диаграмме) присужден Васе Крижановскому (с. Червоная Слобода). К решению ведет 1.Cd2! Теперь у черных цугцванг: угрозы им нет, но любой их ход дает белым возможность объявить мат.

2-й приз — Славе Якшанову (Кемерово). Белые: Крг5, Фb7, Лс8, Cd1, h2, Ка5, е2, п.п.а4, с2, с5, с6, d2, d6; черные: Крд5, Ch7, Ка6, п.с3. Решает — 1.Фg7.

Почетные отзывы:

1-й — Васе Крижановскому. Белые: Крд8, Фе1, Сb5, g3, Кd7, п.б3; черные: Крд5, Ла7, Сg8, Ка8, п.п.с7, d3, d4, f6, g4, h7. Решает — 1.Фf2!

2-й — Олегу Рейцену (Киев). Белые: Кра8, Фе1, Лс5, Са7, b7, Kg1, g2, п.п.б3, с3, g4; черные: Крд3, Ле2, h5, Са1, h7, п.п.е5, е6. Решает — 1.Лс6!

3-й — Алеше Скрипнику (Москва). Белые: Крг2, Фg4, Сb4, Кd1; черные: Крe1, Kh1, п.п.с2, d2, е3. Решает — 1.Кс3!

Специальный почетный отзыв — Андрею Карпенко и Толе Сулову (Демьяновка). Белые: Крh1, Фb4, Лf5, Cd1, Кd6, п.п.е3, f2, g4, h5; черные: Крh4, Лf3, п.п.г2, h3. Решает — 1.Фe1!

Похвальные отзывы (на равных):

Славе Каташуку (Луинец). Белые: Крh1, Фh3, Сg6, Кc1, d1, п.г7; черные: Кра1, Ла8, b7, Ка7, п.п.а2, b3, с6, с7. Решает — 1.Ф:b3.

Алеше Лебедеву (Бежецк). Белые: Крh5, Cd2, g6, Кd4, п.п.с4, с6, d5, е2, f2; черные: Крe5, п.п.с7, d6, f3, g5, h6. Решает — 1.Сс3!

Славе Минаеву (Ленинград). Белые: Крb1, Фb6, Лf3, h4, Сg2, Ke7, f1, п.п.с2, е2; черные: Крс4, Фg5, Сс3, d7, Ke3, п.п.б4, d4, f6. Решает — 1.Лf5.

Андрею Панову. Белые: Крb7, Фg7, Сg2, h6, п.п.б3, f4; черные: Крс5, Ка2, b1, п.п.б4, b5, d6, g3. Решает — 1.Фa1.

Присуждение вступит в силу 1 ноября.

Всем участникам конкурса юных композиторов шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет благодарность!

КТО? КТО? КТО?

Трое разведчиков, которые первыми найдут и пришлют отличающееся от авторского решение любой из отмеченных в конкурсе задач, ПОЛУЧАТ ПРИЗ. Кто? Кто? Кто?

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты по 7-му туру отправить до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Цезарю доложили, что один из его солдат ведет себя недостойно — бражничает и отлучается из лагеря.

— Я прогоняю тебя из центурии, — сказал он солдату. — Можешь отправляться домой.

— Но что я там скажу, как объясню свое появление?

— Скажи, что ты был недоволен мною.

Английский король Генрих VII был крут и не терпел растяп.

— Как я проведу в этом году рождественские праздники? — спросил он придворного астролога.

— Не знаю, — растерялся тот.

— А вот я знаю, как проведешь их ты!

И когда праздники подошли, он посадил астролога в тюрьму.

Когда Вольтер стал стар и слаб, к нему церковники подослали священника — уговорить раскаяться в грехах.

— Ну, как — он примирился с Богом? — спросили священника, когда тот вернулся от философа.

— Говорит, что при встречах они не раскланиваются и не разговаривают.

Английскому капитану Джеймсу Куку было около пятидесяти лет, когда он, избородив почти все моря и океаны мира и побывав в двух долгих кругосветных плаваниях, обосновался в тихом Гринвиче.

Открыв новые земли во славу родной Англии, сделав значительные открытия в разных областях науки, Джеймс Кук мог спокойно заниматься любимой астрономией.

И вдруг Кук получил новое предложение. Адмиралтейство снаряжало экспедицию, целью которой было открыть северо-западный проход, соединяющий Тихий и Атлантический океаны. Считалось, что такой проход обязательно существует. Выбор капитана пал на Джеймса Кука.

И Кук согласился. Но выдвинул свое условие. Что попросил он? Увеличить вознаграждение за труды? Какой-нибудь почетный титул? Орден?

Нет! Все было у Кука.

Кук попросил дать ему... большое стадо овец. В ответ на недоумение графа Сэндвича, снаряжавшего экспедицию, Кук объяснил, что хочет отвезти овец в подарок жителям Новой Зеландии и Таити и научить их скотоводству. Ведь если бы они знали скотоводство — тогда они не были бы... людоедами. Но граф Сэндвич отказался оплатить такие расходы. Кук приобрел стадо на собственные деньги. И отправился в третье плавание.

Выполняя поручения Адмиралтейства — наблюдать прохождение Венеры через диск Солнца 3 июня 1769 г. на Таити, в первом своем кругосветном путешествии, или отыскивая Южный материк во втором кругосветном, Кук открывал все новые и новые земли, добывал важнейшие сведения для этнографов, ботаников, географов.

А еще Кук решал в каждом путешествии великую задачу — найти «общий язык» с туземным населением

каждой новой земли, куда ступала его нога, научить их земледелию, научить обращаться с современными орудиями труда.

Там, где не успевали побывать соотечественники или «цивилизованные» колонисты, Кук встречал доброжелательное отношение. Но у тех берегов, где жители уже познакомились с командами кораблей, несущими смерть, — вступать в контакт с жителями было сложнее.

Но Кук умел внушать доверие. Ему удавались мирные переговоры. И часто аборигены становились его друзьями. Бороздя океан, Кук в разных бухтах и гаванях, сходя на берег, встречал туземцев, своих старых добрых знакомых.

Таитянин Тупия так привязался к Куку, что вместе с племянником решил следовать за ним в Англию, терпя все тяготы жизни моряка, согласившись жить в непривычном климате. Тупия, к сожалению, умер от лихорадки. Судьба другого туземца, Омая, оказалась счастливее. Он много путешествовал вместе с Куком и побывал в Англии.

В третье кругосветное плавание Кук взял его с собой, и Омай благополучно вернулся на родину, поражая соотечественников обширными знаниями и привезенными диковинками — их у Омая было три кованых сундука.

Кук не смог отыскать северо-западный проход.

Возвращаясь на Родину, он погиб на Гавайских островах. Он был убит в вооруженной схватке. Но много открытий он сделал и в этом, третьем большом плавании. В Англии говорят: «Кук подарил британской короне — тысячу островов!» Возможно, это преувеличение. А может быть, так оно и есть...

О. СТРЕЛКОВА
Рисунки В. Шаронова

Продолжение см. на 4-й стр. обложки.

ЛЕТНЯЯ СУМКА — занятие для терпеливых и аккуратных. В один присест ее не сделаешь. Маша работала не торопясь, вечерами у радио и телевизора, она вырезала 72 картонных колечка (диаметр — 5 см) и оплела их петельным швом пушистой ниткой. Выкроила холстяную подкладку и нашила кольца, предварительно разложив их и промерив низ и бок сумки.

ШАПОЧКА ДЛЯ ДУША — удобна, если тебе не надо мыть голову и ты не хочешь замочить волосы. Сшей ее из тонкой клеенки. Выкройка — круг. Диаметр — 50 см. С внутренней стороны нашей полоску ткани и продень в нее бельевую резинку. Не всякая машинка годится для шитья клеенки, поэтому лучше пришить полоску ткани вручную. На рисунке ты видишь, как вычертить правильный круг любой величины.

КРАТКИЙ ДОМАШНИЙ СЛОВАРИК

РИШЕЛЬЕ — вышивка, ажурная гладь. Как выполняется эта работа, можешь прочесть в девятом номере «Костра» за прошлый год.

РИДИКЮЛЬ — женская ручная сумочка. В XIX веке — важная деталь женского туалета.

РОКОКО — стиль в архитектуре и декоративном искусстве XVIII века, отличался сложностью форм и причудливостью орнаментов. **ВЫШИВКА РОКОКО** удивительно красива и для сегодняшнего дня необычна. Классический образец такой вышивки исполнялся узкими шелковыми лентами по атласу. Я же предлагаю тебе взять однотонную рыхлую ткань, подобрать соответствующие по цвету блестящие ленты. Для работы нужна игла с широким ушком и буравчик (можно взять шило, отвертку нужной ширины и т. д.). Переведи на ткань контур рисунка и вышей стебельки или сетку. Лепестки цветов вышивай лентой, вдетой в иглу, от середины к краю. Перед тем как воткнуть в ткань иглу с лентой, буравчиком сделай дырочку и аккуратно, не порвав нити, расширь ее. В эту дырочку пропущай иглу с лентой, которая должна лечь плоско и принять красивую форму. Для этого прежде, чем затянуть петлю-лепесток, вставь в нее широкий конец буравчика, расправь ленту. Сердцевину цветка можно украсить, нашив на нее бусину. Такая вышивка хороша для газетницы.

РУЛЕТ — 1. Рубленое мясо или ветчина, свернутые наподобие толстой колбасы. 2. Изделие из теста с начинкой, скатанное в трубку.

САНДВИЧИ — закрытые бутерброды, делаются из двух ломтиков хлеба, каждый из которых готовят, как обычный бутерброд, а затем складывают хлебом наружу. Сандвич — отличный дорожный бутерброд. Хлеб для него нарежь тонкими ломтиками. Посмотри во втором номере журнала сочетания продуктов, которые помогут тебе сделать вкусный и оригинальный бутерброд.

СЕРВИРОВКА — искусство накрыть стол для еды, правильно расставить приборы, украсить его.

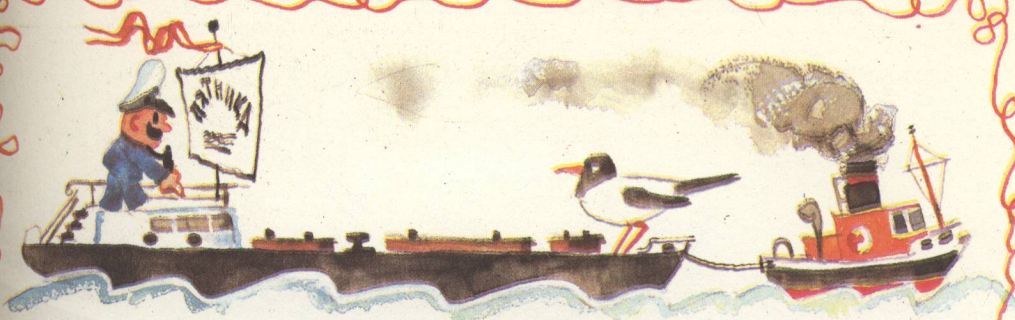
СОЛЯНКА — густой суп на мясном, рыбном или грибном бульоне с острыми приправами. Во все виды солянок кладут репчатый лук, соленые огурцы, оливки, томатную пасту, сливочное масло, лимон, зелень, специи. В мясную солянку хозяйка добавляет нарезанные кусочки ветчины, колбасы или сосисок, оставшиеся от завтрака или ужина. Солянка замечательно вкусный суп. Но в переносном смысле «сборная солянка» звучит неодобрительно, подразумевается разнообразная смесь, не всегда сопоставимая. Так же звучит в переносном смысле любимый всеми «винегрет».

В книгах ты можешь встретить слово — «селянка», так раньше называли солянку.

Рисунки Т. Петуховой

— Семь пятниц на неделе! — хмыкнул Географ Географыч, взглянув на календарь. — Так образно говорят про тех, кто часто меняет решения. А вот к моему другу, Ивану Кириллычу, старому морскому волку, эту поговорку можно применить в буквальном смысле. Семь не семь, но... Посудите сами: он водит лихтер, грузовое судно, между Чукоткой и Аляской. Раз в неделю, каждую пятницу, к вечеру он отчаливает от советского берега и наутро швартуется на американском пирсе. На следующий день возвращается домой. Вот и посчитайте, сколько пятниц мой друг отметил в своем календаре в прошлом месяце. (5 очков).

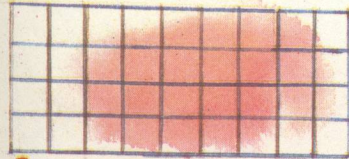
ЗА СЕМЬЮ ПЯТЯМИ

Требуется разрезать этот прямоугольник на две равные части таким образом, чтобы, сложив их, получить квадрат.

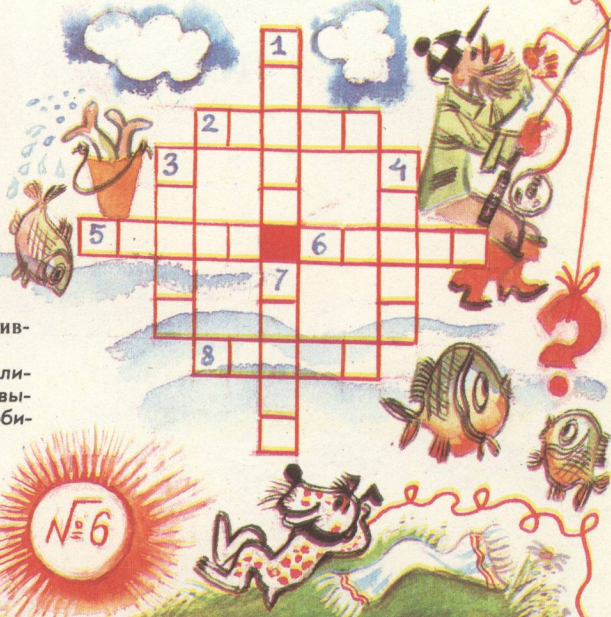
лей. 6. Информационный щит для демонстрации результатов. 8. Старинный общественный транспорт.

По вертикали: 1. Декоративная ваза для маскировки цветочного горшка. 3. Наружный вид, очертания предмета. 4. Часть микроскопа, фотоаппарата — полая трубка, в которой закрепляется окуляр или объектив. 7. Лекарство, в котором так нуждался один из героев романа «Таинственный остров».

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Этот кроссворд составила Тая Кривцова, семиклассница из Перми. По горизонтали: 2. Мера длины, которую, как говорят, глотают высокомерные люди. 5. Дом для автомоби-

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

1. Речь шла о кустах смородины. 2. Рубят не дрова, а деревья, мелют не чуку, а зерно, косят не сено, а траву.
 Конкурс кроссвордов: 1. Чистотел. 2. Ландыш. 3. Шиповник. 4. Какао.
 5. Одуванчик. 6. Крокус. 7. Сосна. 8. Аконит. 9. Толокнянка. 20. Аир. 11. Ревень.

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

- В. М. ВЕРХОВСКИЙ
 О. П. ОРЛОВ
 Р. П. ПОГОДИН
 Е. В. СЕРОВА
 Н. И. СЛАДКОВ
 А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь)
 Н. Т. ФЕДОРОВ
 Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. гл. редактора)
 Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Г. А. БЕЛЬТЮКОВА

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72

К сведению авторов:
 Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.
 Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.
 Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.
 Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 06.03.90.
 Подписано в печать 16.05.90.
 М-24613
 Формат 60×90¹/₈
 Печать офсетная
 Усл. печ. л. 6
 Усл. кр.-отт. 22
 Уч.-изд. л. 8,2
 Тираж 1 240 000
 2-й завод
 50 001—1 240 000
 Заказ № 4168
 Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 0-323. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

ТЫСЯЧА ОСТРОВОВ В ПОДАРОК

ДЖЕЙМС Кук 1728-1779

АНТАРКТИДА

Где находится остров, близ которого моряки корабля Кука ловили рыбу?

